

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

Том 5

4 • 2023

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.6.1 Russian History

5.6.2 World History

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

5.6.8 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки)

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив – исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

E.P. Bakaeva, Dr. of Sci. (History), Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M. Bubenicek, Dr. of Sci. (History), professor, École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.G. Iofe, Dr. of Sci. (History), associate professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

G.N. Lanskoy, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

E. Marguin-Hamon, Dr. of Sci. (Philology), École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

Kh. Norovsambuu, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan Bator, Mongolia

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), professor, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T. Shirai, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan

F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. Tonai, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Э.П. Бакаева, доктор исторических наук, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М. Бюбеничек, доктор исторических наук, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.Г. Иофе, доктор исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени М. Улутбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь*)

Э. Марген-Амон, доктор филологии, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

- Х. Норовсамбуу*, доктор исторических наук, Институт истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия
- О.В. Павленко*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сенин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- Т. Сираи*, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ф.Г. Тараторкин*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Ю. Тонаи*, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- М.Ф. Шумейко*, кандидат исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Республика Беларусь

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

В.Л. Агапов

- Последние цензоры: Владивостокская инспекция
по делам печати в 1906–1917 гг. 12

Всеобщая история

Н.А. Каманджаев

- Совет экономической взаимопомощи
и геологическое изучение Монголии:
доклад экспертной группы стран-членов СЭВ
от 9 сентября 1963 г. 36

А.С. Костев

- Фридрих II Прусский и Павел I в оценках немецких историков 50

История культуры в документальном наследии

Н.С. Тимофеева

- «...Научные учреждения сейчас возобновляют свои отношения
с учреждениями других стран»: документы Всесоюзного
общества культурной связи с заграницей о книгообмене
советских египтологов с коллегами из Египта (1940-е гг.) 61

История Русской православной церкви в документальном наследии

Е.В. Доля

- Патриаршее имение в Пайн-Буш (шт. Нью-Йорк):
историко-документальное наследие 77

Н.Н. Кудласевич, В.В. Симонов

- Участие Константинопольского патриархата
в событии раскола в Эстонской православной церкви
в 90-х годах XX века 96

Персональная история

- Х.А. Буриева, З.Б. Рахмонкулова, Ш.Ш. Чориев*
 О вкладе ученого и просветителя Н.К. Ярошевича
 в развитие образования и науки
 (по архивным материалам ЦГА г. Ташкента) 112

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

- М.Ф. Шумейко*
 От нереализованных проектов
 архивно-археографических изданий к современному состоянию
 специализированной периодики в Республике Беларусь 137
- В.П. Козлов*
 Некоторые дополнения к оценкам вклада В.Н. Автократова
 в развитие отечественного архивоведения 152

У книжной полки

- Е.Ю. Нуйкина*
 «П.П.Смирнов дерзает в своей работе,
 в своих научных исследованиях и никогда не останавливается
 перед трудностями спорных явлений и берется за их разрешение...»:
 о книге Н.А. Комочева и А.А. Карандеевой
 «Профессор П.П. Смирнов в Историко-архивном институте:
 1930–1940-е гг.: документальная летопись» (М., 2022)» 166

CONTENTS

Russian History

V. Agapov

- The last censors. Vladivostok Inspectorate
for the Press in 1906–1917 12

World History

N. Kamandzhaev

- The Council for Mutual Economic Assistance
and geological study of Mongolia. Report
of the expert group of the CMEA (COMECON)
member countries dated September 9, 1963 36

A. Kostev

- Frederick II of Prussia and Paul I
in the assessment of German historians 50

History of Culture in Documentary Heritage

N. Timofeeva

- “...Scientific institutions are now resuming their relations
with the institutions of other countries”. Documents
of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries
about the book exchange in the 1940s of Soviet Egyptologists
with their Egyptian colleagues 61

History of the Russian Orthodox Church in Documentary heritage

E. Dolya

- Patriarchal estate in Pine Bush (New York state).
Historical and documentary heritage 77

N. Kudlasevich, V. Simonov

- Participation of the Patriarchate of Constantinople
in the events related to the schism
in the Estonian Orthodox Church in the 1990s 96

Personal Histories

K. Burieva, Z. Rachmonkulova, Sh. Choriev

- On the contribution of the famous scientist
and enlightener N.K. Yaroshevich to the development
of education and science (on the basis of the archival materials
of the CSA of Tashkent) 112

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

M. Shumeiko

- From the unrealized projects of archival
and archaeographic publications to the current state
of specialized periodicals in the Republic of Belarus 137

V. Kozlov

- Some additions to the assessment of V.N. Autocratov's
contribution to the development of Russian archival science 152

Book Reviews

E. Nuikina

- “P.P. Smirnov ventures in his work, his scientific research;
he never retreats when faced with the difficulties
of controversial phenomena and attempts to resolve them”.
Review of the book by N.A. Komochev and A.A. Karandeeva
“Professor P.P. Smirnov at the Institute for History and Archives,
1930–1940. Documentary chronicle” (Moscow, 2022) 166

УДК 351.75.5:070

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-12-35

Последние цензоры: Владивостокская инспекция по делам печати в 1906–1917 гг.

Вадим Л. Агапов

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, agapov_vl@mail.ru*

Аннотация. Статья основана на неопубликованных документах Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва): фонд 15762 «Владивостокский военно-цензурный пункт 1914–1917 гг.», Российского государственного исторического архива (г. С.-Петербург): фонд 776 «Главное управление по делам печати» (дела о службе Владивостокского инспектора по делам печати Н.В. Дюфура и его заместителя А.Н. Занковского), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток): фонд 24 «Владивостокский инспектор по делам печати». Показаны создание, финансирование и деятельность Владивостокской инспекции по делам печати в 1906–1917 гг. Дана характеристика основных сотрудников. Особое внимание обращено на отношения инспектора Н.В. Дюфура с подотчетной ему прессой и администрацией Приморской области. Делается вывод, что инспектор стремился к сотрудничеству власти с лояльной периодикой. Добиваясь от редакций газет строгого соблюдения закона, он защищал их от необоснованных преследований со стороны местной администрации, которые, по его мнению, только возбуждали общество. Из-за этого он нередко вступал в конфликты с военными губернаторами и вице-губернаторами. Эта политика потерпела крах в годы Первой мировой войны, когда инспекция по делам печати превратилась в орган по передаче редакторам газет циркуляров о запрещении освещения в печати тех или иных тем. Как и по всей стране, постепенно это привело к утрате возможностей для диалога и потере контроля власти за периодической печатью.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, Владивосток, чиновничество, периодическая печать, цензура

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2023 г.;

принята к публикации 29 июня 2023 г.

Для цитирования: Агапов В.Л. Последние цензоры: Владивостокская инспекция по делам печати в 1906–1917 гг. // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 12–35. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-12-35

The last censors. Vladivostok Inspectorate for the Press in 1906–1917

Vadim L. Agapov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, agapov_vl@mail.ru*

Abstract. The article is based on unpublished documents of the Russian State Military Historical Archive (Moscow): fond 15762 “Vladivostok Military Censorship Station 1914–1917”, the Russian State Historical Archive (St. Petersburg): fond 776 “Main Directorate of Press Affairs” (files on the service of the Vladivostok press inspector N.V. Dufour and his deputy A.N. Zankovsky). Petersburg): fond 776 “Main Directorate for Press Affairs” (files on the service of Vladivostok Press Inspector N.V. Dufour and his deputy A.N. Zankovsky), Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok): fond 24 “Vladivostok Press Inspector”. It shows the formation, financing and activities of the Vladivostok Press Inspectorate in 1906–1917 and gives a characterization of key staff members. Special attention is paid to the relations of Inspector N.V. Dufour with the reporting to him press and the administration of Primorsky Region. It is concluded that the inspector strove for cooperation between the authorities and the loyal periodicals. Enforcing strict observance of the law and regulations on the editorial offices of newspapers, inspector he tried to protect the media from unwarranted persecution on the part of the authorities, believing that unjustified punishment only excited the society against the government. Because of that, he often clashed with military governors and vice-governors. Such a policy failed during World War I, when the press inspectorate became a body for transmitting circulars to newspaper editors circulars on prohibition of covering certain topics in the press. As throughout the country, that gradually led to the loss of opportunities for dialogue and the loss of government control over the content of periodical press.

Keywords: Russian Empire, World War I, Vladivostok, bureaucracy, periodicals, censorship, periodicals

The article was submitted 1.02.2023;

accepted for publication 29.06.2023.

For citation: Agapov, V.L. (2023), "The last censors. Vladivostok Inspectorate for the Press in 1906–1917", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 12–35, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-12-35

Введение

Цензура на Дальнем Востоке России в конце XIX в. возникла одновременно с печатью, но поначалу была непрофессиональной. В роли цензоров выступали вице-губернаторы и их заместители, чиновники областных правлений. Как и в других регионах, они действовали по своему усмотрению и часто произвольно [Жирков 2014, с. 37–38]. Одной из главнейших их забот было освещение фактов местной жизни, «вовсе не имеющих политического значения, непременно с точки зрения, почему-либо удобной или выгодной администрации или лиц, близко к ней стоящих»¹. На их работу редакторы жаловались Приамурскому генерал-губернатору и даже в Санкт-Петербург [Бордаков 2013; Бордаков 2016].

Цензура ввозимой в край в больших количествах иностранной литературы, в том числе на восточных языках, была возложена на Конференцию владивостокского Восточного института [Бутырин 2016]. При этом никто из назначавшихся в цензуру преподавателей института не имел опыта работы в этой области, для них данные обязанности являлись лишь дополнительной нагрузкой, оплачиваемой отдельно [Бутырин 2015].

Решение о создании должности отдельного цензора в г. Владивостоке было принято еще в 1903 г. Но из-за начала в январе 1904 г. русско-японской войны и объявления военного положения реально выполнить его удалось лишь два года спустя и при других политических условиях. Указ «О временных правилах о повременных изданиях» от 24 ноября 1905 г.² официально отменил предварительную цензуру [Жирков 2001, с. 190]. По мнению начальника Главного управления по делам печати А.В. Бельгарда, Временные правила о печати 1905–1906 гг. представляли собой «значительный шаг вперед» по сравнению с прежними законами [Патрушева 2012]. Введение системы карательной цензуры изменило характер работы цензоров и структуру цензурных учреждений. Увеличилась нагрузка по проверке текстов [Патрушева 2016]. Цензурные коми-

¹ Святловский Е.В. Из воспоминаний провинциального журналиста // В защиту слова: Сборник. СПб., 1905. С. 242.

² См.: Именной высочайший указ правительствующему Сенату – о временных правилах о повременных изданиях. 1905. 24 нояб. // Собр. узак. 1905 г. ноября 26, отд. I, ст. 1879.

теты стали комитетами по делам печати, цензоры стали их членами, а должность отдельного цензора с 26 апреля 1906 г. была переименована в инспектора по делам печати³.

Новизна

Проблема становления института цензуры на Дальнем Востоке рассмотрена в диссертации М.А. Бордакова [Бордаков 2018]. Используя те же архивные источники, а также материалы периодической печати того времени, рассмотрим ее в контексте роли Главного управления по делам печати и его сотрудников в налаживании отношений между властью и обществом в России накануне и в годы Первой мировой войны.

Основными источниками послужили неопубликованные документы из фондов трех российских федеральных архивов:

- Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: Фонд Приморского областного правления⁴, Фонд Владивостокского инспектора по делам печати⁵ и Фонд Канцелярии Приамурского генерал-губернатора⁶;
- Российского государственного военно-исторического архива: Фонд Владивостокского военно-цензурного пункта 1914–1917 гг.⁷;
- Российского государственного исторического архива: Фонд Главного управления по делам печати⁸.

Документы фондов содержат сведения о службе и характеристике чиновников Инспекции, отчеты о печати во Владивостоке,

³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 392. Л. 34.

⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3545 («Дело об увеличении прибавочного жалования за выслугу лет статскому советнику Дюфуру»).

⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1–39.

⁶ Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488: Дело о введении и действии внутренней и иностранной военной цензуры; Д. 495: Переписка с подведомственными учреждениями по наблюдению за всеми печатными изданиями в Приамурском крае (1914–1917).

⁷ РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1: Распоряжения, циркуляры, циркулярные письма местной военно-цензурной комиссии при штабе Приамурского военного округа; Д. 2: Переписка военных цензоров и наблюдающего за пунктом с местной военно-цензурной комиссией при штабе Приамурского военного округа.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 19: 1907 г. Д. 19: О службе и. д. инспектора по делам печати в гор. Владивостоке губернского секретаря Дюфура. Д. 45: О допущении Занковского к исполнению обязанностей Отдельного цензора по иностранной цензуре в г. Владивостоке...

возбуждении судебных преследований против газет, работе военно-цензурного пункта, переписку инспектора по делам печати с чинами местной администрации и Главным управлением по делам печати, циркуляры с перечнем сведений, оглашение которых в печати воспрещалось, и другие.

Сотрудники и организация Владивостокской инспекции по делам печати

Первым должностное лицо по внутренней цензуре по совместительству во Владивостоке принял на себя делопроизводитель канцелярии военного губернатора Г. Белоусов. Правда, занимался этой работой коллежский асессор меньше месяца, с 22 января по 12 февраля 1905 г. Позже эти обязанности выполнял Е.К. Аффанасович. В должности отдельного цензора (с апреля 1906 г. в должности инспектора по делам печати) он находился до июня 1906 г. Будучи военным судьей, прекрасно зная несколько европейских языков, он, кроме внутренней цензуры, вернул во Владивосток цензуру иностранную. Но и Г. Белоусов, и Е. Аффанасович были цензорами-совместителями: они продолжали выполнять свои обязанности по месту основной службы [Бордаков 2018, с. 93].

С 24 июня 1906 г. обязанности инспектора по делам печати были возложены на того, кто впоследствии исполнял их постоянно, — на временно исполняющего должность чиновника особых поручений Н.В. Дюфура, который, по мнению военного губернатора Приморской области В.Е. Флуга, поддержанному генерал-губернатором, «по своему образованию, развитию, знанию иностранных языков и служебной опытности вообще является вполне соответственным лицом для замещения должности». Официальное назначение на должность состоялось 17 февраля 1907 г.⁹

Николай Викторович Дюфур родился 20 июля 1878 г., происходил из бывших французских граждан, принявших подданство России. Окончил С.-Петербургскую гимназию Гуревича и (в 1901 г.) юридический факультет Императорского С.-Петербургского университета.

С 1 апреля 1902 по 1910 г. Дюфур периодически исполнял должность чиновника особых поручений и заведующего личной канцелярией военного губернатора Приморской области. В 1903 г. наблюдал за типографиями и книжной торговлей. С 1 августа 1903 г. стал столоначальником 3-го отделения Приморского областного

⁹ Там же. Оп. 23. 1907 г. Д. 19. Л. 1–2, 200.

правления¹⁰. Был членом Приморского областного по опекунам делам присутствия и делопроизводителем тюремного комитета по постройке Владивостокской гражданской тюрьмы, членом «Комиссии для перевода и цензуры отправляемых военными и частными лицами с театра войны телеграмм на иностранных языках в иностранные государства», членом комиссии по цензуре частных телеграмм в Никольск-Уссурийске, секретарем Приморского областного по городским делам присутствия.

Титулярный советник (18 декабря 1909 г.), коллежский ассессор (22 декабря 1912 г.). Награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, китайским орденом Двойного Дракона 3-й степени 2-го класса, медалью в память русско-японской войны. Женат на дочери личного почетного гражданина Надежде Евстигнеевне Поповой. Своих детей в семье не было, но пара усыновила родившуюся 26 мая 1911 г. крестьянскую девочку Веру, с присвоением ей фамилии Дюфур¹¹.

Помощником Дюфура во Владивостоке стал Анатолий Николаевич Занковский. Он родился 2 ноября 1880 г., из дворян, 10 мая 1908 г. окончил по 1-му разряду курс во Владивостокском Восточном институте по японско-китайскому отделению¹². Еще студентом принимал участие в русско-японской войне в качестве переводчика на Владивостокском отряде крейсеров, был на флагманском крейсере «Россия» в морском бою в Корейском проливе 1 августа 1904 г. Имел боевые награды: серебряную медаль «За усердие» и знак отличия военного ордена (солдатский Георгиевский крест) 4-й степени «за мужество и самоотвержение, проявленное при перевязке и уходе за ранеными под сильнейшим огнем в бою с неприятельскою эскадрою»¹³.

22 августа 1908 г. А. Занковский был назначен исполняющим обязанности отдельного цензора по иностранной цензуре (на восточных языках, преимущественно японском и китайском). Правда, через несколько лет он едва не потерял это место. В 1911 г. обнаружилось, что в 1908 г. он был замечен в некой политической неблагонадежности, а в 1909 г., «по непроверенным формальным порядком сведениям, услуги китайскому и японскому правительствам в деле военной разведки». Министр внутренних дел П.А. Столыпин признал необходимым освободить Занковского

¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3545. Л. 17.

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1907 г. Д. 19. Л. 109–120, 157–170, 264–265.

¹² Там же. Оп. 23. 1908 г. Д. 45. Л. 9.

¹³ Приказы командующего флотом в Тихом океане № 92 от 16 июня 1904 г. и № 198 от 20 августа 1904 г. // Приказы командующего флотом в Тихом океане. Владивосток. 9 мая – 27 декабря 1904 г. Владивосток, 1904.

от исполнения обязанностей, начальник Главного управления по делам печати граф С.С. Татищев даже потребовал подать прошение об отставке. Но за Занковского вступился генерал-губернатор Н.Л. Гондатти¹⁴, и чиновник остался на своем посту. Он замещал инспектора Н.В. Дюфура во время его отпусков в 1912, 1913 и 1916 гг.¹⁵

Должность инспектора по делам печати не была высокооплачиваемой. Учрежденные в 1902 г. должности Владивостокского инспектора и письмоводителя при нем, положенные в V и IX классах Табели о рангах, оплачивались содержанием в 2000 и 500 руб. в год, наравне с таковыми же должностями в Томске и городах Европейской России, где они были положены, кроме Харькова, в VI классе. Половина из этого содержания составлял оклад жалованья чиновников, половина – так называемые столовые деньги¹⁶. Н. Дюфур имел жалованье, соответствующее должности, а не рангу, который был довольно низким: с 1909 г. – IX класс (титулярный советник), с 1912 г. – VIII (коллежский асессор). Он не один раз жаловался на недостаточность содержания и просил о прибавке¹⁷. Так, в 1908 г. он просил 25% прибавки к жалованью за прослуженные 5 лет в Приморской области начиная с 1 августа 1903 г., когда он был назначен столоначальником областного правления. Просимая прибавка в 250 руб. назначена в мае 1909 г. Вторая прибавка в размере 250 руб. в год за второе пятилетие назначена в июне 1914 г.¹⁸

В докладных записках инспектор по делам печати настаивал на дальнейшем увеличении жалованья. Наиболее подробно он мотивировал это в докладной записке для Главного управления по делам печати от 26 января 1912 г., где писал об увеличении объема работы: «Со времен учреждения во Владивостоке должности Инспектора по делам печати прошло почти 9 лет, в течение которых дело надзора за печатью значительно развилось: вместо издававшихся тогда двух газет выходит в городе 5–6 повременных изданий, вместо существовавших тогда четырех-пяти типографий на всю область, их обособилось свыше двадцати, отсутствовавшая тогда неповременная печать увеличивается с каждым годом, незначительный ранее ввоз произведений иностранной печати значительно возрастает и увеличивается большими партиями граммофонных пластинок и кинематографических лент, представляемых в цензуру таможенными и почтовыми учреждениями».

¹⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1908 г. Д. 45. Л. 13, 34, 38, 44, 53, 54, 58.

¹⁵ Там же. Оп. 23. 1907 г. Д. 19. Л. 99, 138, 143, 223, 224.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

¹⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. 1907 г. Д. 19. Л. 48, 50, 59.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3545. Л. 1–27.

Увеличившийся объем работы заставил снять «специальную комнату для канцелярии и особое помещение для склада доставляемых на цензуру ящиков, посылок и тюков с произведениями иностранной печати», содержать специального служащего для разноски пакетов, вскрытия и запечатывания ящиков и пр., вследствие чего «расход в 3 раза превышает ассигнование». По словам инспектора, он мог выполнять свои обязанности только потому, что в бытность военным губернатором Флуга мог пользоваться, «благодаря сердечному отношению Его Превосходительства, бесплатной квартирой и получал иногда в виде поддержки добавочные вознаграждения из имевшихся в распоряжении Воен. Губ. сумм»¹⁹.

Свой опыт во главе инспекции по делам печати Н.В. Дюфур подытожил в записке на имя военного губернатора Приморской области, датирующей 31 января 1914 г. [Агапов 2021б, с. 65]. В ней он сообщал, что «увеличение работы Владивостокской инспекции выразилось в следующих цифрах: 1) количество номеров газет и журналов в 1907 г. – 800, в 1913 г. – 1650, 2) число входящих номеров в 1907 г. – 365, в 1913 г. – 976, 3) число исходящих номеров в 1907 г. – 240, в 1913 г. – 3183. Приведенные цифры наглядно свидетельствуют, что работа становится для одного лица затруднительной». Дюфур невысоко в качественном отношении ставил «надзор, осуществляемый учреждениями и лицами, не причастными к Главному управлению по делам печати», и предлагал развернуть на базе Владивостокской инспекции «комитет по делам печати» из председателя, письмоводителя, секретаря и трех членов комитета²⁰.

Мнение инспектора было поддержано как военным губернатором Приморской области, так и Приамурским генерал-губернатором. Сведения об этой записке просочились в приморскую прессу²¹. Но практических шагов по созданию комитета сделано не было.

Характерно, что оба ответственных за печать владивостокских чиновника писали в Главное управление о расстроенном здоровье, утомлении глаз и развившейся близорукости²². Такое профессиональное заболевание Занковский называл причиной 3-месячного отпуска в 1914 г., а Дюфур – 6-месячного отпуска в 1916 г.

¹⁹ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–4.

²⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 70–72, 74–75.

²¹ См.: Хроника: Комитет по делам печати // Русский Восток [Владивосток]. 1914. 20 марта (2 апр.). С. 3; Хроника: Комитет по делам печати // Уссурийский край [Никольск-Уссурийский]. 1914. 21 марта. С. 3.

²² РГИА. Ф. 776. Оп. 23: 1907 г. Д. 19. Л. 227; Там же. Оп. 23: 1908 г. Д. 45. Л. 71.

*Правовые основы деятельности
Владивостокской инспекции по делам печати*

Инспектор по делам печати был единственным на Дальнем Востоке профессиональным должностным лицом по делам печати [Бордаков 2018]. Благодаря этому в крае только Владивосток имел систему наблюдения за периодической печатью, в которой были все элементы, предусмотренные для этого законодательством [Агапов 2021б, с. 65].

Инспектор должен был также наблюдать за типографиями и непериодическими изданиями в других городах. Однако фактически типографии городов Амурской и Забайкальской областей не присылали на цензурный просмотр во Владивосток свои книги, журналы и другую печатную продукцию [Бордаков 2018, с. 94]. А надзор за типографиями, печатными изданиями и книжной торговлей во Владивостоке в 1914 г. был возложен на чиновника Особых поручений при военном губернаторе, окончившего Восточный институт И.Г. Горского²³.

Полномочия инспектора были ограничены также и в другом аспекте. По наблюдению М.А. Бордакова, правовой статус цензоров на Дальнем Востоке был занижен. Это происходило из-за военного положения, которое было введено в начале вооруженного конфликта с Японией в 1904 г. и действовало до конца Первой мировой войны [Бордаков 2018, с. 84]. Формально чиновник Главного управления по делам печати подчинялся только Главному управлению. Однако из-за сложившейся в крае обстановки фактически он вынужден был подчиняться также местным властям. Так, он был обязан обращаться с представлениями и донесениями к военным губернаторам Приморской области. За несоблюдение этого ему был сделан выговор. Кроме того, в марте 1912 г. по просьбе Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард приказал Н.В. Дюфуру обо всех своих соображениях сначала докладывать генерал-губернатору²⁴.

Впрочем, Н.В. Дюфур и дальше пытался проявлять самостоятельность. Военный губернатор генерал-лейтенант А.Д. Сташевский 31 декабря 1915 г. (13 января 1916 г.) писал в Канцелярию Приамурского генерал-губернатора, что инспектор уже год не является на доклады, «что приписываю полной его распушенности и тому, что он не занимается своим делом». 4(17) января 1916 г. канцелярия спросила Дюфура: «По каким причинам вы не являетесь к военному губернатору Приморской области для доклада в специально

²³ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 33.

²⁴ Там же. Оп. 23: 1907 г. Д. 19. Л. 101, 105, 130, 132.

назначенный для вас день недели?» Тот ответил, что обязан являться лишь по вызову: «В случае если означенное мое мнение оказалось бы ошибочным, покорнейше прошу дать мне соответствующее предложение». Ответом ему стала справка, подтверждавшая, что инспектору по делам печати следует являться к губернатору, так как он высшее должностное лицо, и к нему надо относиться с уважением [Агапов 2021б, с. 170]²⁵.

Инспектор должен был руководствоваться «Временными правилами», которые, как и циркуляры того времени, содержали довольно много отсылок к уголовному законодательству. Так, п. 5 ст. VIII «Временных правил» буквально следовал ст. 1034(4) Уложения о наказаниях, согласно которой уголовное преследование предусматривалось за «распространение посредством печати заведомо ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение» и «распространение посредством печати заведомо ложного, возбуждающего общественную тревогу о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии». По словам секретаря редакции старейшего в России либерального журнала «Вестник Европы» Л.З. Слонимского, в такой формулировке ст. 1034 «стала сплошь и рядом применяться к неприятным для начальства рассуждениям»²⁶.

После роспуска 3 июня 1907 г. II Государственной Думы в тот же день во всей империи были изданы в порядке чрезвычайной и усиленной охраны обязательные постановления о печати. В Приамурском крае действовало постановление Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера от 3 июня 1907 г. В нем объявлялось, что под страхом административной кары «1) воспрещается оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к Правительству; <...> 4) воспрещается оглашение или публичное распространение: а) ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение, и б) ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии»²⁷.

На смену ему пришло «Обязательное постановление Приамурского генерал-губернатора, изданное на основании Правил

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. 2. Л. 445–448.

²⁶ Слонимский Л. Борьба с печатью // Вестник Европы. 1914. № 3. С. 309–315.

²⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 654. Л. 50.

о местностях, объявляемых состоящими на военном положении» от 12 апреля 1912 г. за № 20. Оно было подписано генерал-губернатором Н.Л. Гондатти и действовало до марта 1917 г. Печати была посвящена ст. VIII, в которой воспрещалось «1) оглашение или публичное распространение статей и сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству, 2) восхваление преступного деяния или личности преступника, 3) оглашение или публичное распространение ложных слухов, 4) распространение произведений печати, подвергнутых аресту в законном порядке»²⁸.

Помимо составления отчетов для Главного управления, инспектор мог накладывать аресты на отдельные номера периодических изданий с одновременным возбуждением судебного преследования против виновных, когда в содержании номеров «заключаются признаки преступного деяния». Полномочия губернатора и генерал-губернатора в плане непосредственного воздействия на печать были гораздо больше. Они имели право подвергать виновных в нарушении постановления ответственных редакторов повременных изданий в административном порядке штрафам до 3000 руб. Пункт 14 ст. 19 Правил о местностях, объявленных на военном положении, предоставлял начальнику губернии право приостанавливать периодические издания на все время объявленного военного положения, которое в Приамурском крае действовало постоянно [Дударёнок, Агапов 2018, с. 140]. Только фактически пригласивший Дюфура на работу военный губернатор Приморской области генерал-майор Василий Егорович Флуг, по словам газеты «Текущий день», «за время своего губернаторства <с 1906 по 1909 г.> уморил до десятка газет»²⁹.

Деятельность Владивостокской инспекции по делам печати

Наличие во Владивостоке штатного инспектора по делам печати делало положение прессы в этом городе отличным от такового во всем остальном Приамурском крае. Благодаря ему Главное управление по делам печати было лучше информировано о периодических изданиях, выходящих в городе.

Говоря о количественном составе прессы, инспектор подсчитал, что в 1910 г. во Владивостоке выходили 15 периодических изданий,

²⁸ Там же. Оп. 3. Д. 426. Л. 80–81.

²⁹ Хроника: Генерал Флуг // Текущий день [Владивосток]. 1913. 4 янв. С. 2.

включая 8 ежедневных газет (три из которых в том же году и прекратились). При этом он считал, что среди них лишь три настоящие газеты («Дальний Восток», «Далекая окраина» и «Океанский вестник»). Остальные пять газет он назвал «неудачными попытками конкурировать с указанными тремя изданиями»³⁰. На 3 марта 1914 г. им дан список из семи изданий, включая пять ежедневных газет, еженедельный журнал «Дальневосточный мир» и «Владивостокские епархиальные ведомости» [Агапов 2015, с. 81]³¹.

Не меньшую информированность живший во Владивостоке с 1902 г. инспектор проявлял, когда говорил о типе и направлении изданий. Направление старейшей в городе газеты «Дальний Восток» (основана в 1892 г.) он характеризовал как «примыкающее к крайним правым», а ее редактора В.А. Панова – как бескомпромиссного публициста, «способного доставить администрации больше хлопот, чем самые крайние левые». По его мнению, Панов «настроен оппозиционно по отношению к высшей администрации края» и слишком «самостоятелен и не подчиняется влиянию администрации»³².

Историю газеты «Далекая окраина» он излагал так (в секретной записке для полиции от 3 марта 1910 г.): «“Восток” издавался во Владивостоке в 1906 г. и был приостановлен в административном порядке, после чего преобразован в “Восточную окраину”... Приостановленная в том же порядке газета была преобразована в “Окраину”... После приостановления ее в 1907 г. она стала именоваться “Далекой окраиной”...»³³. В последующие годы, когда издателем газеты стал Д.П. Пантелеев, Дюфур писал, что «Далекую окраину» редактирует сам издатель, который сам «лично никакой из себя величины не представляет», к нему «применимо личное воздействие администрации». При этом он признавал «Далекую окраину» «лучшей и наиболее серьезной местной газетой» либерального направления, придерживавшейся вполне корректного тона, «изредка, по недосмотру г. Пантелеева, переходящего в более резко выраженную оппозиционную нотку»³⁴.

Критическое мнение высказывал инспектор о газете «Текущий день» (основана в 1910 г.): «Определенного направления не имеет, занята исключительно травлей отдельных лиц. Существует на объявления и на публикуемые иногда сенсационные статьи, увеличивающие розничную продажу... К изданию применимо название

³⁰ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Л. 139–140, 142 об.

³¹ Там же. Д. 11. Л. 26 об., 30–35 об.

³² Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Л. 141; Д. 11. Л. 28, 34.

³³ Там же. Д. 9. Л. 15.

³⁴ Там же. Д. 11. Л. 26 об., 28, 28 об., 30 об., 34, 37 об.

“хулиганского” листка. Крайне желательно воздействие на редактора в административном порядке»³⁵.

О газете «Приморский край» Дюфур сообщал, что она «находится в руках группы лиц, сомнительных в политическом отношении... и должна быть признана наиболее вредной в смысле пропаганды противоправительственных идей», «фактическим руководителем газет “Восток” и “Приморский край” является Н.П. Матвеев, местный домовладелец, бывший член управы, имеющий тёмное политическое прошлое»³⁶.

О газете «Русский Восток» Дюфур писал, что она «принадлежит группе членов Бирж. Комитета, преследующих русификацию края. Эта цель является краеугольным камнем программы и направления газеты. Главный начальник края (Приамурский генерал-губернатор. – В. А.] полагает, что “Русский Восток” может, впоследствии укрепившись, принести пользу в освобождении области от экономического завоевания ее Китаем»³⁷.

«Полезность» или «вредность» газеты служила для инспектора критерием, по которому он решал, насколько строго следует относиться к ее контенту и возможным нарушениям законов и обязательных постановлений в тех или иных публикациях.

Весной 1910 г. Дюфур не усмотрел признаков преступления в опубликованных в газетах «Океанский вестник» и «Далекая окраина» «статьях тенденциозного характера», в которых, по мнению начальника Владивостокского охранного отделения И.Е. Хуциева, «проглядывает тенденция распространения в населении социал-демократической идеи»³⁸. Осенью по поводу наложенных на газету «Океанский вестник» (будущий «Русский Восток») военным губернатором штрафов³⁹ инспектор по делам печати писал в Главное управление по делам печати, что «наложенные на редактора в административном порядке 4 штрафа на общую сумму 400 рублей не должны давать представления о том, что газета эта беспокойна, так как взыскания были наложены больше в целях устрашения, чем в виде репрессий, и не вызывались действительной надобностью»⁴⁰.

Военный губернатор Приморской области считал, «что существующее в области и городе военное положение предоставляет ему право применять все меры, какие он признал бы необходимым применить». В письме в Главное управление от 22 февраля 1911 г.,

³⁵ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 28 об.

³⁶ Там же. Л. 28 об., 38 об.

³⁷ Там же. Л. 34, 34 об.

³⁸ Там же. Д. 9. Л. 50, 51, 53.

³⁹ Там же. Л. 52, 80, 81, 83.

⁴⁰ Там же. Д. 10. Л. 141об.

запрашивая разъяснения этой ситуации, Дюфур сначала написал, что «повременные издания, выходящие в г. Владивостоке, придерживаются всегда вполне приличного тона и совершенно недостойны тех крутых мер, которые применяются в отношении их администрацией. Смею даже думать, что некоторые меры лишь возбуждают против администрации как редакторов, так и население»⁴¹. В черновике письма эта мысль вычеркнута автором, который в конце концов не рискнул высказываться откровенно [Агапов 2021б, с. 67]⁴².

В январе 1913 г. Дюфур снова попытался заступиться за «Дальнюю окраину», вызвавшую неудовольствие властей публикацией статьи о Макарии, митрополите Московском и Коломенском. По его словам, «весь тон статьи и самая обрисовка личности митр. Макария» в публикации «Дальней окраины» «исключают возможность применить к редактору пункт обязательного постановления о сообщении ложных сведений, возбуждающих враждебное отношение к данному лицу». При этом «левую» газету «Приамурский край» за эту же самую публикацию он считал заслуживающей административного наказания. Заступничество не помогло, исполняющий обязанности военного губернатора вице-губернатор В.И. Лодыженский решил, что ответственность понесут обе [Дударёнок, Агапов 2018, с. 144]. Редакторы-издатели Д.П. Пантелеев и Г.И. Антипа были оштрафованы на 200 руб. с заменой арестом на 15 сут. (первый выплатил штраф, второй отбыл свой срок заключения)⁴³.

Таковыми же двойными стандартами инспектор руководствовался, когда речь шла о газетах правого направления. В 1910 г. газета «Дальний Восток» опубликовала статью «Юбилейные торжества», в которой был «помещен текст телеграммы на имя Его Императорского Величества Государя Императора», «посланной городским головою от населения города»⁴⁴. Тут уже инспектор просил привлечь редактора газеты к ответственности на основании ст. 1024 Уложения о наказаниях за напечатание телеграммы (вполне верно-подданной) без разрешения губернатора⁴⁵. Дело было возбуждено, затем прекращено, а редактор Панов после этого считал Дюфура своим личным врагом, что сказалось потом в начале Первой мировой войны⁴⁶.

⁴¹ Там же. Л. 74.

⁴² РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2: 1909. Д. 130. Л. 12.

⁴³ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. Л. 4, 5.

⁴⁴ Панов В. Тройственный союз // Дальний Восток. 1917. 15 апр. С. 2.

⁴⁵ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 78; РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1892 г. Д. 18. Л. 91.

⁴⁶ Панов В. Указ. соч. С. 2.

Сам владивостокский инспектор по делам печати не отличался количеством инициированных уголовных преследований. Согласно ведомости 1914 г., число возбужденных и отправленных в суд дел за шесть лет работы владивостокской инспекции составило 14 единиц (в том числе 7 – в 1907 г., во время революционных событий) [Бордаков 2018, с. 114, 188]. В среднем каждый год по инициативе Дюфура судебному преследованию подвергался один издатель, что значительно уступает количеству наказаний, налагавшихся на приморскую печать военным губернатором и генерал-губернатором. Однако те случаи, которые известны нам из фонда инспектора в РГИА ДВ, показывают, какие именно публикации считал нежелательными даже либерально настроенный чиновник Главного управления по делам печати.

19 февраля 1911 г. газета «Океанский вестник» опубликовала статью «Немного истории», посвященную 50-летию отмены крепостного права. Лейтмотивом ее была мысль, что «одним из главных активных фактов уничтожения крепостничества является само крестьянство», непрекращающиеся восстания которого вынудили императора Александра II начать реформы⁴⁷. Получив из типографии первые вышедшие номера, Дюфур сразу же потребовал от полиции наложить арест на весь тираж, «не допуская, по возможности, выпуска его из типографии», поскольку все содержание статьи «клонится к умалению великого акта освобождения... и побуждает признать, что акт этот явился вынужденным», и поэтому она может растлевающе действовать на население и «является одним из видов противоправительственной пропаганды». При этом он просил окружной суд не возбуждать уголовного преследования против редактора газеты, ограничившись утверждением судом ареста тиража. Однако полиция действовала вяло, и большая часть тиража успела разойтись среди читателей, «из 2000 выпущенных в тот день типографией № “Океанского вестника” конфисковано лишь 411, из коих 37 отобраны на улицах у разносчиков». Арест этих номеров был утвержден Владивостокским окружным судом 18 апреля [Агапов 2021а, с. 312]⁴⁸.

23 августа 1912 г. «Далекая окраина» опубликовала статью «Идея конституции», в которой говорилось, что конституция – не парламент, а наличие и судебная охрана прав граждан, «барьер, которого агенты власти переходить не могут под страхом уголовной ответственности». Таким образом, парламент – лишь «высший орган охраны гражданских прав». При этом в статье подразумевалось

⁴⁷ Там же. Л. 5–6; Немного истории // Океанский вестник. 1911. 19 февр.

⁴⁸ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–11.

лось, что так как в России гражданские права до сих пор не защищены от посягательств власти, то и конституции в стране нет⁴⁹. Инспектор наложил арест на этот номер газеты, написав в объяснении прокурору Владивостокского окружного суда, что усматривает в статье «порицание установленного Основными Государственными Законами образа правления посредством восхваления конституционных начал, проведение которых в жизнь государства автор признаёт необходимым... Прикрываясь пониманием конституции как соединение прав граждан с участием их представителей в издании законов, автор... тем самым призывает к ограничению прав Монарха и изменению установленного... образа правления»⁵⁰. Номера газеты были конфискованы полицией, а редактор (Н.А. Немирович-Данченко) был привлечен к ответственности по суду [Агапов 2021а, с. 314]⁵¹.

В тех случаях, когда инспектору по делам печати приходилось действовать совместно с властями края, его роль заключалась либо в информировании губернатора и генерал-губернатора, либо в передаче издателям и редакторам указаний начальства. Ярче всего это проявилось во время Первой мировой войны.

Первая мировая война и военная цензура

В конце июля 1914 г. военный губернатор Приморской области генерал-лейтенант А.Д. Сташевский разрешил всем желающим печатать информационные бюллетени С.-Петербургского телеграфного агентства при условии ограничения цены бюллетеней в 3 коп.⁵² Дюфур передал требование редакторам. Панов по телефону ответил, что ему это безразлично и незаконного требования он не исполнит. В итоге, как считал редактор «Дальнего Востока», по доносу Дюфура он был вызван к губернатору⁵³ и выслан из Владивостока как человек, «вредный для общественного спокойствия»⁵⁴.

24 августа 1914 г. крайне правый «Русский Восток» (бывший «Вестник океана») перепечатал из С.-Петербургской газеты «Свет» статью Далинского «На Дальнем Востоке». Это был печатный донос

⁴⁹ См.: А. В-в. Идея конституции // Далекая окраина. 1912. 23 авг. С. 2.

⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л. 45, 46.

⁵¹ Хроника // Далекая окраина. 1912. 24 авг. С. 3.

⁵² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 89. Л. 257; РГВИА. Ф. 15 762. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

⁵³ См.: Панов В. Указ. соч. С. 2.

⁵⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 482. Л. 8–10, 13–14, 26.

на немецкий торговый дом «Кунст и Альберс»⁵⁵, чьи представители «скупили газеты с означенной статьей», но с разрешения военного губернатора, она, «ввиду ее патриотичности», пущена в продажу «отдельными оттисками». Представление инспектора о привлечении Липовецкого к ответственности «за выпуск в свет неповременного издания без представления узаконенного числа экземпляров Инспекции и без обозначения типографии и адреса оной» осталось без последствий⁵⁶. Военный губернатор Приморской области А.Д. Сташевский отнесся с сочувствием к публикации черносотенной листовки, что позволяет судить о настроениях областной администрации [Агапов 2021б, с. 212].

В октябре 1914 г. Дюфур, несмотря на убеждение редактора Панова во враждебности к его изданию, попытался вступить за газету «Дальний Восток», обвиненную в напечатании заметки о неявке запасных на сборный пункт в г. Никольск-Уссурийском, т. е. в разглашении информации о ходе мобилизации. Расследование показало, что «означенная заметка в газете “Дальний Восток” <№ 206> перепечатана из газеты “Уссурийский край”, в последней же она была помещена по распоряжению местного полицмейстера» «с целью более широко оповестить собравшихся в городе запасных». Инспектор по делам печати писал, что сначала нужно привлечь к ответу «Уссурийский край», но это неправильно, ибо помещенная в ней заметка из официального источника [Агапов 2018, с. 115]. В Канцелярии генерал-губернатора, однако, с этим не согласились. Генерал-губернатор Н.Л. Гондатти писал военному губернатору Приморской области: «Редактор газеты “Дальний Восток” безусловно подлежит привлечению к судебной ответственности п. 275/2 ст. Улож. о наказ.»⁵⁷.

30 ноября 1914 г. инспектор направил Н.Л. Гондатти номер газеты «Дальневосточный мир» со статьей «Местная печать», направленной против газеты «Русский Восток» и содержавшей намек, что издание проводит консервативные взгляды Приамурского генерал-губернатора (что, собственно, отмечал и сам инспектор в отчете, составленном за полгода до этого)⁵⁸. Генерал-губернатор наложил резолюцию: «Газета вообще подозрительная, надо принять против нее меры. Пока к делу»⁵⁹. Терпения главного начальника края хва-

⁵⁵ *Далинский*. На Дальнем Востоке // Русский Восток. 1914. 24 августа (6 сентября). С. 2.

⁵⁶ РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 31. Л. 32–35.

⁵⁷ Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 90–107, 118–119.

⁵⁸ Местная печать // Дальневосточный мир [Владивосток]. 1914. 30 нояб. С. 4–5.

⁵⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. 1. Л. 224.

тило ненадолго, и за очередной выпад против черносотенного «Русского Востока» в статье «Без заглавия»⁶⁰ газета «Дальневосточный мир» 12 декабря закрыта постановлением приамурского генерал-губернатора. Издатель П.Н. Макаев возобновил приостановленный в апреле еженедельный журнал с таким же названием: «Дальневосточный мир». Первый номер журнала, не отличавшийся от газеты, вышел 13 декабря, второй – на следующий день. Инспектор счёл это «проявлением глумления над распоряжением правительственной власти». Генерал-губернатор постановил окончательно закрыть «Дальневосточный Мир» [Агапов 2015, с. 86–87]⁶¹.

Во время войны одной из функций инспекторов по делам печати была передача редакторам периодических изданий циркуляров министра внутренних дел, Главного управления по делам печати, военного министра, Главной военно-цензурной комиссии при Генеральном штабе, запрещавших публичное обсуждение тех или иных вопросов. Широкой общественности о них не было известно – инспекторы доводили их для руководства только ответственным редакторам газет под расписку [Агапов 2021б, с. 76]. Кроме того, в 1915 г. на страницах газет, обычно в печатавшихся на первых полосах той же «Далекой окраины» военных обзорах, начали появляться «белые пятна». Такое явление, показывающее, что страна частично вернулась к предварительной цензуре, наблюдалось в газетах по всей стране [Блохин, Алфёрова 2016]. Вполне вероятно, эту работу тоже выполняли опытные сотрудники инспекции по делам печати.

Дополнительным фактором в деятельности Владивостокской инспекции по делам печати стало создание военной цензуры. Приказом войскам Приамурского округа № 567 от 14 августа 1914 г. была создана местная военно-цензурная комиссия при штабе Приамурского военного округа под председательством полковника Б.В. Оверина⁶². В прифронтовых районах военными цензорами становились офицеры, плохо подготовленные для выполнения подобных задач [Блохин 2019]. На Дальнем Востоке военное командование первоначально поступило так же. В августе–сентябре 1914 г. военный губернатор Приморской области А.Д. Сташевский неоднократно просил назначить Дюфура военным цензором во Владивостоке⁶³.

Однако только 4 ноября 1915 г. Н.В. Дюфур после его многочисленных прошений был официально назначен военным цензором

⁶⁰ Макаев П. Без заглавия // Дальневосточный мир. 1914. 6 дек. С. 2.

⁶¹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2337. Л. 16, 18, 19, 26, 28, 32–32 об.

⁶² Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 24.

⁶³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2386. Л. 108, 109, 111, 112.

и получил доплату 3 руб. в сутки⁶⁴. Затем он стал добиваться выдачи ему суточных со времени введения военной цензуры в 1914 г. и добился этого. Но работа военного цензора совершенно не касалась периодической печати, так как в этой должности Дюфур в основном занимался проверкой изданий на иностранных языках, присланных содержащимся в Приморской области военнопленным. В частности, только с 1 по 15 января 1916 г. он рассмотрел 1318 отправок (1089 простых и 229 заказных), включавших 4722 издания, из которых задержано и уничтожено 850⁶⁵.

Такой объем нагрузки крайне отрицательно сказался на работе единственного в крае инспектора по делам печати по цензурированию периодики. Фактически он перестал строго контролировать периодическую печать, тем более что большинство владивостокских газет к концу 1915 г. прекратили свое существование. Поэтому, когда в конце 1915 г. в либеральной «Далёкой окраине» была напечатана статья «Из недавнего прошлого», содержащая отрывок из запрещенных в России воспоминаний Илиодора и нарушавшая постановление не писать о Распутине, инспектор не отреагировал на это нарушение (то ли не придал значения, то ли не заметил, хотя не исключен вариант и намеренного сокрытия), чем вызвал против себя целый поток писем военного губернатора⁶⁶.

Когда Дюфур отсутствовал из-за отпуска, заменявший его Занковский проявлял большую бдительность в отношении «Далёкой окраины». 23 мая 1916 г. газета в заметке «Морской бой» перепечатала официальное сообщение Британского Адмиралтейства о Ютландском морском сражении 18(31) мая. К заметке была добавлена редакторская справка с тактико-техническими характеристиками (размеры, водоизмещение, скорость хода, вооружение) погибших британских кораблей и подчеркнуто, что это «дредноуты». Хотя данные были взяты из довоенных справочников, исполняющий должность инспектора по делам печати А.Н. Занковский посчитал, что был нарушен п. 25 Перечня сведений, оглашение которых в печати воспрещается⁶⁷ (в пятой редакции от 31 июля 1915 г.), запрещающий оглашение сведений «о потерях в личном и материальном составе армии и флота, о фамилиях выбывших из строя, с указанием номера части или названия корабля...»⁶⁸. Оказалось, что дополнение официальных сообщений данными из довоенных несекретных справочников может быть небезопасно для газет

⁶⁴ Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 219, 231.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 15 762. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 97, 108.

⁶⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. 2. Л. 435, 440, 443.

⁶⁷ Там же. Д. 488. Л. 355–356.

⁶⁸ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке, 1916. Минск, 2003. С. 44–46.

и их редакторов. Неудивительно, что историки цензуры периода Первой мировой войны подчеркивают ее губительное влияние на настроения тыла, называя цензуру «гасильником народного духа» [Алфёрова, Блохин 2017].

В другой раз в «Далекой окраине» появилась заметка в 13 слов: «Сегодня в “Чашке чая” будет играть оркестр балалаечников гвардейского экипажа с крейсера “Варяг”». А.Н. Занковский обнаружил в заметке нарушение п. 5 Военного перечня, так как из нее враг узнает о присутствии во Владивостоке крейсера «Варяг» (который был выкуплен Россией у Японии). При всей абсурдности подобного подозрения за публикацию секретных сведений предусматривалось наказание в виде «заключения в тюрьме на время от двух до восьми месяцев»⁶⁹. 23 июля 1916 г. было возбуждено судебное преследование⁷⁰.

Однако, как и Дюфур, Занковский параллельно с наблюдением за периодикой занимался и военной цензурой, которая отнимала у него все больше времени. 25 февраля 1916 г. он просил об официальном назначении его военным цензором и был утвержден 16 августа 1916 г. с выдачей денег со дня введения на Дальнем Востоке военной цензуры, т. е. с 14 августа 1914 г.⁷¹ Очевидно, что и Дюфур, и Занковский были материально заинтересованы в такой дополнительной нагрузке. В 1916 г. в отдельные дни в цензурный пункт Владивостока поступало до 10 000 писем [Бордаков 2018, с. 152].

Получилось так, что эту работу Дюфуру и Занковскому пришлось выполнять дольше, чем свою работу по надзору за периодической печатью. 27 апреля 1917 г. специальным постановлением Главного управления по делам печати комитеты по делам печати, должности инспекторов по делам печати, типографий, торговли были упразднены. При этом гражданская цензура периодических и неповременных изданий переставала существовать, а вот военная осталась, но ее задача заключалась только в охране военной тайны. Постановление «О специальной военной цензуре в печати» закрепляло и норму, по которой контроль над информацией сохранялся лишь на время военных действий до подписания мирного договора. Уже в апреле цензор А.Н. Занковский сдал все дела по цензуре печати на восточных языках в архив Главного управления. Н.В. Дюфур также был выведен за штат Главного управления и прекратил выполнять работу в первой половине 1917 г. [Бордаков 2018, с. 156].

⁶⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. 2. Л. 356–357.

⁷⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2: 1907 г. Д. 121. Л. 64–66, 71.

⁷¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 372–373.

Заключение

Владивостокский инспектор по делам печати существовал на Дальнем Востоке в 1906–1917 гг. наряду с уже имевшимися в регионе органами контроля за печатью (военными губернаторами, генерал-губернатором) как некая параллельная инстанция, «глаза и уши» столичного Главного управления по делам печати. За этот период, пока в Приморской области сменилось пять военных губернаторов, обязанности инспектора выполнял один и тот же чиновник – Николай Дюфур. В отношениях между местной прессой и администрацией он занимал среднее положение, т. е., с одной стороны, он добивался от печати строгого соблюдения законов, но, с другой стороны, стремился защитить газеты от произвольных преследований, считая, что это только настраивает редакторов и население против власти. Имея ограниченные полномочия, он в своей деятельности по надзору за печатью руководствовался не только постановлениями и циркулярами, но и практическими соображениями. Периодические издания инспектор оценивал с точки зрения их готовности сотрудничать с властью. Поэтому он считал «вредными» лишь те из них, в которых видел пропаганду «противоправительственных идей» или открытое противодействие администрации, а «лучшими» называл газеты, придерживающиеся корректного тона или способные принести «пользу».

В какой-то степени такая позиция инспектора, неоднократно заставлявшая его вступать в определенное противостояние с военными губернаторами, определялась его личными симпатиями (что видно по его отношениям с редакциями «Дальнего Востока» и «Далекой окраины»). Но также здесь можно увидеть следование политике Главного управления по делам печати, пытавшегося в новых исторических условиях способствовать диалогу власти и лояльных слоев общества.

Такая компромиссная политика потерпела крах в годы Первой мировой войны, когда Владивостокская инспекция по делам печати превратилась в орган по передаче редакторам газет циркуляров о запрещении освещения в печати тех или иных тем (что, как и по всей стране, постепенно привело к утрате возможностей для диалога и потере контроля власти за периодической печатью).

Литература

Агапов 2021а – Агапов В.Л. Борьба прессы и администрации в Приморской области накануне Первой мировой войны (1910–1914 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 72. С. 308–331.

- Агапов 2021б – *Агапов В.Л.* Дальневосточная пресса и Первая мировая война: Дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2021. 428 с.
- Агапов 2015 – *Агапов В.Л.* Газетный мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (32). С. 80–90.
- Агапов 2018 – *Агапов В.Л.* «Последняя война» и владивостокская пресса (1914 г.) // Исторические записки. 2018. Вып. 17 (135). С. 82–121.
- Алфёрова, Блохин 2017 – *Алфёрова И.В., Блохин В.Ф.* «Гасильник народного духа»: цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2017. № 3 (53). С. 63–84.
- Блохин, Алфёрова 2016 – *Блохин В.Ф., Алфёрова И.В.* Преданье административной старины: «белые пятна» на страницах российских газет (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 32–48.
- Блохин 2019 – *Блохин В.Ф.* Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (61). С. 29–43.
- Бордаков 2013 – *Бордаков М.А.* Особенности организации и контроля над периодической печатью на Дальнем Востоке России в начале XX в. // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 2 (63). С. 76–84.
- Бордаков 2018 – *Бордаков М.А.* Становление и развитие института цензуры на Дальнем Востоке России в 1901–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018.
- Бордаков 2016 – *Бордаков М.А.* Становление первой цензурской службы на Дальнем Востоке России в 1901–1905 гг. // Преподавание истории в школе. 2016. № 7. С. 63–66.
- Бутырин 2015 – *Бутырин Д.А.* Деятельность Восточного института в цензуре иностранной печати (1901–1904 гг.) // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 155–168.
- Бутырин 2016 – *Бутырин Д.А.* Цензор из Восточного института // Известия Восточного института. 2016. № 1 (29). С. 4–12.
- Дударёнок, Агапов 2018 – *Дударёнок С.М., Агапов В.Л.* Под защитой администрации: православная церковь и приморская пресса в 1910–1916 гг. // Россия и АТР. 2018. № 2 (100). С. 133–154.
- Жирков 2014 – *Жирков Г.В.* Журналистика России: от золотого века до трагедии: 1900–1918 гг. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2014. 382 с.
- Жирков 2001 – *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. 368 с.
- Патрушева 2012 – *Патрушева Н.Г.* Начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард о цензуре в России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (11). С. 78–82.
- Патрушева 2016 – *Патрушева Н.Г.* Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX в. // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2016. Т. 213. С. 79–84.

References

- Agapov, V.L. (2021), *Dal'nevostochnaya pressa i Pervaya mirovaya voyna* [Far Eastern press and World War I], D. Sc. Thesis (History), Vladivostok, Russia.
- Agapov, V.L. (2018), “ ‘The last war’ and Vladivostok press (1914)”, *Istoricheskie zapiski*, vol. 135, iss. 17, pp. 82–121.
- Agapov, V.L. (2021), “The struggle between the press and administration in Primorskaya oblast (province) on the eve of World War I (1910–1914)”, *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 72, pp. 308–331.
- Agapov, V.L. (2015), “Vladivostok press during World War I (1914–1916)”, *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitis researches in the Russian Far East], vol. 32, no. 2, pp. 80–92.
- Alferova, I.V. and Blokhin, V.F. (2017), “ ‘Extinguisher of the people's spirit’. Censorship restrictions in covering the heroism of front-line soldiers during World War I”, *The New Historical Bulletin*, vol. 53, no. 3, pp. 63–84.
- Blokhin, V.F. and Alferova, I.V. (2016), “Tradition of administrative antiquity. ‘Blank spots’ on the pages of Russian newspapers (the second half of the 19th century – 1917)”, *The New Historical Bulletin*, vol. 49, no. 3, pp. 32–48.
- Blokhin, V.F. (2019), “Military censorship of the Minsk Military District and the beginning of World War I”, *The New Historical Bulletin*, vol. 61, no. 3, pp. 29–43.
- Bordakov, M.A. (2016), “Becoming the first censorship service in the Far East of Russia in 1901–1905”, *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 7, pp. 63–66.
- Bordakov, M.A. (2018), *Stanovlenie i razvitie instituta tsenzury na Dal'nem Vostoke Rossii v 1901–1917 gg.* [Formation and development of the institution of censorship in the Far East of Russia in 1901–1917], Ph.D. Thesis (History), Vladivostok, Russia.
- Bordakov, M.A. (2013), “Features of the organization and control over the periodicals in the Far East of Russia at the beginning of the 20th century”, *Power and administration in the East of Russia*, vol. 63, no. 2, pp. 76–84.
- Butyrin, D.A. (2015), “Activity of the Oriental Institute connected with foreign press censorship (1901–1904)”, *Russia and the pacific*, vol. 90, no. 4, pp. 155–168.
- Butyrin, D.A. (2016), “Censor from the Oriental Institute”, *Oriental institute journal*, vol. 29 no. 1, pp. 4–12.
- Dudarenok, S.M. and Agapov, V.L. (2018), “Under the protection of the authorities. The Orthodox Church and periodical press in the Primorye region in 1910–1916”, *Russia and the pacific*, vol. 100, no. 2, pp. 133–154.
- Patrusheva, N.G. (2016), “Censorship institutions of the Russian Empire and the system of punitive censorship at the beginning of the 20th century”, *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury*, vol. 213, pp. 79–84.
- Patrusheva, N.G. (2012), “Head of the General Press Department Aleksei V. Belgard on the censorship in Russia”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*, vol. 11, no. 2, pp. 78–82.
- Zhirkov G.V. (2001), *Istoriya tsenzury v Rossii* [History of censorship in Russia. 19th – 20th cc.], Aspect Press, Moscow, Russia.

Zhirkov, G.V. (2014), *Zhurnalistskaia Rossiia: ot zolotoi vekha do tragedii. 1900–1918 gg.* [Russian journalism. From the golden age to tragedy. 1900–1918], Institut komp'yuternykh issledovaniĭ, Izhevsk, Russia

Информация об авторе

Вадим Л. Азапов, доктор исторических наук, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия: 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10, корп. F; agapov_vl@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2540-133X

Information about the author

Vadim L. Agapov, Dr. of Sci. (History), Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; bldg. F, bld. 10, t. Ayax, Russkii Isl., Vladivostok, Russia, 690922; agapov_vl@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2540-133X

УДК 55(517)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-36-49

Совет экономической взаимопомощи и геологическое изучение Монголии: доклад экспертной группы стран–членов СЭВ от 9 сентября 1963 г.

Нарма А. Каманджаев

*Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия,
narmakat@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме геологического изучения территории МНР, предпринятого экспертной группой стран–членов СЭВ в августе–сентябре 1963 г. Несмотря на актуальность темы, обусловленную современным состоянием экономики Монголии, а также важностью работы экспертной группы для последующих геологических исследований территории страны, в существующей историографии данная тема упомянута лишь вскользь: отсутствует информация о предыстории образования группы, ходе ее работы, а также содержании составленного ею доклада. Изучение данных вопросов и является целью статьи. По материалам РГАЭ и РГАНИ удалось установить, что монгольская сторона начала лоббировать вопрос об организации геологического изучения территории страны по линии СЭВ еще до вступления в организацию. В ответ на последующие выступления монгольских представителей в СЭВ Исполнительный комитет Совета инициировал командирование экспертной группы в Монголию для подготовки предложений по данному вопросу, которые впоследствии были отражены в докладе от 9 сентября 1963 г. Эксперты призвали свернуть дальнейшие разведочные работы по уже открытым месторождениям нефти, железных, марганцевых, хромовых и полиметаллических руд. На своеобразную паузу рекомендовалось поставить активное изучение месторождений горючих сланцев, германия, графита и магнезита. С другой стороны, экспертами было рекомендовано провести широкую номенклатуру съемок, а также осуществить поисково-разведочные меры по каменному углю, меди, золоту, олову, вольфраму, плавиковому шпату, пьезокварцу, строительным материалам, фосфатам и минеральным солям.

Ключевые слова: Монголия, геологическое изучение, горнодобывающая промышленность, СЭВ, полезные ископаемые, экспертная группа, доклад

Статья поступила в редакцию 23 марта 2023 г.;

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Каманджаев Н.А. Совет экономической взаимопомощи и геологическое изучение Монголии: доклад экспертной группы стран-членов СЭВ от 9 сентября 1963 г. // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 36–49. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-36-49

The Council for Mutual Economic Assistance
and geological study of Mongolia.
Report of the expert group
of the CMEA (COMECON) member countries
dated September 9, 1963

Narma A. Kamandzhaev

*Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Elista, Russia, narmakam@gmail.com*

Abstract. The article deals with the issue of geological study of the MPR territory undertaken by the expert group of the CMEA member countries in August-September 1963. Despite the relevance of the topic due to the current state of the economy of Mongolia, as well as the importance of the work of the expert group for subsequent geological studies of the country, the subject is only briefly mentioned in the existing historiography. Therefore, there is no information about the group formation process, the progress of its work, as well as the content of the report compiled. The study of these issues is the purpose of the article. Based on the materials of the RSAE and the RSACH, it was established that the Mongolian side began lobbying for the start of a geological study of the country's territory through the CMEA even before joining the organization. In response to the subsequent statements of the Mongolian representatives in the CMEA, the Executive Committee of the Council initiated the sending of an expert group to Mongolia to prepare proposals on the issue; and those proposals were consequently reflected in the report of September 9, 1963. The experts called for curtailing further exploration work on the already discovered oil, iron, manganese, chromium and polymetallic ores. It was recommended to hold off on an active development of oil shale, germanium, graphite and magnesite deposits. On the other hand, the experts advocated the carrying out of a wide range of surveys, as well as undertaking exploratory measures pertaining to the development of coal, copper, gold, tin, tungsten, fluorspar, piezoquartz, building materials, phosphates and mineral salts.

Keywords: Mongolia, geological study, mining industry, CMEA (COMECON), mineral resource, expert group, report

The article was submitted 23.03.2023;
accepted for publication 15.06. 2023.

For citation: Kamandzhaev, N.A. (2023), “The Council for Mutual Economic Assistance and geological study of Mongolia. Report of the expert group of the CMEA (COMECON) member countries dated September 9, 1963”, *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 36–49, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-36-49

Введение

В последние годы, по мнению М.А. Липкина, изучение истории Совета экономической взаимопомощи «переживает новый этап», связанный с изменением подхода к рассмотрению данной проблематики новым поколением исследователей [Липкин 2019, с. 19]. Исключением не является и проблема сотрудничества стран–членов СЭВ в области разработки природных богатств, ставшая предметом изучения ряда исследователей¹.

В свою очередь, горнодобывающая промышленность в настоящее время является ведущей производственной отраслью Монголии и, по последним данным за 2021 год, занимает 25,2% от общего объема внутреннего валового продукта². В этой связи изучение истории становления горной промышленности Монголии (наряду с другими отраслями экономики) весьма важно для понимания истоков современной ситуации в экономике страны. Однако горнодобывающая промышленность устроена таким образом, что, прежде чем начать разработку какого-либо месторождения, необходимо сначала обнаружить его, выявить условия и объемы предполагаемой в нем добычи. И здесь на сцену выходят геологи. Именно геологическое исследование территории Монголии являлось предтечей развития горнодобывающей промышленности страны, тем самым эффективное изучение второго невозможно без исследования истории первого.

¹ Курапова Е.Р. «Позицию румынской делегации нельзя признать обоснованной»: Отчет руководителя советской части Постоянной комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности В.А. Каламкарва о 14-м заседании Комиссии. Бухарест, 1963 г. // Исторический архив. 2019. № 4. С. 33–43. См. также: [Попов 2018; Попов 2020; Попов 2021].

² См.: Монгол Улсын Статистикийн эмхэтгэл. 2021 [Статистический ежегодник Монголии. 2021], Улаанбаатар, 2022. С. 389.

Монголия стала объектом планомерных и систематических геологических изысканий после Народной революции 1921 г. [Маринов 1967, с. 41]. Тем не менее именно со времени вступления Монголии в состав Совета экономической взаимопомощи в 1962 г. исследование ее минерально-сырьевых ресурсов все больше приобретает комплексный и многосторонний характер. В основу этого, по мнению В.В. Окнянского, легли предложения группы экспертов стран-членов СЭВ, посетившей Монголию в 1963 г. [Окнянский 1984, с. 62].

В существующей литературе сведения о результатах работы данной группы весьма ограничены [Гомбожав 1969, с. 57–58; Окнянский 1984, с. 62], при этом полностью отсутствует информация о предыстории образования группы, ходе ее работы, а также содержании составленного ей доклада.

Источниковой базой исследования послужили материалы СЭВ, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (фонд 561 «Секретариат СЭВ») и материалы ЦК КПСС, отложившиеся в Российском государственном архиве новейшей истории (фонд 10 «Международные совещания и встречи») [Хорхордина 2021].

Предыстория подготовки доклада

Впервые вопрос о предоставлении помощи в исследовании минерально-сырьевых ресурсов Монголии был поставлен монгольской стороной еще до вступления в организацию, на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц СЭВ, прошедшем 6–7 июня 1962 г. В своем выступлении, в конце которого была озвучена просьба о принятии Монголии в состав СЭВ, первый секретарь ЦК МНРП и председатель Совета министров МНР Ю. Цеденбал коснулся вопросов развития горнодобывающей отрасли страны. По сути, им была проведена своеобразная реклама, заключавшаяся в кратком перечислении рудных и минерально-сырьевых ресурсов Монголии. В их числе были указаны месторождения каменного угля, причем отдельно было отмечено Тавантолгойское месторождение, коксующийся уголь которого мог представлять «большой интерес» для соцстран³.

В одном комплексе с каменным углем на суд делегаций было представлено наличие месторождений железной и хромовой руд, причем первые из них оценивались в выступлении как «с высоким содержание железа»⁴.

³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 245.

⁴ Там же.

Вслед за предполагаемым комплексом черной металлургии было упомянуто наличие нефтепроявлений в Восточной Гоби и на крайнем востоке страны, и отдельно отмечен факт функционирования малой добычи нефти в районе пос. Дзун-Баин⁵.

Кроме того, кратко были упомянуты месторождения цветных (медь, свинец, цинк, сурьма, мышьяк, серебро) и редких металлов (вольфрам, олово, молибден) и подчеркнута возможность добычи германия, урана и тория, особое место было уделено наличию месторождений рассыпного и рудного золота на севере страны⁶.

Далее в докладе говорилось о перспективах выявления промышленных запасов нерудных пород – асбеста, слюды и графита, а также о наличии около 60 районов с проявлениями пьезокварца⁷.

Итогом выступления Ю. Цеденбала о запасах минерально-сырьевых ресурсов МНР стало следующее заключение: «Из вышеизложенного видно, что Монголия имеет огромные потенциальные возможности для развития добывающей промышленности»⁸.

Наряду с этим в выступлении Ю. Цеденбала было отмечено, что в Монголии уже велась добыча таких материалов, как вольфрам, молибден, пьезокварц, плавленый шпат, и ряда других полезных ископаемых. При этом подчеркивалась необходимость «быстрейшего выявления минерально-сырьевых ресурсов страны», для чего нужно было в течение следующих 3–4 лет завершить начальный этап геологического изучения территории Монголии при помощи геологических съемок масштаба 1:1000000⁹.

В дальнейшем вопрос о геологических исследованиях на территории Монголии был поднят монгольской стороной на 4-м заседании Исполнительного комитета СЭВ, состоявшемся 15–21 февраля 1963 г. В своем выступлении по пункту 3 повестки «Об итогах совместной работы геологических органов стран-членов Совета в 1962 г. и о дальнейшем направлении этой работы» представитель МНР в СЭВ Д. Моломжамц кратко описал современное состояние геологической изученности территории страны, а также изложил приведенные выше положения доклада Ю. Цеденбала, снабдив их некоторыми фактическими данными¹⁰.

В конце своего выступления Д. Моломжамц обратился к Исполкому с предложением поручить Совещанию руководителей цент-

⁵ РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 245.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 246.

⁹ Там же. Л. 245–246.

¹⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 561. Оп. 42 с. Д. 9. Л. 84–86.

ральных геологических органов стран–членов СЭВ составить совместную группу для решения следующих вопросов: 1) рассмотрение возможности сотрудничества в сфере геологического исследования территории МНР; 2) помощь в разработке соображений по основным направлениям геологической работы на ближайшие 5–7 лет и на период до 1980 г.; 3) определение направлений и размеров помощи МНР со стороны стран–членов СЭВ; 4) выявление потребности стран–членов СЭВ в тех или иных видах полезных ископаемых Монголии; 5) определение экономической целесообразности совместного использования минерально-сырьевой базы МНР¹¹.

Исполком прислушался к монгольскому представителю и в постановлении по третьему пункту повестки поручил Совещанию руководителей центральных геологических органов стран–членов СЭВ «подготовить предложения об усилении геологического исследования на территории МНР и об организации совместного проведения геолого-разведочных работ в целях быстрее выявления запасов полезных ископаемых для их последующего рационального использования в интересах МНР и других стран–членов Совета»¹².

Для подготовки данных предложений Исполком предлагал организовать под руководством советской стороны в третьем квартале 1963 г. экспертную группу из специалистов заинтересованных в этом вопросе стран–членов СЭВ. При этом срок представления отчетного доклада определялся вторым кварталом 1964 г.¹³

Во исполнение решения Исполкома вопрос о геологических изысканиях на территории Монголии был рассмотрен на Третьем совещании руководителей центральных геологических органов стран–членов СЭВ, состоявшемся 3–6 июня 1963 г. В ходе него был заслушан доклад руководителя монгольской делегации, начальника Геолого-разведочного управления при Совмине МНР, М. Цэрэндоржа, содержащий информацию о геологической изученности территории Монголии, сводку уже открытых и предполагаемых месторождений полезных ископаемых, а также меры необходимой помощи по их дальнейшему исследованию и использованию¹⁴.

В конце доклада монгольский представитель привел следующие меры поддержки изучения и разработки полезных ископаемых Монголии помощи¹⁵:

- 1) в соответствии с решением Четвертого заседания Исполкома организовать не позднее июня 1963 г. экспертную группу из

¹¹ Там же. Л. 87.

¹² Там же. Д. 6. Л. 20.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Д. 197. Л. 72–88.

¹⁵ Там же. Л. 87–88.

- специалистов стран-членов СЭВ под руководством советской стороны и направить ее в Монголию;
- 2) при участии Румынии и Советского Союза усилить исследование нефтеносности и газоносности территории Монголии;
 - 3) поддержать обращенные к странам-участницам СЭВ предложения Госплана МНР об оказании помощи в области геологических изысканий на территории страны;
 - 4) рекомендовать утвердить предложение постоянного представителя Монголии в СЭВ об организации Постоянной комиссии по геологии с местопребыванием в г. Улан-Батор;
 - 5) эксплуатацию месторождений полезных ископаемых целесообразно проводить на совместных началах с остальными странами-членами Организации.

Тем не менее Совещание своим постановлением утвердило только первый пункт данного списка, санкционировав формирование и выезд в Монголию экспертной группы сроком на 30–40 дней. При этом срок составления отчетного доклада определялся концом сентября 1963 г.¹⁶

Общая информация о работе экспертной группы

Экспертная группа работала в Монголии с 14 августа по 10 сентября 1963 г. Руководство группы осуществлял специалист из Советского Союза — Н. Быховер. В международный состав группы вошли: С. Тонев (Болгария), Ю. Варга, А. Эркель (Венгрия), К. Бинтиг, Г. Дернфельд, М. Крафт (ГДР), Я. Чермински, А. Моравецки (ПНР), В. Фролов, В. Батулин, Е. Киевленко, К. Пожарицкий (Советский Союз), М. Краутер, Я. Таухман (Чехословакия), А. Голов (советник Секретариата СЭВ)¹⁷.

В процессе составления доклада эксперты изучили представленный монгольской стороной предварительный проект плана геолого-разведочных работ на территории МНР за период 1961–1980 гг. и другие материалы, а также ознакомились на месте с наиболее важными и интересными месторождениями плавленого шпата, пьезокварца, вольфрама, олова, меди, золота, нефти. В районе г. Баян-Хонгор группа ознакомилась с проводившимися там геолого-съёмочными изысканиями. Помощь экспертам оказывали ответственные работники Геологоразведочного управления при Совмине МНР, а также инженеры группы советских специалистов в Монголии¹⁸.

¹⁶ Там же. Л. 148–149.

¹⁷ Там же. Д. 198. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 6.

Результатом их работы стал доклад «О состоянии геологической изученности территории Монгольской Народной Республики, ее минерально-сырьевых ресурсах и предложениях о дальнейшем направлении геолого-разведочных работ» на 123 страницах. Композиционно доклад разделен на 5 частей: 1) введение; 2) состояние геологической, гидрогеологической и геофизической изученности; 3) состояние минерально-сырьевой базы; 4) предложения о направлении геологических исследований в МНР; 5) заключение¹⁹.

Основной объем (83 страницы) занимает третий раздел доклада, так как в нем описывается минерально-сырьевая база по каждому виду полезных ископаемых. Поскольку содержание второго раздела посвящено истории геологических исследований территории Монголии до 1963 г., внимание будет акцентировано на анализе третьего и четвертого разделов.

Состояние минерально-сырьевой базы МНР

Экспертная группа проанализировала материалы, касавшиеся месторождений и проявлений следующих полезных ископаемых: нефть, уголь, горючие сланцы, железная руда, марганцевая руда, хромиты, медная руда, полиметаллические руды, вольфрам, олово, молибден, золото, германий, плавиковый шпат, пьезооптическое сырье, графит, фосфорит, магнезит, соли и строительные материалы. При этом по большей их части были приняты положительные решения, заключавшиеся в продолжении поисково-разведочных работ (о чем будем сказано ниже), однако имелись в этом списке и те, которым было отказано в дальнейшей разработке.

В их числе особое место занимает поставленный монгольской стороной вопрос о продолжении добычи нефти в Дзунбаинском месторождении и начале разработки Тамцакского месторождения. Эксперты приняли отрицательное решение по данным вопросам ввиду уменьшения запасов Дзунбаинского месторождения и отсутствия перспектив в разработке месторождения, расположенного в Тамцакской депрессии²⁰. Нецелесообразным было признано и проведение поисковых и разведочных работ по железным рудам ввиду отсутствия в них потребности, при этом было подчеркнуто, что более крупные месторождения могут быть выявлены при последующих геолого-съёмочных работах²¹. Также ввиду бесперспективности отрицательное решение по дальнейшему изучению было

¹⁹ Там же. Л. 3–126.

²⁰ Там же. Л. 32–33, 37, 40.

²¹ Там же. Л. 49.

принято в отношении месторождений и проявлений марганцевых, хромовых и полиметаллических руд²².

По вопросу разработки горючих сланцев эксперты призвали произвести для начала технико-экономические расчеты и только лишь после положительного их результата проводить разведочные работы²³. Кроме того, германий из Шараингольского месторождения было решено подвергнуть дальнейшим лабораторным испытаниям, в то время как по графиту и магнезиту было рекомендовано провести небольшие поисково-съёмочные работы²⁴.

Предложения

по дальнейшим геологическим исследованиям в МНР

На основании состояния минерально-сырьевой базы эксперты составили свои предложения по дальнейшим геологическим исследованиям в МНР. Их условно можно подразделить на две группы: съёмочные и поисково-разведочные работы. К первой из них можно отнести следующие виды работ²⁵:

1. Продолжение геологической и геолого-гидрогеологической съёмки территории страны в масштабе 1:1000000 в целях составления государственной геологической карты, выяснения общих закономерностей размещения месторождений полезных ископаемых и условий формирования и распределения подземных вод.

2. Осуществление геологической и геолого-гидрогеологической съёмок масштаба 1:200000 в наиболее перспективных районах на плавиковый шпат, олово, вольфрам, золото, пьезооптическое сырьё и другие полезные ископаемые.

3. Поисково-съёмочные работы масштаба 1:50000 в целях выявления месторождений важнейших полезных ископаемых в первую очередь в районах пос. Бэрх и пос. Хар-Айраг, перспективных на плавиковый шпат, а также в районах с проявлениями олова, вольфрама, золота, пьезокварца и др.

4. Гидрогеологическая съёмка масштаба 1:500000, разведка источников водоснабжения и гидрогеологические работы для изучения минеральных вод в целях оценки подземных вод и обеспечения водой народного хозяйства и в первую очередь для водоснабжения животноводства отдельных промышленных предприятий, изучения условий водоснабжения крупных городов и строек,

²² Там же. Л. 50–51, 54.

²³ Там же. Л. 47.

²⁴ Там же. Л. 82, 91–92, 94.

²⁵ Там же. Л. 123–124.

а также минеральных и термальных вод для обеспечения курортного строительства.

5. Инженерно-геологические исследования в целях составления инженерно-геологических карт для проектирования размещения новых населенных пунктов, строительства автодорожных магистралей и т.д.

6. Аэромагнитная съемка масштаба 1:200000 всей площади страны для решения задач по региональному тектоническому районированию и созданию основы для поисков различных видов минерального сырья.

7. Наземные геофизические работы для поиска полезных ископаемых в комплексе с поисково-съёмочными, поисково-ревизионными и разведочными работами, а также при проведении гидрогеологических работ.

8. Тематические исследования для разработки стратиграфии, тектоники, магматизма, металлогении, проведения обобщающих работ, составления и издания сводных геологических карт.

9. Проведение аэрофотосъёмочных работ в Восточной Монголии для обеспечения аэрофотоматериалами геолого-съёмочных, поисковых, разведочных, гидрогеологических и других видов работ.

Во второй группе были представлены предложения по дальнейшему изучению уже обнаруженных месторождений и проявлений²⁶:

1. Проведение поисково-ревизионных работ в Восточно-Гобийском, Баян-Хонгорском и других аймаках для оценки промышленных перспектив выявленных рудопроявлений меди и выделения объектов для предварительной их разведки.

2. Усиление поисковых и разведочных работ на золото в западной части Хэнтэйского и Баянхонгорском аймаках для прироста разведанных запасов коренного и россыпного золота на известных месторождениях и выявления новых.

3. Проведение поисково-ревизионных и разведочных работ, преимущественно в восточных районах страны для выявления новых крупных месторождений богатых коренных руд и россыпей олова и вольфрама и подготовка их для промышленного освоения.

4. Усиление поисковых и разведочных работ на плавиковый шпат в Бэрхинском и Хар-Айрагском районах для выявления новых месторождений высокосортных руд и подготовки их к промышленному освоению, заключающееся в доразведке известных месторождений, отборе технологических проб и разрешении вопросов водоснабжения действующих и проектируемых горнорудных предприятий.

²⁶ Там же. Л. 124–125.

5. Проведение поисково-ревизионных и разведочных работ на пьезокварц в Монгольском Алтае, Хангайском нагорье и других районах с целью определения их перспектив выявления новых месторождений и подготовки их к промышленному освоению. Завершение разведочных работ на месторождениях Горихо, Дзун-Баин и Высота 1331 и передача их в эксплуатацию.

6. Продолжение поисковых и разведочных работ для обеспечения потребностей республиканской промышленности в сырье для производства цемента, керамических изделий, оконного стекла, стеновых материалов и заполнителей бетонов, а также выявление ресурсов кирпичных глин, известняка, строительного песка, гравия, бутового камня, гипса, минеральных красок и других видов сырья для удовлетворения нужд аймаков.

7. Продолжение поисковых работ для выявления промышленных месторождений фосфатного сырья и минеральных солей.

8. Оценка коксующихся углей Тавантолгойского района и продолжение работ по изучению угленосных толщ других районов.

Дополнительно указывалось, что выполнение предусмотренных в настоящем докладе мер по усилению геолого-разведочных работ на территории Монголии возможно было только при оказании соответствующей помощи специалистами, оборудованием, материалами и кредитами стран-членов СЭВ, заинтересованных в выявлении различных полезных ископаемых. При этом эксперты рекомендовали странам-членам СЭВ «для успешного разрешения предстоящих задач» принять меры к быстрейшей подготовке национальных кадров для геологической службы МНР путем их подготовки, как в монгольских вузах, так и в вузах стран-членов СЭВ²⁷.

Заключение

Таким образом, вопрос о предоставлении помощи в геологическом изучении территории МНР по линии СЭВ был поставлен на обсуждение монгольской стороной еще до ее вступления в организацию. В дальнейшем монгольские представители не раз поднимали данный вопрос на заседаниях различных органов Совета. Реакцией на эти выступления и было решение о командировании в МНР группы экспертов стран-членов СЭВ с целью подготовки предложений по оказанию помощи Монголии в геологическом изучении ее территории.

Эксперты работали в Монголии с 14 августа по 10 сентября 1963 г. Ознакомившись с материалами монгольской стороны,

²⁷ Там же. Л. 125–126.

а также посетив множество объектов, они составили 123-страничный доклад, в котором были описаны состояние геологической изученности Монголии, а также ее минерально-сырьевая база. На основании этих данных были выдвинуты предложения о направлении дальнейших геологических исследований на территории МНР. Основное их содержание заключалось в том, что экспертная группа призвала свернуть дальнейшие разведочные работы по уже открытым месторождениям нефти, железных, марганцевых, хромовых и полиметаллических руд. На своеобразную паузу рекомендовалось поставить активное изучение месторождений горючих сланцев, германия, графита и магнезита. С другой стороны, экспертами было рекомендовано провести широкую номенклатуру съемок, различавшихся по типам, масштабам и территориям исследования. Не меньшими по своим масштабам представляются и предполагаемые поисково-разведочные меры по каменному углю, меди, золоту, олову, вольфраму, плавиковому шпату, пьезокварцу, строительным материалам, фосфатам и минеральным солям.

Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Acknowledgements

The reported study was funded by government subsidy – project name “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

Литература

- Гомбожав 1969 – *Гомбожав Д.* Роль экономического сотрудничества в развитии МНР. М.: Экономика, 1969. 112 с.
- Липкин 2019 – *Липкин М.А.* Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М.: Весь мир, 2019. 184 с.
- Маринов 1967 – *Маринов Н.А.* Геологические исследования Монгольской Народной Республики. М.: Недра, 1967. 843 с.
- Окнянский 1984 – *Окнянский В.В.* Научно-техническое сотрудничество МНР со странами–членами СЭВ (1962–1982). М.: Наука, 1984. 176 с.

- Попов 2018 – Попов А.А. Из истории Совета экономической взаимопомощи: проекты долевого участия в сырьевом секторе (1950–1960-е гг.) // Новый исторический вестник. 2018. № 1. С. 105–119.
- Попов 2021 – Попов А.А. Уголь – план – коммунизм: как успех сотрудничества в распределении сырья привел к провалу долгосрочной координации стран СЭВ // Новый исторический вестник. 2021. № 3. С. 44–59.
- Попов 2020 – Попов А.А. Экономические мотивы сотрудничества стран СЭВ в сфере добычи ископаемых ресурсов (1950–1980-е гг.) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. № 2. С. 196–204.
- Хорхордина 2021 – Хорхордина Т.И. Востоковедные исследования: проблемы архивной эвристики историко-документального наследия // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 6. С. 1259–1266.

References

- Gombojav, D. (1969), *Rol' ekonomicheskogo sotrudnichestva v razvitii MNR* [The role of economic cooperation in the MPR's development], Ekonomika, Moscow, USSR.
- Khorkhordina, T.I. (2021), “Oriental studies. Archival heuristics of historical and documentary heritage”, *Oriental Studies*, vol. 14, no. 6, pp. 1259–1266.
- Marinov, N.A. (1967), *Geologicheskie issledovaniya Mongol'skoi Narodnoi Respubliki* [Geological research of the Mongolian People's Republic], Nedra, Moscow, USSR.
- Lipkin, M.A. (2019), *Sovet ekonomicheskoi vzaimopomoshchi: istoricheskii opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroistva (1949–1979)* [Council for Mutual Economic Assistance. Historical experience of an alternative world order, 1949–1979], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Oknyanskii, V.V. (1984), *Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo MNR so stranami-chlenami SEV (1962–1982)* [Scientific – technical cooperation of the MPR with the CMEA countries], Nauka, Moscow, USSR.
- Popov, A.A. (2021), “Coal – plan – communism. How the success of cooperation in the distribution of raw materials led to the failure of a long-term coordination among the CMEA Countries”, *The New Historical Bulletin*, no. 3, pp. 44–59.
- Popov, A.A. (2020), “Economic motives for cooperation of the CMEA countries in raw material production (1950s – 1980s)”, *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, no. 2, pp. 196–204.
- Popov, A.A. (2018), “From the history of the Council for Mutual Economic Assistance. Share participation projects in the raw-materials sector (1950s – 1960s)”, *The New Historical Bulletin*, no. 1, pp. 105–119.

Информация об авторе

Нарма А. Каманджаев, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Россия; Россия 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8; narmakam@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2012-0312

Information about the author

Narma A. Kamandzhaev, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Elista, Russia; 8, Ilishkin St, Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000; narmakam@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2012-0312

Фридрих II Прусский и Павел I в оценках немецких историков

Андрей С. Костев

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, a.kostev@mail.ru*

Аннотация. Цель статьи – в контексте немецкой историографии проанализировать образы прусского короля Фридриха II, получившего в истории титул «Великий», и русского императора Павла I как продолжателя традиций Фридриха II Прусского в России. Представленные материалы основаны на сравнительно-историческом, историко-системном и культурологическом методах. К анализу привлекаются оригинальные и переводные труды немецких историков от XVIII до XXI в. Понимание образа Фридриха II Прусского связывается с историческими общественными процессами в Германии разных эпох. Автор статьи приходит к выводу о том, что оценка личности Фридриха II Великого, как и его деятельность, постоянно подвергалась трансформациям. До сих пор король Пруссии является неоднозначной и противоречивой фигурой немецкой истории. Представление русского императора в немецкой исторической литературе касается, скорее, психологических аспектов его личности, метаморфоз, происходивших с императором – цесаревичем и правителем. Результаты проведенного анализа вносят определенный вклад в общую историографию Фридриха II Прусского и Павла I и могут быть использованы как в учебном, так и в исследовательском процессе.

Ключевые слова: Россия, Германия, Пруссия, Фридрих II, Павел I, историография, историческая личность, хронология, оценка, общество

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2023 г.;
принята к публикации 29 сентября 2023 г.

Для цитирования: *Костев А.С.* Фридрих II Прусский и Павел I в оценках немецких историков // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 50–60.
DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-50-60

Frederick II of Prussia and Paul I in the assessment of German historians

Andrei S. Kostev

Moscow City University, Moscow, Russia, a.kostev@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the image of the Prussian King Frederick II, who received the title «The Great» in history, and the Russian Emperor Paul I as a continuer of the traditions of Frederick II of Prussia in Russia in the context of German historiography. The presented materials are based on comparative – historical, historical – systemic and culturological methods. The analysis involves original and translated works of German historians from the 18th to the 21st century. The representation of the image of Frederick II of Prussia is associated with historical social processes in Germany of different eras. The author of the article comes to the conclusion that the assessment of the personality of Frederick II the Great, as well as his activities, was constantly undergoing transformations. Until now, the King of Prussia is an ambiguous and controversial figure in German history. The representation of the Russian emperor in German historical literature concerns, rather, the psychological aspects of his personality, the metamorphoses that occurred with the emperor Tsarevich and with the ruler. The results of the analysis make a certain contribution to the general historiography of Frederick II of Prussia and Paul I and can be used both in the educational and research process.

Keywords: Russia, Germany, Prussia, Frederick II, Paul I, historiography, historical figure, chronology, evaluation, society

The article was submitted 1.09.2023;

accepted for publication 29.09.2023.

For citation: Kostev, A.S. (2023), “Frederick II of Prussia and Paul I in the assessment of German historians”, *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 50–60, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-50-60

Введение

Фридрих II (1712–1786), король Пруссии, также известный как Фридрих Великий, является значимой фигурой в европейской истории. За время своего почти полувекового правления, благодаря активной внешней политике, он превратил небольшое государство Пруссию в грозную европейскую державу. Но Фридрих II был не только талантливым полководцем. Будучи стойким сторонником Просвещения, он на протяжении всей жизни различными способами демонстрировал приверженность данному культурному

движению, провел многочисленные реформы и принял законы, близкие идеалам Просвещения, например, отменил цензуру и пытки, установил свободу вероисповедования, а также ввел новый гражданский кодекс. Созданная Фридрихом II Пруссия стала прообразом современной Федеративной Республики Германия (ФРГ). Его вклад в создание немецкой нации получил высокую оценку историков разных поколений.

Личность императора Павла I по своей неоднозначности видения в отечественных исторических трудах, пожалуй, превосходит представление исторической фигуры Фридриха II. Особенно это заметно в связи с возросшим интересом к русскому императору в последнее десятилетие и переоценке его правления, в том числе в части влияния на него прусского короля.

В фокусе нашего внимания находятся труды немецких историков, анализирующих жизнь и деятельность русского императора и прусского короля в хронологической последовательности.

Историография Фридриха II Прусского

XIX век характеризовался наличием двух основных подходов к описанию политики Фридриха II. Они не утратили своей актуальности в настоящее время. Современная немецкая историография опирается на мнения ученых, полемизируя или соглашаясь с ними. Сторонники первого направления, Г. Трейчке (H. von Treitschke), Г. Зибель (H. von Sybel), И.Г. Дройзен (J.G. Droysen), являлись представителями малогерманской школы (die kleindeutsche Schule). Их воззрения определяются непосредственно политическими взглядами на развитие Пруссии, в частности идеей объединения Германии под руководством Пруссии¹.

По мнению И.Г. Дройзена, восшествие Фридриха II на престол в 1740 г. ознаменовало новую эпоху не только в истории Пруссии и Германии, но и во всем мире². («Das Jahr 1740 bezeichnet einen solchen Wendepunkt. Von dem Thronwechsel in Preußen datirt eine neue Epoche. Nicht bloß für Preußen und Deutschland... um aus neuen Gedanken in neuen Formen eine neue Welt aufzubauen»)³.

Из других представителей первого подхода следует также выделить Г. Дельбрюка (H. Delbrück), который, будучи военным исто-

¹ Назаров С.В. Историография всеобщей истории (в связи с развитием исторической мысли): Учеб. пособие. Армавир, 2002. С. 99.

² Droysen J.G. Friedrich der Große // Geschichte der Preussischen Politik. Theil. Leipzig: Verlag Veit & comp., 1874.

³ Ibid. S. 5.

риком, выпустил крупнейший военно-исторический труд «История военного искусства в рамках политической истории» («Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte») [Дельбрюк 1997]. Исследования основных военно-теоретических принципов Фридриха II Прусского, названных автором стратегией «измора», позволили Дельбрюку сделать вывод о величии прусского короля. «Поставленный же в надлежащую рамку и на подлинную почву стратегии измора, он являет нам живой образ небывалого величия» [Дельбрюк 1997, с. 277].

Отметим, что пиетет перед королем Пруссии проявляется в использовании эпитета «Великий» («der Grosse») как в заглавиях произведений, так и в тексте работ.

Представители другого подхода критически относились к прусскому королю. В рамках этого направления можно выделить работы немецкого историка Ф.К. Шлоссера (F.K. Schlosser)⁴. Исследователь осуждал и финансовую деятельность короля, и его политические установки, а также его окружение. Нелестно автор отзывался о Пруссии и пруссачестве, например: «Пруссачи не имели никакого понятия о конституции...»⁵.

Другим подобным произведением можно считать книгу О. Клоппа (O. Klopp), в которой автор использует особый термин «Fridericianismus» с негативной коннотацией⁶. Под ним Клопп понимает «систему внутреннего абсолютного милитаристского государства» («das System des absoluten Militärstaates nach innen») ⁷. Fridericianismus, по мнению автора, – это сила и ложь («die Gewalt und die Unwahrheit») ⁸, принцип бесконечных завоеваний («das Prinzip endloser Eroberung») ⁹.

В целом, представители второго направления старались меньше идеализировать личность и деятельность короля и делали упор на преемственности политики Фридриха II по отношению к его предшественникам, в частности Фридриху Вильгельму I и Фридриху I, основными чертами правления которых являлись авторитаризм, милитаризм и жесткая централизация.

⁴ Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи: с особенно подробным изложением хода литературы. Т. 3. СПб.: Тип. Гл. штаба Е.И.В. по воен.-учеб. заведениям, 1858.

⁵ Там же. С. 230.

⁶ Klopp O. König Friedrich II. von Preussen und seine Politik. Schaffhausen: Fr. Hurter, 1860.

⁷ Ibid. S. 391.

⁸ Ibid. S. 316.

⁹ Ibid. S. 512.

Большое значение для исследования деятельности Фридриха Великого имеют труды Р. Козера (R. Koser), который посвятил королю значительное количество работ, среди которых – «Friedrich der Grosse als Kronprinz» («Фридрих Великий – кронпринц») ¹⁰; «König Friedrich der Grosse» («Король Фридрих Великий») ¹¹, «Geschichte Friedrichs des Grossen» («История Фридриха Великого» в 4 томах) ¹², а также опубликовал его переписку. Считается, что многотомное издание является одним из наиболее полных описаний биографии и деятельности Фридриха, выдержанных в нарративном стиле.

В 2012 г. в Немецком историческом музее была организована выставка, посвященная 300-летию со дня рождения Фридриха II, – «Friedrich der Große: Verehrt, verklärt, verdammt» («Фридрих Великий – почитаемый, прославляемый, проклинаяемый»). На выставке были представлены многочисленные экспонаты, посвященные Фридриху, в том числе книги, изданные в разные периоды ¹³.

Тексты каталога дают читателю представление о том, как в диалогическом аспекте менялось отношение жителей Пруссии и Германии к правителю.

К наиболее заметным произведениям организаторы выставки отнесли роман австрийского писателя Вальтера фон Моло (Walter von Molo) «Friderikus» (1918), который стал, с одной стороны, продолжением новеллы «Великий Фриц на войне» («Der grosse Fritz im Krieg»), а с другой – первой частью трилогии «Народ просыпается» («Ein Volk wacht auf»). По сути, фон Моло создал героический миф, собрав в своем произведении все легенды и события из жизни Фридриха ¹⁴. Популярность романа, безусловно, объяснялась царившими настроениями в обществе, неудовлетворенностью экономическим положением и др. Поэтому можно рассматривать данное произведение и как конъюнктуру, и как генезис своего рода поклонения Фридриху, ставшему символом возрождения сильного и процветающего государства. Неслучайно в 1924 г. появилась книга О. Фрича (O. Fritsch),

¹⁰ Koser R. Friedrich der Große als Kronprinz. Stuttgart; Berlin: Cotta, 1901.

¹¹ Koser R. König Friedrich der Große. Stuttgart; Berlin: Cotta, 1911.

¹² Koser R. Geschichte Friedrichs des Großen. Bd. 1–4, Stuttgart; Berlin: Cotta, 1912–1914.

¹³ Friedrich der Grosse: Verehrt, verklärt, verdammt / Ed. by L. Koschnick; Hrsg. vom Deutschen Historischen Museum; Idee, Konzept und Projektleitung L. Koschnick. Stuttgart: Steiner, 2012. 244 S., Abb. 4° Ausstellung im Deutschen Historischen Museum [vom 21. März – 29. Juli 2012].

¹⁴ Ibid. S. 136.

юриста и члена радикальных правых групп в регионе Франкония, «Фридрих Великий, наш Господь и Вождь» («Friedrich der Große, unser Held und Führer»), имевшая четкую политическую направленность. В ней утверждалась необходимость сильного лидера для Германии, в качестве которого Фрич выбрал Фридриха. «Там, где живые потерпели неудачу, мы призываем духов наших великих мертвецов в качестве лидеров», – заявил Фрич¹⁵.

Почти сразу после Второй мировой войны фигура Фридриха II потеряла актуальность и престиж, многие немцы связывали его имя не только с «пруссским милитаризмом», но и с нацистским режимом. В соответствии с этим изменилась его историография.

В 1986 г., к 200-летней годовщине со дня смерти короля, в ФРГ вышла книга основателя журнала «Der Spiegel» Р. Аугштейна (R. Augstein) «Preußens Friedrich und die Deutschen» («Прусский Фридрих и немцы») [Augstein 1986]. В этом произведении содержится не только описание военных успехов и других аспектов правления Фридриха II, но и определенная критика, о чем, например, свидетельствует оглавление: «der unaufgeklärte Staat» (не просвещенное государство) [Augstein 1986, S. 91], «der böse Friedrich» (злой Фридрих) [Augstein 1986, S. 113]. Задачей автора было показать, что фигура Фридриха несопоставима, например, с другими историческими персонажами, такими как Гитлер и Сталин [Augstein 1986, S. 7]. Для этого Аугштейн подробно останавливается на взглядах историков XVIII в. на события, которые позволили Фридриху стать великим, опровергая их и подчеркивая, что без определенных побед, например при Гогенфридберге, без Соора, Лейтена, без завоевания и притязаний на Силезию Фридрих был бы не Великим королем Пруссии, а обычным монархом XVIII в. («ohne Hohenfriedenberg, ohne Soor, ohne Leuthen und Behauptung Schlesiens wäre Friedrich nicht Friedrich, sondern irgendein bemerkenswerter Monarch des 18. Jahrhunderts») [Augstein 1986, S. 191].

Превращение короля в персону нон-грата в ГДР привело к изъятию из библиотек всех работ Фридриха и о Фридрихе¹⁶. Таким образом, его имя на долгое время было предано забвению. Однако на территории ГДР сохранялось наследие Пруссии и династии Гогенцоллернов. Постепенно, по политическим соображениям, правительство ГДР начало реабилитацию истории Пруссии, в том числе фигуры Фридриха.

В 1980 г. историк И. Миттенцвей (I. Mittenzwei) опубликовала биографию Фридриха II – «Фридрих II Прусский. Биография» («Friedrich II. von Preußen: Eine Biographie») [Mittenzwei 1980].

¹⁵ Ibid. S. 162.

¹⁶ Ibid. S. 15.

Выход книги ознаменовал возрождение интереса к королю Пруссии, который в очередной раз стал ключевой фигурой немецкого исторического дискурса. Подобно Р. Козеру, Миттенцвей представляет биографию Фридриха, начиная с его детства, описывает все основные события его жизни как внутри страны, так и за ее пределами.

Наибольший интерес вызывает заключительная глава, в которой исследовательница задается вопросом, кем же был Фридрих? Ответ неоднозначен. Историк отмечает как положительные, так и отрицательные стороны личности короля. Свои рассуждения Миттенцвей начинает с области политики, считая, например, что Фридрих в годы перелома воспринял идеи нового класса, стремившегося к власти во Франции, и использовал их для упрочения стабильности феодального режима. По мнению автора, Фридрих являлся в современных реалиях «политиком силы» («Politiker der Stärke»), чья бессовестная агрессия служила династическим интересам. Ученый отмечает вошедшую в историю идеологию превентивного удара, а также австро-прусский дуализм, который был характерен для политики Пруссии на протяжении последующего периода. По мнению автора, Фридрих был политиком, который старался подготовить страну к новым условиям.

К безусловным заслугам короля Миттенцвей относит его военные достижения, отмечая при этом, что завоевания требовали огромных жертв.

Негативную оценку вызывало представление о Фридрихе как о человеконенавистнике, который с возрастом стал отрицательно относиться к человечеству и презирал народ [Mittenzwei 1980, S. 206].

Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что «фигура короля Пруссии рано или поздно исчезла бы в круговороте тысячелетий, если бы не было идеологий и политиков, которые в нем нуждались» («Die Gestalt des Preussenkönigs wäre sicher früher oder später im Sog der Jahrzehnte versunken, hätte es nicht Ideologen und Politiker gegeben, die seiner bedurften» [перевод наш. – А. К.]) [Mittenzwei 1980, S. 211].

Несмотря на то что книга историка из ГДР Миттенцвей написана в основном без идеологических установок (так, например, имя Ф. Энгельса упоминается только два раза, а Карла Маркса – три), есть отдельные положения, которые сейчас воспринимаются иначе. Так, автор пишет, что любая личность, даже такого формата, как Фридрих, подвержена влиянию разных сил. К ним она относит историю, традиции, ресурсы страны, соотношение сил и, прежде всего, борьбу поработенных и эксплуатируемых [Mittenzwei 1980, S. 212].

Таким образом, историографическое описание Фридриха II в XIX и XX вв. зависело от ряда причин. С одной стороны, это –

личные предпочтения и воззрения авторов, с другой – дань политической конъюнктуры. Немецкая историография представляет его неоднозначной и противоречивой личностью. Король Пруссии был как для либералов, так и для консерваторов не только создателем прусской военной державы, но и основоположником объединения Германии. Но, несмотря на то что Фридрих II многое унаследовал от своего отца Фридриха I и продолжал его политику, многие историки считали его ответственным за развязывание Семилетней войны, а также обвиняли в деспотизме и в приоритете собственных интересов перед государственными.

Что касается оценок внешней политики Фридриха Великого, то, согласно историографической традиции, сложившейся в Германии, она рассматривалась как процесс становления европейской системы пяти «великих держав», в которую входили Австрия, Англия, Франция, Россия, а также Пруссия.

Личность Фридриха II Прусского и попытки понять его политику, как внешнюю, так и внутреннюю, являются основными темами немецкой историографии и на сегодняшний день. К наиболее известным работам можно отнести труды Ю. Луха «Der Große. Friedrich II. von Preußen» («Великий. Фридрих II Прусский») [Luh 2012] и Т. Геллера «Der Alte Fritz. Mensch, Monarch, Mythos» («Старый Фриц. Человек, монарх, миф») [Goeller 2011].

Историография Павла I

Для немецких историков фигура Павла практически не представляет интереса, он находится в тени своей матери, которой посвящен довольно обширный ряд исторической литературы на немецком языке. Как правило, немецкие авторы ограничиваются биографией и жизнеописанием Павла на фоне истории российского императорского двора. К таким произведениям можно отнести книгу «Убиение Павла I и восшествие на престол Николая I: новые материалы / Die Ermordung Pauls und die Thronbesteigung Nikolaus I»¹⁷. В книге использовались, например, переводы с русского языка воспоминаний А.Б. Лобанова-Ростоцкого, русского посла в Вене, Берлине и Лондоне, и другие источники. Тема убийства Павла I находит отражение и в другом произведении Шимана, «Zur Geschichte der Regierung Paul I und Nikolaus I:

¹⁷ Шиман Т. Убиение Павла I и восшествие на престол Николая I = Die Ermordung Pauls und die Thronbesteigung Nikolaus I: новые материалы / Изд. Ф.Ф. Шиман. Берлин: Г. Реймер, 1902.

neue Materialien («К истории царствования Павла I и Николая I: новые материалы»)¹⁸.

Среди небольшого количества работ отметим довольно оригинальный труд Й.Х. Шницлера (J.H. Schnizler), французского историка и статистика, автора нескольких работ по истории России, «Kaiser Paul I. vor und nach seiner Thronbesteigung» («Император Павел до и после восшествия на трон»). Название книги сопровождается пометкой «предварительная история как психологический анализ». И действительно, автор обращается к психологии личности Павла, прослеживая его метаморфозы от добродушного, веселого, доброжелательного, открытого всем человеческим чувствам до закрытого, недоверчивого, высокомерного, превратившегося под конец жизни в деспота, чья тирания изумляла мир, человека, который держал в страхе не только народ, но и любимую семью («...in der ersten Periode... gleichmütig, heiter wohlwollend, den besten menschlichen Gefühlen zugänglich... in der Folge verschlossen, misstrauig, hochmütig...»)¹⁹.

Наиболее интересной мы считаем книгу под названием «Paul der Erste. Kayser von Russland» («Павел I. Император России»). Автор скрывается за словами «непредвзятый наблюдатель» («unbefangener Beobachter»)²⁰. Очевидно, что основная цель повествования – дать немецкому читателю общее представление об эпохе правления Екатерины II и Павла I, реконструировать жизнь российского царского двора в целом, а также жизнь и деятельность Павла I в отдельности. Несмотря на заявленную непредвзятость изложения, можно констатировать определенную симпатию автора к фигуре русского императора. Например, положительно оценивается начало правления Павла; писатель связывает это с такими качествами характера, как добрый нрав и любовь к справедливости («gute Gesinnung und Gerechtigkeitsliebe»)²¹. В заключительной части произведения указывается, что душевное состояние императора было вызвано несколькими причинами, среди которых – сверхнапряжение сил для скорейшего выполнения задач, требующих многолетней работы. Квинтэссенцией служит высказывание о том, что вся жизнь Павла состояла из «неравно-

¹⁸ Шиман Т. К истории царствования Павла I и Николая I = Zur Geschichte der Regierung Paul I. und Nikolaus I: новые материалы / Изд. Ф.Ф. Шиман. Берлин: Изд. Георга Реймера, 1906.

¹⁹ Kaiser Paul I. vor und nach seiner Thronbesteigung: eine Hofgeschichte als psychologische Studie. Leipzig, 1867. S. 18–19.

²⁰ Paul der Erste: Kayser von Russland: von einem unbefangenen Beobachter. Leipzig, 1801.

²¹ Ibid. S. 40.

мерно большого переплетения досады и страданий, которых было больше, чем радости» («ein ungleich größeres Gewebe von Unmuthn und Leiden, als von Freuden»)²².

Попутно заметим, что в книге встречаются фрагменты, сополагающие деятельность Павла и Фридриха. Например, говоря о религиозной реформе русского императора, автор пишет, что тот не мог действовать так, как Фридрих²³.

Работа с библиотечными каталогами показала также отсутствие современной немецкоязычной литературы по теме правления русского императора, что можно рассматривать как определенную лауну в изучении наследия Фридриха Великого.

Заключение

Таким образом, анализ исторических работ, посвященных Фридриху II Прусскому, позволяет сделать вывод о том, что данная историческая фигура, как и личность императора Павла I, является противоречивой и неоднозначной. На протяжении веков образ короля Пруссии трактовался по-разному. В одних трудах Фридрих II Прусский предстает как успешный правитель, создатель сильного прусского государства и великий полководец, в других – как деспот, который заботился о собственных интересах, а не о государственных. Данную эволюцию образа короля Пруссии можно объяснить событиями и последующими за ними изменениями в общественном сознании в различные исторические эпохи. Следовательно, можно также предположить, что и в дальнейшем образ Фридриха II Прусского будет меняться в зависимости от исторического контекста.

Что касается Павла I, то в отечественной историографии доминирующей позицией исследователей стало положение о пропрусской политике императора, что позволяет считать его в некоторой степени продолжателем дела Фридриха II Великого. Однако анализ немецкой историографии показывает, что российский император не рассматривается немецкими учеными как последователь политики Фридриха и не представляет интереса для исследования в этом аспекте.

²² Ibid. S. 80.

²³ Ibid. S. 48.

Литература

- Дельбрюк 1997 – Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4: Новое время. СПб.: Наука, Ювента, 1997. 368 с.
- Augstein 1986 – Augstein R. Preußens Friedrich und die Deutschen. Nördlingen: Franz Greno Verlag, 1986. 545 S.
- Goeller 2011 – Goeller T. Der Alte Fritz. Mensch, Monarch, Mythos. Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 2011. 352 S.
- Luh 2012 – Luh J. Der Große. Friedrich II. von Preußen. München: Siedler Verlag, 2012. 288 S.
- Mittenzwei 1980 – Mittenzwei I. Friedrich II. von Preußen: Eine Biographie. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1980. 224 S.

References

- Augstein, R. (1986), *Preussens Friedrich und die Deutschen*. Nördlingen, Franz Greno Verlag, Nördlingen, Germany.
- Delbrück, G. (1997), *The history of military art within the framework of political history, T. 4. New time*, Nauka, Juventa, Saint Petersburg, Russia.
- Goeller, T. (2011), *Der Alte Fritz. Mensch, Monarch, Mythos*, Hoffmann und Campe Verlag, Hamburg, Germany.
- Luh, J. (2012), *Der Große. Friedrich II. von Preußen*, Siedler Verlag, München, Germany.
- Mittenzwei, I. (1980), *Friedrich II. von Preußen: Eine Biographie*, VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin, Germany.

Информация об авторе

Андрей С. Костев, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4; info@mgpu.ru

Information about the author

Andrei S. Kostev, Moscow City University, Moscow, Russia; 4, 2-i Sel'skokhozyaistvennyi Passage, Moscow, Russia, 129226; info@mgpu.ru

История культуры в документальном наследии

УДК 001.32+341.232

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-61-76

«...Научные учреждения сейчас
возобновляют свои отношения
с учреждениями других стран»:
документы Всесоюзного общества
культурной связи с заграницей
о книгообмене советских египтологов
с коллегами из Египта (1940-е гг.)

Наталья С. Тимофеева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, timofeevww@gmail.com*

Аннотация. На основе архивных материалов из фонда Всесоюзного общества по культурной связи с заграницей ГАРФ рассматривается процесс книгообмена между советскими учеными-востоковедами и их коллегами из Египта в 1944–1946 гг., что играло важную роль в советско-египетских отношениях, генезис которых прервался с началом «холодной войны». Книгообмен осуществлялся во многом благодаря деятельности советского египтолога, корреспондента ТАСС М.А. Коростовцева, командированного в Египет в самом начале установления дипломатических отношений между СССР и Египтом. Документы Фонда ВОКС освещают контакты между востоковедами в рамках крупных институций: Французским институтом восточной археологии в Каире и Постоянной археологической миссией Франции в Ливане, с одной стороны, и Академией наук СССР и Институтом востоковедения АН СССР – с другой. В процессе пересылки были отправлены исследования по иранистике В.В. Бартольда, арабистике И.Ю. Крачковского, учебники по Истории Древнего Востока Б.А. Тураева и В.В. Струве, труды Института востоковедения Академии наук СССР, подписка Вестника древней истории за 1937–1941 гг. а также пятитомник работ Н.Я. Марра. Статья основана на архивных документах, которые вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: ГАРФ, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, книгообмен, Египет, М.А. Коростовцев, культурная дипломатия в 1944–1946 гг.

© Тимофеева Н.С., 2023

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2023 г.;

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Тимофеева Н.С. «...Научные учреждения сейчас возобновляют свои отношения с учреждениями других стран»: документы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей о книгообмене советских египтологов с коллегами из Египта (1940-е гг.) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 61–76. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-61-76

“...Scientific institutions are now resuming their relations
with the institutions of other countries”.

Documents of the All-Union Society
for Cultural Relations with Foreign Countries
about the book exchange in the 1940s
of Soviet Egyptologists with their Egyptian colleagues

Natalia S. Timofeeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, timofeevww@gmail.com*

Abstract. On the basis of the archival materials from the Foundation of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries of the State Archives of the Russian Federation, the author considers the process of the book exchange in 1944–1946 between Soviet Orientalists and their Egyptian colleagues. That exchange played an important part in the Soviet-Egyptian relations, the genesis of which was interrupted with the beginning of the “Cold War”. The book transaction was carried out largely due to the activities of the Soviet Egyptologist, TASS correspondent M.A. Korostovtsev, who was sent to Egypt at the very beginning of the establishment of the diplomatic relations between the USSR and Egypt. The documents of the above Foundation cover the contacts between the Orientalists within the framework of the major institutions: the French Institute of Oriental Archeology in Cairo and the Permanent Archaeological Mission of France in Lebanon, on the one hand, and the USSR Academy of Sciences and the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, on the other. As part of the shipment, the Soviet side sent the works on Iranian studies by V.V. Bartold, Arabic studies by I.Yu. Krachkovsky, the textbooks on the History of the Ancient East by B.A. Turaev and V.V. Struve, the works of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, the copies of the Journal of Ancient History for 1937–1941, as well as the five-volume edition of works by N.Ya. Marr. The article is based on the archival documents that are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: State Archives of the Russian Federation, All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, book exchange, Egypt, M.A. Korostovtsev, cultural diplomacy in 1944–1946.

The article was submitted 20.02.2023;

accepted for publication 15.06.2023.

For citation: Timofeeva, N.S. (2023), “ ‘...Scientific institutions are now resuming their relations with the institutions of other countries’. Documents of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries about the book exchange in the 1940s of Soviet Egyptologists with their Egyptian colleagues”, *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 61–76, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-61-76

Введение

Установление дипломатических отношений в августе 1943 г. с Египтом давало надежду на укрепление позиций СССР в Ближневосточном регионе. Одним из инструментов утверждения советского влияния становилась культурная дипломатия, частью которой являлось научное присутствие в союзных государствах по антигитлеровской коалиции и в странах Восточной Европы. Изучение историко-культурных богатств Египта давно играло важную символическую роль. Масштабные исследования древнеегипетской истории могли себе позволить «научные сверхдержавы», обладавшие необходимыми интеллектуальными, материальными и дипломатическими ресурсами. Поэтому постоянная исследовательская работа советских ученых в Египте рассматривалась через призму не только научных достижений, но и как форма подтверждения международного статуса страны и ее науки. В этой связи неудивительно, что советские египтологи начали предпринимать заметные усилия для наращивания контактов со своими коллегами, работавшими в Египте.

Данный сюжет тесно связан с развитием международных связей советских египтологов, их стремлением «утвердиться» в Египте и продвигать советскую версию древней истории. Книгообмен становился одним из каналов знакомства международного сообщества археологов в Египте с достижениями советской науки. Одновременно он становился средством изучения трудов зарубежных коллег. Таким образом, перед нами форма международной научной коммуникации.

Отметим, что российско-египетские отношения имеют давнюю историю и являются важной частью международной политики. В изучении стран Востока большую роль всегда играла Академия наук в Санкт-Петербурге. На протяжении многих лет кафедру

арабской словесности Восточного факультета Петербургского университета возглавлял профессор Шейх Тантави, приглашенный из Египта. В 1906 г. Библиотека Академии наук осуществляла обмен изданиями с редакцией журнала «Моктабас» [Шарафутдинова 1957], а также вела переписку с принцем Фуадом I, который являлся председателем Вольного египетского университета и обращался с просьбой о присылке книг для организации русского отдела в библиотеке. На ранних этапах становления советского государства основным каналом связей выступало Всесоюзное общество по культурным связям с заграницей и позже его преемник – Государственный комитет при Совете Министров СССР. Среди основных факторов, определяющих интенсивность и инструментарий советской культурной дипломатии в отдельных странах, выделяются прежде всего геополитические приоритеты Советского Союза. И Египет занимал заметное место в этом.

Интенсификация международных связей приходится на 1943–1946 гг., когда был налажен плодотворный диалог советских ученых с французскими египтологами, авторитет которых был обусловлен их ведущей ролью в изучении древнеегипетской истории: на протяжении многих лет руководителями Службы древностей, отвечающей за сохранение культурных ценностей и политику в области археологических раскопок, были исключительно французы, а Французский институт восточной археологии получил от египетского правительства привилегии в раскопках на территории страны. О научно-исследовательской и практической работе европейских ученых на территории Египта было обстоятельно изложено в документах, пересылаемых посредством ВОКС.

В статье на базе архивных материалов фонда Всесоюзного общества культурной связи с заграницей ГАРФ исследуются некоторые аспекты установления научных связей и книгообмен между СССР и Египтом в 1944–1946 гг. Фонд ВОКС Государственного архива Российской Федерации входит в комплекс документов общественных организаций СССР, фонд (крайние даты 1925–1957 гг.) включает 28 описей, дела сформированы по тематическому принципу, внутри дел – по хронологии. В состав фонда входят документы Миссии СССР в Египте (г. Каир), представляющие машинописные копии с рукописными правками по тексту либо на полях документа и сопровождающиеся сопроводительными письмами, на основе которых открывается возможность проследить каналы реализации и их исполнителей. Как правило, запрос составлялся в Посольстве СССР в Каире и направлялся в ВОКС с копией в Ближневосточный отдел МИД. Другой вид документов – личная переписка между учеными, представляющая собой машинопись, без бланка и рукописными пометами с указанием конечного адресата.

Содержание

Культурная дипломатия конца 1940-х гг. представляла собой совокупность идей и методов, где главную роль играли общественные организации и личные контакты представителей прогрессивной, левой интеллигенции СССР [Голубев, Невежин, 2016]. В своей практике Всесоюзное общество культурной связи с заграницей ориентировалось на круги интеллектуальной и художественной элиты. Приоритетной задачей являлось создание положительного имиджа СССР в капиталистических странах. С этой целью ВОКС основывало и развивало за рубежом Общества культурной связи с СССР для поддержки политической линии советских полпредств. Активная деятельность ВОКСа в Египте становится заметной в феврале 1945 г., когда на повестку дня встал вопрос организации общества, поддерживающего научные и культурные связи между СССР и Египтом. В этой связи отделение ВОКСа через Посланника СССР в Египте А.Д. Щиборина¹ запросило из Москвы типовой устав «Общества друзей Советского Союза» или «Общества культурной связи с СССР»².

Особенно заметную роль в данном процессе играл известный египтолог М.А. Коростовцев, командированный в Египет первоначально по линии ТАСС, и затем продолживший свою работу в качестве представителя АН СССР. М.А. Коростовцев через каналы ВОКС пересылал письма и выходившие в Египте научные публикации своим коллегам в СССР: В.В. Струве, И.Ю. Крачковскому, И.М. Лурье, И.Г. Лившицу, Ю.Я. Перепелкину и получал от них ответы. В фонде ВОКС содержатся письма директора Французского института восточной археологии в Каире Ш. Куэнца³ и библиотекаря Постоянной археологической миссии Франции в Ливане М. Родинсона об обмене научными публикациями между советскими и западноевропейскими историками.

Посредничество М.А. Коростовцева позволило наладить книгообмен между советскими институтами, входящими в структуру

¹ В 1944–1948 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Египте. См.: *Щиборин А.Д. Дипломатический словарь* / Под ред. А.А. Громыко и др.: В 3 т. Т. 3. М., 1986. С. 591–592.

² ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 52: Письмо заведующего Ближневосточным отделом НКВД Н. Иванова, 14 февраля 1945 г.

³ Шарль Куэнц (1895–1987) – французский египтолог. С 1934 г. – директор Французского института восточной археологии, профессор факультета права Каирского университета. См.: *Dawson W., Uphill E. Who was who in Egyptology* / 3rd ed. by M.L. Bierbrier. L.: Egypt Exploration Society, 1995. P. 233.

АН СССР, и учеными—представителями Французского института восточной археологии, работавшими в Египте и Ливане. Материалы фонда ВОКС показывают заинтересованность египетской общечеловеческой ответственности в сближении с СССР на уровне установления межкультурных коммуникаций.

Итак, книгообмен между СССР и Каиром был инициирован профессором Ш. Куэнцом при активном посредничестве М.А. Коростовцева, который явно принимал участие в составлении списка советских исследований для отправки в Каир. В фонде ВОКСа хранятся три письма Ш. Куэнца, написанные с разницей в несколько дней – 12, 14 и 24 ноября 1944 г. (письмо от 14 ноября 1944 г. авторизовано). Письма имели адресатов – И.Ю. Крачковского в Академию наук СССР и в Эрмитаж, о чем есть соответствующая рукописная помета «Передано в отдел 9 марта 1945 г.»⁴: «Несмотря на трудности, связанные с состоянием войны, мне приятно видеть, что ваши научные учреждения сейчас возобновляют свои отношения с учреждениями других стран, и что они хотят их развивать и укреплять. Мы сделаем все возможное, чтобы со своей стороны откликнуться на эту инициативу, тем более что мы очень хотим иметь здесь как можно более полную хорошую востоковедную библиотеку, и, к сожалению, нам не хватает русских работ. Но, помимо отношений между институтом или академией, мы будем рады возобновить наши личные отношения на коллегиальном уровне. Вы, без сомнения, помните, что я послал вам в 1940 г. том Леви-Провансаль⁵, который вы хотели получить. Я готов оказать вам другие услуги и, может быть, если вы позволите, попрошу вас об этом тоже»⁶.

Письмо от 14 ноября 1944 г. является ответом на присланные ранее письма 25 января и 16 сентября 1944 г. от АН СССР: «...я рад,

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1. 9. Д. 74. Л.135

⁵ Леви-Провансаль (Lévi-Provençal) Эварист (1894, Алжир – 1956, Париж), востоковед-арабист французского происхождения, специалист по истории Магриба и мусульманской Испании в Средние века. Преподаватель, доктор с 1922 г. в Марокканском институте высших знаний в Рабате. В 1935–1940 гг. проф. Алжирского университета, с должности был уволен после принятия правительства «Виши», подвергся преследованиям, скрывался во Франции и Египте. С 1944 г. проф. Сорбонны, директор Института по изучению ислама и Центра изучения Востока // Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2135882 (дата обращения 22.07.2023).

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 144: Письмо директора Французского института восточной археологии Ш. Куэнца о сотрудничестве. Машинопись.

что наш университет и академические отношения развиваются, в частности, в плане обмена публикациями». Среди запрашиваемых Куэнцом книг были исследования по иранистике В.В. Бартольда, арабистике И.Ю. Крачковского, учебники по Истории Древнего Востока Б.А. Тураева и В.В. Струве, труды Института востоковедения Академии наук СССР, номера «Вестника древней истории» за 1937–1941 гг., а также пятитомник работ Н.Я. Марра⁷. Очевидно, такая подборка была составлена не без консультативной помощи М.А. Коростовцева.

Пересылка избранных советских исследований была согласована в рамках официальной линии. Комментарий Уполномоченного ВОКС В. Харламова подтверждает:

«Проф. Кенз⁸ выразил желание получать регулярно Вестник Академии Наук СССР на русском языке. Учитывая то, что проф. Кенз симпатизирует Советскому Союзу, мы со своей стороны считали бы желательным наладить такой обмен не только каталогами, но и научными работами наших востоковедов. Как Вам известно, большинство высылаемой Вам литературы мы получаем через проф. Кенз»⁹.

К комплексу писем о книгообмене советской стороны с французскими востоковедами примыкает и переписка с библиотекарем Постоянной археологической миссии Франции в Ливане (Бейрут) М. Родинсоном: две машинописные копии, одна из которых датирована 16 мая 1944 г. Письма имеют частный характер, однако содержат запросы о посылке советских исследований из Института востоковедения АН СССР. Посредником вновь выступал М.А. Коростовцев, о чем есть соответствующая помета в конце документа «Г-н Коростовцев, Бейрут» и рукописная подпись в правом нижнем углу «Для Крачковского. Передано в Институт 9.04.1945 г.»¹⁰. Письмо от 16 мая 1944 г. о подтверждении пересылки корреспонденции на адрес Постоянной археологической миссии Франции в Ливане в Бейруте также пересылалось посредством Коростовцева, рукописная помета в левом нижнем углу фиксирует конечного адресата: «для ак. Струве. Передано в отдел культуры 9 марта 1945 г.»¹¹.

⁷ Там же. Л. 3–5: Список книг для проф. Куэнца. Машинописная копия. С рукописной правкой. Без даты.

⁸ Так в тексте. Правильное написание фамилии Куэнц.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 84: Авторизованная машинопись. 17 мая 1945 г. за № 190.

¹⁰ Там же. Л. 140: Письмо библиотекаря Постоянной археологической миссии Франции в Ливане (Бейрут) М. Родинсона о пересылке книг. Машинопись.

¹¹ Там же.

Помимо запроса письмо содержало просьбу личного характера о «членах семьи Родинсонов, поселившихся до войны в Витебске и Смоленске. Буду очень признателен, если вы передадите этот запрос тем, кого он может касаться»¹². Максим Родинсон, иммигрант польско-еврейского происхождения, бежавший во Францию от погромов, интересовался судьбой выживших родственников (родители погибли в Освенциме в 1943 г.) Сам он был членом Французской коммунистической партии, из которой его исключили только в 1958 г. за критику сталинизма¹³. Востоковед-марксист, в своих исследованиях опровергал устоявшиеся стереотипы, что ислам являлся источником равноправия и одновременно тормозом для развития капитализма.

В первом недатированном письме Родинсон пишет (можно предположить время его составления – 1944 г., так как в марте 1945 г. письмо доставлено в отдел к В.В. Струве): «Я прошу Вас посодействовать и прислать мне книги (грамматику, словари, различные тексты, романы, учебники по обществознанию и истории) на туркменском, казахском, *татарском* или других тюркских языках (включая якутский) Советского Союза. Для меня эти книги были бы очень интересны, и я готов оплатить расходы, потраченные в результате их пересылки. В любом случае эти книги послужат мне, чтобы рассказать о социальном положении, интеллектуальном движении Советских Республик Средней Азии... Этот вопрос представляет большой интерес для жителей Ливана, которые хотят подробностей о том, как ранее колонизированные народы так радикально эволюционировали, их интерес тем более силен, так как их культура связана с культурой мусульманского народа»¹⁴.

В фонде хранятся документы, освещающие публикационную и издательскую деятельность советских ученых и писателей

¹² Там же.

¹³ С 1948 г. М. Родинсон заведовал отделом исламской литературы в Национальной библиотеке Франции, с 1959 г. – профессор классического эфиопского языка в Практической школе высших исследований. Во время Шестидневной войны 1967 г. выступил в поддержку независимого Палестинского государства. Считается автором термина «исламофашизм», который употреблял для обозначения исламистской диктатуры в Иране после 1979 г. Основные труды – «Мухаммед» (1960); «Ислам и капитализм» (1966). URL: <https://www.theguardian.com/news/2004/jun/03/guardianobituaries.france> (дата обращения 22.07.2023).

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 140: Письмо Библиотекаря Постоянной археологической миссии Франции в Ливане М. Родинсона о пересылке книг. Авторизованная машинопись. Без даты. Перевод с французского.

в египетских периодических изданиях просоветской направленности: «Ревю дю Кэр» и «Ле скриб эжипсьен»¹⁵. Привлечение советских исследований показывает тенденцию на изменение вектора во внешнеполитической сфере Египта: в частности, стремление «сблизиться» с Советским Союзом как попытку освободиться от колонизаторской политики прозападного толка. Так, сопроводительное письмо Посольства СССР в Египте дает справку об издании ежемесячного журнала «Ревю дю Кэр» и характеризует его как орган передовой интеллигенции французской культуры в Египте. Журнальное издание просоветской направленности возглавлял крупный арабист французского происхождения Гастон Виет¹⁶, который «зарекомендовал <себя> сторонником СССР в статьях, опубликованных в этом журнале. Другим редактором является просоветский профессор Попадопуло»¹⁷.

Редакция журнала поставила в известность «корреспондента ТАСС» Коростовцева, что в январе 1945 г. она выпустит номер, посвященный проблемам послевоенной реконструкции СССР. Поэтому она обратилась с просьбой, «чтобы компетентный советский автор подготовил для номера статью о послевоенной реконструкции СССР, причем она не ограничивает автора конкретной темой в этой области, предоставляя ему выбор конкретной темы»¹⁸. Было подчеркнуто, что целевой аудиторией статьи является «высококвалифицированная публика – писатели, ученые и другие представители передовой интеллигенции». Комментарий обращает внимание на качество запроса, содержание статьи должно быть очищено от вульгаризированных форм марксистско-ленинской методологии. Данные требования подчеркиваются неоднократно

¹⁵ Там же. Л. 98, 106: Сопроводительные письма Поверенных в делах ВОКС И. Днепров и В Харламова о журнале «Ревю дю Кэр» и египетского акционерного общества «Ле скриб эжипсьен». Авторизованная машинопись.

¹⁶ Гастон Виет (1887–1971), ученый, публицист французского происхождения. Исследователь арабской литературы, истории и географии, издатель и переводчик арабских рукописей. Преподаватель Каирского университета, директор Музея исламских ремесел (с 1926 г.). Симптоматично редакторство в прогрессивном издании, общее понятие Ревю включает сеть журналов с обзорением научных, литературных и политических событий.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 106: Письмо Поверенного в делах Посольства СССР в Египте М. Днепров о подготовке статьи о послевоенной реконструкции СССР для публикации в журнале «Ревю дю Кэр». Авторизованная машинопись от 9 ноября 1944 г.

¹⁸ Там же.

в разных письмах и в отношении советских публикаций в египетских изданиях.

По рекомендации М.А. Коростовцева (о чем есть ссылка в письме) было предложено написать статью вице-президенту Академии наук СССР В.П. Волгину либо историку И.И. Минцу: «Статья должна быть научной и серьезной, без всяких признаков вульгаризации и агитации. Размеры приблизительно пять тысяч слов. Перевод на французский будет сделан в Каире. Ввиду авторитетности журнала необходимо было бы откликнуться на эту инициативу «Ревю дю Кэр»¹⁹.

В библиографических списках работ В.П. Волгина и И.И. Минца нет публикаций в этом издании, из чего можно предположить, что идея не была реализована. Обращает внимание выбор кандидатур. В.П. Волгин и И.И. Минц играли ведущую роль в формировании образа советской исторической науки.

Примечательно, что привлечение советских ученых для публикации статей не являлось разовым обращением редакции журнала, и месяц спустя от имени члена редакции проф. Попадопуло было направлено еще одно письмо В.В. Струве с предложением регулярного сотрудничества с СССР по вопросам назначения в Москве научного корреспондента для подбора советских публикаций и их отправки в Египет²⁰.

Сославшись на М.А. Коростовцева, проф. Попадопуло пишет В.В. Струве, что «редакция журнала «Ревю дю Кэр» хотела бы иметь в Москве корреспондента, который смог бы посылать ежемесячные хроники артистической жизни в Москве и вообще в СССР»²¹. Стоит обратить внимание, что запрос имел персонифицированный характер, без официального обращения в дирекцию АН СССР: «Если мы не обращаемся по этому поводу в официальную организацию, занимающуюся этим, то это только потому, что она, как нам кажется, не в состоянии удовлетворить нашего желания. Оно касается ежемесячной посылки нам обзора не поверхностного, статистического или только описательного характера, а глубокого отражения интеллектуальной жизни России»²². Обоснование подчеркивает стремление получать актуальную академическую литературу, в связи

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 150: Письмо Почетного Администратора журнала «Ревю дю Кэр» проф. Попадопуло – проф. Струве В.В. о назначении в Москве научного корреспондента для подбора советских публикаций и их отправки в Египет (на регулярной основе). Каир, 28 ноября 1944 г. Машинопись. На полях рукописный комментарий «перевод с французского».

²¹ Там же.

²² Там же.

с чем редакция просила рекомендовать ученого «общей и глубокой культуры, который был бы заинтересован составлять нам такого рода хронику»: «Нас также интересовали бы серьезные работы на социальные и культурные темы, рассчитанные на читателей, являющихся представителями интеллигенции и обладающих широким кругозором, /.../ речь идет об исследованиях произведений, занимающих действительно значительное место в развитии советской литературы, искусства и науки»²³.

На роль такого научного корреспондента В.В. Струве предложил заведующего Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина В.В. Павлова: «...получил посланную Вами, мой милый друг, вторую серию исследований Кеймера»²⁴. Получил также и те посылки, которые Вы предназначали акад. И.Ю. Крачковскому. Получил письмо с предложением обмена книг и также письмо проф. Попадопуло о назначении в Москве “научного корреспондента”. Все это я попытаюсь выполнить. 19 августа я вернусь в Ленинград и органирую посылку книг через ИВАН. В качестве корреспондента я рекомендую Всеволода Владимировича Павлова»²⁵. Правда, я еще не смог с ним договориться, ибо он уехал на 10 дней из Москвы»²⁶.

Данный сюжет обращает внимание на западноевропейскую практику работы научного атташе, входящего, как правило, в состав дипломатических и консульских представительств: во французском посольстве в Египте культурным атташе был ученый мировой известности, эллинист Пьер Жуге; немецкий археолог Людвиг Борхард входил в состав генерального консульства Германии в Каире; египтолог английского происхождения Герберт Фэрман работал при британском посольстве. Отдельные европейские ученые также привлекались к службе в египетских научных учреждениях, например французский египтолог Этьен Дриотон.

Помимо официальных запросов в Академию наук, в фонде ВОКС содержится переписка М.А. Коростовцева с ленинградскими учеными с И.Ю. Крачковским (два письма, датированные мартом

²³ Там же.

²⁴ Кеймер Людвиг (1893–1957) – немецкий египтолог, доктор философии Университета Мюнстера. Исследователь флоры и фауны Древнего Египта, опубликовал документы в этой области. Заведующий исторической секцией Сельскохозяйственного музея Фуада I в 1931–1937 гг. Профессор Университета Каира. Опубликовано более 200 работ. См.: Who is who in Egyptology. L., 1995. P. 226–227.

²⁵ Шлеев В.В. Воспоминания об учителе (профессор В.В. Павлов) // Памятники и люди. М.: Восточная литература, 2003. С. 201–205.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Л. 169: Письмо В.В. Струве из Москвы от 22 июня 1945 г. Машинопись.

1946 г.), два письма И.Я. Лурье 1945 и 1946 гг. и письма В.В. Струве 1945 г. – машинопись, с рукописной правкой по тексту, где главной темой выступает обмен научными публикациями и книгообмен. «Все ваши письма и посылки я получил (вплоть до пяти комплектов Keimer'a. Я передал уже те книги, которые Вы переслали на имя нашего общего друга Ю.Я. Перепелкина, последнему, и он очень и очень Вас благодарит»²⁷. Обращает внимание длительность пересылки книг, письма и предположительные ответы на них представляют довольно долгий промежуток времени – в среднем один календарный год. Стоит отметить, что вся переписка велась в рамках дипломатической почты, что давало определенные гарантии при доставке литературы, однако часть запросов оставалась без своевременного ответа, что подтверждают сопроводительные записки. Письмо Ш. Куэнца с перечнем советских публикаций для пересылки в Каир датировано ноябрем 1944 г., видимо, не получило своевременной ответной посылки. Рукописная записка М.А. Коростовцева, написанная почти полтора года спустя, 26 июня 1946 г., обращает внимание на задержку в отправке книг. Примечательно, что текст был на бланке ТАСС, использование которого вряд ли могло быть приемлемым в контексте его освобождения от обязанностей корреспондента ТАСС в марте 1946 г. Отметим, что командирование ученого в самом начале установления дипломатических отношений СССР и Египта шло по журналистской линии ТАСС. По всей вероятности, использование бланка ТАСС не является случайностью и могло ускорить процесс пересылки литературы [Ладынин, Тимофеева, 2014].

Заключение

Материалы фонда ВОКС показали активный книгообмен и установление научных связей между советскими и европейскими учеными в течение 1944–1946 гг. Интересующие нас документы освещают контакты между востоковедами в рамках крупных институций: Французским институтом восточной археологии в Каире и Постоянной археологической миссией Франции в Ливане, с одной стороны, и Академией наук СССР и Институтом востоковедения АН СССР, с другой. Соответственно налаживание научной коммуникации между исследователями ориентировалось на круг ученых,

²⁷ Там же. Д. 74. Л. 98, 106: Сопроводительные письма Поверенных в делах ВОКС И. Днепрова и В. Харламова о журнале «Ревю дю Кэр» и египетского акционерного общества «Ле скриб эжипсьен». Авторизованная машинопись.

встроенных в эти институции: В.В. Струве и И.Ю. Крачковский от ИВ АН СССР, И.Я. Лурье от Государственного Эрмитажа. Французские институции представляли Ш. Куэнц и М. Родинсон. Французский институт восточной археологии – ведущая европейская институция в Египте – являлся основной сферой интересов советских ученых, запрос советских исследований в его библиотеку и пересылка научных публикаций в ответ показывают заинтересованность друг в друге на регулярной основе. Находившийся в это время в Египте М.А. Коростовцев давал высокую оценку деятельности института и способствовал установлению контактов с европейскими учеными, о чем свидетельствует комплекс материала из Архива РАН. «Директор института г-н Куэнц, находящийся на научной работе в Египте свыше 20 лет, не только первоклассный египтолог: он хорошо владеет арабским языком, знает арабские интеллектуальные круги, с которыми находится в тесном контакте, и лично как ученый и как директор, пользуется у них большим авторитетом», – писал М.А. Коростовцев в феврале 1947 г. в записке, освещающей деятельность европейских востоковедных учреждений в Египте²⁸.

Благодаря деятельности М.А. Коростовцева можно выявить основных адресатов, а также списки литературы, которая пересылалась в Египет. Примечательно, что подборка исследований направлялась от частного лица ученых, но включала материал, сгруппированный по институциональному принципу. Так, подборка книг от И.Я. Лурье была сформирована из числа публикаций научных работников Эрмитажа, за исключением списка книг для Ш. Куэнца, который собирался, исходя из запроса и пожеланий ученого. Надо сказать, что такая персонифицированность является исключением в виду статусности и авторитетности последнего.

Исходя из содержания писем можно установить время первого обращения Ш. Куэнца к советским ученым – 1940 г., когда речь шла о пересылке исследования арабиста французского происхождения Леви-Провансаль академику И.Ю. Крачковскому. Ссылка на этот контакт в письме 1944 г. дает повод на продолжение обмена публикациями. Книгообмен всегда выступал апробированной схемой советской культурной дипломатии: так, еще в 1924–1931 гг. ВОКС зафиксировало следующую статистику: в Египет ВОКСом было отправлено 723 книги и получено оттуда 1158, а общий книгооборот с Египтом оказался больше, чем с какой-либо другой арабской страной [Шарафутдинова 1957]. Одним из первых ученых, стоявших у истоков научного общения СССР с Египтом,

²⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–46. Д. 482. Л. 7–20: Коростовцев М.А. Об организации советской научно-исследовательской работы в Египте. Авторизованная машинопись. Каир, 23 февраля 1947 г.

был академик И.Ю. Крачковский, который работал в библиотеках Александрии и Каира и, соответственно, поддерживал контакты с египетскими учеными.

Обращает внимание подборка научных публикаций для пересылки в Египет. «История Древнего Востока» Б.А. Тураева и В.В. Струве входили в основную линейку университетских учебников и отвечали за формирование образа советской древности²⁹.

В список литературы для Ш. Куэнца был включен «Вестник древней истории» за 1937–1941 гг.: это первый профессиональный журнал в области древней истории, выпускался Институтом всеобщей истории АН СССР и содержал статьи, публикации источников, рецензии, что отражало хронику советской научной жизни по образцу западноевропейских журналов.

Симптоматично было включение избранных трудов Н.Я. Марра³⁰. Речь идет о работах по яфетической теории, в рамках которой язык рассматривался как «надстройка» над социально-экономическими отношениями. Теория развития классового языка путем скрещивания должна была привести к рождению нового, интернационального языка и получила широкую государственную поддержку. Собрание Н.Я. Марра является единственной рекомендацией в списке, не имеющей прямого отношения к изучению проблем истории Древнего Востока.

Реконструированный процесс книгообмена вписывается в ситуацию международной разрядки между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции, когда оказалась возможна интенсификация международных научных связей со «странами западной демократии». Начавшаяся вскоре холодная война и внутрисоветская кампания по борьбе с «преклонением перед Западом» во многом перечеркнули эти достижения [Тихонов 2016; Алпатов 2004]. Более того, усилия М.А. Коростовцева по налаживанию международных связей теперь могли компрометировать его в глазах власти. Дальнейшая судьба Коростовцева сложилась трагически: после освобождения от корреспондентской должности в 1946 г. «за неудовлетворительную работу» и игнорирование требований функционеров ВОКС вернуться в СССР с учетом разворачивающейся кампании по сворачиванию международных связей его исключили из партии за антисоветскую деятельность и приговорили к 25 годам лагерей [Тимофеева 2016, с. 261–315].

²⁹ См.: *Тураев Б.А. История Древнего Востока* / Под ред. В.В. Струве. 3-е изд. Т. 1. Л., 1935. 502 с.; *Струве В.В. История Древнего Востока*. М., 1941. 484 с.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 19. Д. 74. Д. 3–5: Список книг для проф. Куэнца. Машинописная копия. С рукописной правкой. Без даты.

«В июле 1947 г. соответствующими органами под предлогом проведения разведывательной работы в Палестине ему было предложено выехать вместе с женой в Бейрут. Он это задание принял и по прибытии в Бейрут вместе с женой был приглашен на советский пароход “Победа”, где был задержан и доставлен в Советский Союз. Следственными органами Коростовцев в 1948 г. был обвинен в том, что в Египте он установил преступную связь с рядом сотрудников иностранных разведок и их агентами и отказался вернуться в СССР», – гласит Справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС по делу М.А. Коростовцева, выявленная нами в РГАСПИ³¹.

Литература

- Алпатов 2004 – *Алпатов В.М.* История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд., доп. М., 2004. 228 с.
- Голубев, Невежин 2016 – *Голубев А.В., Невежин В.А.* Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии: 1920 – первая половина 1940-х гг. М.; СПб., 2016. 238 с.
- Ладынин, Тимофеева 2014 – *Ладынин И.А., Тимофеева Н.С.* Египтолог М.А. Коростовцев и его инициатива по созданию научного представительства СССР в Египте (1943–1947 гг.) // Исторические записки. 2014. № 15 (133). С. 368–392.
- Тихонов 2016 – *Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука. М.; СПб., 2016. 424 с.
- Тимофеева 2016 – *Тимофеева Н.С.* Об организации советской научно-исследовательской работы на территории Египта в 1940–1960-х гг.: Обзор архивных материалов // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 4 / Ун-т Дмитрия Пожарского. М., 2016. С. 332–347.
- Шарафутдинова 1957 – *Шарафутдинова Р.Ш.* Культурные связи библиотеки Академии наук СССР со странами Ближнего и Среднего Востока // Научные и культурные связи библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока. М.; Л., 1957. 106 с.
- Макеев 1987 – *Макеев Д.А.* Советско-арабские научно-культурные связи в довоенные годы // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1987. 160 с.

³¹ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15 191. Л. 49–51: Справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС по делу М.А. Коростовцева. Машинопись с рукописной правкой. 20 июля 1960 г.

References

- Alpatov, V.M. (2004), *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm* [History of a myth. Marr and Marrism], Moscow, Russia.
- Golubev, A.V. and Nevezhin, V.A. (2016), *Formirovanie obraza Sovetskoi Rossii v okruzhayushchem mire sredstvami kul'turnoi diplomatii: 1920 – pervaya polovina 1940-kh gg.* [Formation of the image of Soviet Russia in the outside world by means of cultural diplomacy. 1920-first half of the 1940s], Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Ladynin, I.A. and Timofeeva, N.S. (2014), “Egyptologist M.A. Korostovtsev and his initiative to create a scientific representation of the USSR in Egypt (1943–1947)”, *Istoricheskie zapiski*, vol. 133, no. 15, pp. 368–392.
- Makeev, D.A. (1987), “Soviet-Arab scientific and cultural relations in the pre-war years”. In: *Policy of the Great Powers in the Balkans and the Middle East in modern times*. Sverdlovsk, 160 p.
- Tikhonov, V.V. (2016), *Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka* [Ideological campaigns of “Late Stalinism” and Soviet historical science], Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Timofeeva, N.S. (2016), “On the Soviet research work on the territory of Egypt in the 1940s–1960s. Survey of archival materials”, in *Aegyptiaca Rossica*, iss. 4, Dmitry Pozharsky University, Moscow, Russia, pp. 332–347.
- Sharafutdinova, R.Sh.(1957), “Cultural relations of the Library of the USSR Academy of Sciences with the countries of the Near and Middle East”, in *Nauchnye i kul'turnye svyazi biblioteki Akademii nauk SSSR so stranami zarubezhnogo Vostoka* [Scientific and cultural relations of the Library of the USSR Academy of Sciences with the countries of the foreign East], Moscow, Leningrad, USSR.

Информация об авторе

Наталья С. Тимофеева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; timofeewww@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0619-7102

Information about the author

Natalia S. Timofeeva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; timofeewww@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-0619-7102

История Русской православной церкви в документальном наследии

УДК 271.22(73)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-77-95

Патриаршее имение в Пайн-Буш (шт. Нью-Йорк): историко-документальное наследие

Евгений В. Доля

*Представительство Федерального агентства «Россотрудничество»
в Турецкой Республике, Анкара, Турецкая Республика,
vosdol@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос возникновения Подворья Патриарха Московского и всея Руси в Пайн-Буш, штата Нью-Йорк (США). В качестве источниковой базы исследования использовались материалы фонда Р-6991 (Фонд Совета по делам религий при Совете Министров СССР) Государственного архива Российской Федерации, а также Архива Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. Выявленные и впервые вводимые в научный оборот документы позволили выяснить причины приобретения недвижимости и раскрыть планы по его развитию среди руководства Американского экзархата. Главным фактором, обусловившим покупку, стало тяжелое финансовое положение Патриарших приходов в США. Инициаторы покупки рассчитывали развить коммерческий потенциал владения и создать из него дополнительный источник содержания Экзархата. Архивные документы свидетельствуют о продаже части земли Патриаршего имения под жилую застройку и кладбище, а вместе с тем попытках учреждения на его территории детского лагеря и частного дома для престарелых. Кроме этого, комплекс источников позволил выявить до сих пор неизвестные этапы и детали строительства, расположенного в границах подворья, храма в честь Всех святых в земле Российской просиявших. Установлено, что возведение церкви началось в ноябре 1963 г., и к середине 1969 г. здание было полностью выстроено. Вместе с тем дан ответ, почему имение в Пайн-Буш стало предметом обсуждения при переговорах между Московским патриархатом и Американской митрополией.

© Доля Е.В., 2023

Ключевые слова: Американский экзархат, Московская патриархия, митрополит Никодим (Ротов), епископ Досифей (Иванченко), Отдел внешних церковных сношений, Пайн-Буш, автокефалия

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2023 г.;

принята к публикации 29 июня 2023 г.

Для цитирования: Доля Е.В. Патриаршее имение в Пайн-Буш (шт. Нью-Йорк): историко-документальное наследие // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 77–95. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-77-95

Patriarchal estate in Pine Bush (New York state). Historical and documentary heritage

Evgenii V. Dolya

*Representative Office of the Federal Agency “Rossotrudnichestvo”
in the Republic of Turkey, Ankara, Republic of Turkey,
vosdol@yandex.ru*

Abstract. This article considers the initiation history of the compound of the Patriarch of Moscow and All Russia in Pine Bush, New York State (USA). The materials of the R-6991 foundation (the Foundation of the Council for Religious Affairs attached to the Council of Ministers of the USSR), of the State Archives of the Russian Federation, as well as the Archives of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate were used as sources of the research base. The documents identified and introduced into scientific circulation for the first time made it possible to find out the reasons for the purchase of the real estate and to disclose the plans for its development among the leadership of the American Exarchate. The main factor that caused the purchase was a difficult financial situation of the Patriarchal parishes in the USA. The initiators of the purchase hoped to develop the commercial potential of the property and create an additional source of Exarchate income from it. The archival documents indicate the sale of part of the Patriarchal Estate land for residential development and for a cemetery, and at the same time there were attempts to establish a children's camp and a private nursing home on its territory. In addition, the complex of sources made it possible to identify the hitherto unknown stages and details of the construction of the Church in Honor of All the Saints in the Land of Russia Shining – the church located within the boundaries of the courtyard. It was determined that the construction of the church began in November 1963, and in 1969 the building had been completely built. At the same time, the article answers the question why the Pine Bush estate became the subject of discussion during the negotiations between the Moscow Patriarchate and the American Metropolitanate.

Keywords: American Exarchate, Moscow Patriarchate, Metropolitan Nikodim (Rotov), Bishop Dosifey (Ivanchenko), Department for External Church Relations, Pine Bush, autocephaly

The article was submitted 16.04.2023;
accepted for publication 29.06.2023.

For citation: Dolya, E.V. (2023), "Patriarchal estate in Pine Bush (New York State). Historical and documentary heritage", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 77–95, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-77-95

Введение

10 апреля 1970 г. Русская православная церковь даровала своей отколовшейся части, известной как Североамериканская митрополия, автокефалию. Структура, в течение нескольких десятков лет находившаяся в расколе с Московским патриархатом, стала называться Православной Церковью в Америке и заняла 15-е место в диптихе Поместных Православных Церквей. Томос об автокефалии стал результатом долгого и трудного переговорного процесса, который занял несколько десятков лет. Только в 1968 г. представителям Патриархата и Митрополии удалось найти точки соприкосновения. В активную, официальную фазу переговоры вошли не ранее января 1969 г., тогда же начали появляться первые подписанные соглашения, оказавшие влияние на формирование Патриаршего Томоса. Документы, по сути, отражали взаимные уступки, на которые стороны готовы были пойти для мирного разрешения конфликта. Первоначально, единственным условием Патриархии значилось сохранение за ней Никольского Кафедрального собора в Нью-Йорке и имения в Пайн-Буш (шт. Нью-Йорк), в статусе подворий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Все остальные приходы, объединенные в Американский экзархат, Москва была готова передать в юрисдикцию новосозданной Поместной Церкви. Однако с каждой последующей встречей список условий заметно изменялся. Делегации Русской православной церкви удавалось как сохранить за Патриархией некоторые преференции, так и идти на серьезные уступки. При этом одно требование на протяжении всех переговоров оставалось неизменным, а именно невозможность передачи двух упомянутых объектов в юрисдикцию Американской Церкви.

Очевидно, что и Кафедральный собор, и имение в Пайн-Буш имели для Московской патриархии особое значение. К истории первого, в разных ее аспектах, исследователи обращались уже неоднократно. На сегодняшний день довольно подробно освещен вопрос

строительства собора [Pokrovsky 1968; Курков 2003; Ефимов, Ласаева 2012; Уланов 2016; Печатнов 2021]¹, а также тщательно рассмотрено его положение с середины 1940-х по 1960 г.² На фоне имеющихся трудов обнаруживается практически полное отсутствие информации, отражающей историю церковной недвижимости в Пайн-Буш. До сих пор не известны подробности приобретения имения и строительства на его территории храма. Более того, в открытых источниках можно встретить неточности либо информацию, противоречащую архивным материалам (в частности, указаны разные даты начала строительства церкви)³.

В настоящей публикации, таким образом, на основе документального наследия Государственного архива Российской Федерации и Архива Отдела внешних церковных связей Московского патриархата мы попытаемся восстановить последовательность основания подворья, определить возможные причины его создания, а также отметим трудности, которые встречались в процессе развития имения.

Покупка недвижимости в Пайн-Буш и создание Патриаршего подворья

Идейным вдохновителем устройства православной жизни в Пайн-Буш стал архиепископ (до 5 апреля 1970 г. – епископ) Досифей (Иванченко)⁴. Сразу после епископской хиротонии, прошедшей 9 мая 1959 г.⁵, на его плечи лег довольно большой круг обя-

¹ См.: Доля Е., свящ. Переписка церковных и государственных деятелей по вопросу строительства Никольского кафедрального собора в Нью-Йорке (США) // Церковь и время. М., 2021. Январь – март. С. 181–232.

² См.: Просветов Р.Ю. «Митрополит Вениамин (Федченков): служение в Америке (в документах 1933–1947)». М: Изд-во «Отчий дом», 2016. 920 с. См. также: [Доля 2019].

³ См.: Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 4: Приходы Америки. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2016. С. 20; Интервью с настоятелем (в 1987–2022 гг.) храма Всех святых в земле Российской просиявших в Пайн-Буш протоиереем Николаем Бабийчуком. Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/xram-vsex-svyatых-v-amerikanskix-sosnax/?ysclid=lobosw6d9a831352064> (дата обращения 10.03.2023).

⁴ Архиепископ Досифей (Иванченко) (1884–1984). Архиерей в составе Американского экзархата с 9 мая 1959 г. по 10 апреля 1970 г.

⁵ См.: Журнал Московской Патриархии. 1959. № 10. С. 12.

занностей. В силу частого отсутствия экзархов в США архиерей самостоятельно определял вектор развития всех сторон деятельности Американского экзархата, особое значение придавая вопросу финансового обеспечения. Не секрет, материальное положение Патриарших приходов в США было довольно тяжелым [Кострюков 2016]⁶. Экзархат не мог сам себя обеспечить, ввиду чего из Москвы поступали регулярные дотации. Однако и при наличии такой помощи довольно часто образовывались задолженности⁷. За первый год своего епископства Преосвященному Досифею пришлось трижды просить увеличить смету⁸. Очевидно, подобное положение дел не могло устраивать архиерея, и уже к концу 1960 г. он приходит к мысли о необходимости создания дополнительного источника финансирования. Возможный способ решения экономических проблем епископ увидел в покупке Американским экзархатом недвижимости. Впервые эта идея была озвучена в докладе на имя епископа Никодима (Ротова)⁹ от 28 декабря 1960 г. Владыка Досифей убеждал председателя Отдела внешних церковных сношений РПЦ, что приобретение имущества, приносящего доход, «навсегда» упразднит финансовые трудности¹⁰. Как возможный вариант, автором доклада предлагалась покупка многоквартирного дома в некоммерческом районе¹¹ Нью-Йорка. Рекомендация дополнялась подробным расчетом затрат и потенциальной выгоды. В частности, указывалось, что вложения в дом на 50 квартир окупятся через 10 лет и будет приносить доход в 30 000 долларов в год. Вырученные средства, в свою очередь, смогли бы покрыть содержание духовной семинарии. Какова была резолюция, доподлинно не известно, ответ епископа Никодима (Ротова) в архивных материалах обнаружить не удалось. Однако реакция священноначалия, по всей видимости, все же была, подтверждение чему находим в рапорте епископа Досифея от 30 января 1962 г.

В нем кратко приводятся рассуждения юрисконсульта Американского экзархата Филиппа Адлера относительно покупки недвижимости. А именно имущество возможно «записать... непосредственно на Патриархию» или «по принятому обычаю (у католиков в США. – *Е. Д.*) на правящего епископа»¹². Примечательно, что вто-

⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 280. Л. 86, 107, 140–144.

⁷ Там же. Л. 151, 219; Д. 301. Л. 168; Д. 478. Л. 127.

⁸ Там же. Д. 280. Л. 150, 152–153, 162; Д. 301. Л. 149–151.

⁹ Митрополит Никодим (Ротов) (1929–1978). Председатель ОВЦС МП с 21 июня 1960 по 30 мая 1972 г.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 444. Л. 8.

¹¹ В документе: «дистрикте».

¹² ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 478. Л. 125.

рой вариант специалист считал более удобным для оформления. Документы, таким образом, недвусмысленно показывают, инициатива епископа Досифея не была отвергнута иерархией Русской Церкви, а стала в 1961 г. предметом обсуждения.

В этом же рапорте архиереев впервые упоминает имение в Пайн-Буш. Указав на то, что финансовые трудности в скором времени могут привести к сокращению штата Кафедрального собора в Нью-Йорке, а также закрытию издания журнала «Единая Церковь», владыка в срочном порядке просил руководство рассмотреть еще один вариант для покупки¹³. «Неотложное дело... – писал епископ, – предлагается нам за 45 тыс., в 60 милях от Нью-Йорка, “имение”, содержащее 25¹⁴ акров земли с лесом и озером, а также: трехэтажный большой дом и еще три небольших дома, плюс отдельный большой зал (для церкви). Все это оборудовано и с мебелью. Раньше там был летний детский лагерь»¹⁵. Относительно оплаты недвижимости уточнялось, что 12 000 долларов необходимо внести сразу, на остальную часть предоставлялась рассрочка. Вместе с тем автор подчеркивал, что данное предложение он считал гораздо выгоднее предыдущего¹⁶.

Судя по дальнейшему развитию событий, епископу Досифею в этот раз удалось окончательно убедить священноначалие в полезности предлагаемого шага.

Информация о первых результатах поставленного вопроса начинает поступать в ОВЦС со второй половины 1962 г. Отчеты содержат в себе подробное описание приобретаемой недвижимости, передают детали покупки, раскрывают планы развития владения.

Так, в рапорте в адрес архиепископа Никодима (Ротова) от 17 июля 1962 г. отмечается, что имение находится в двух часах езды от Нью-Йорка, вблизи маленького города Пайн-Буш. Площадь земельного участка составляла 250 акров, половину из которых занимал лес. На территории располагалось несколько строений: дом с пятнадцатью большими комнатами, маленький одноэтажный дом с пятью комнатами и большое «капитально построенное, высотой трехэтажного дома» здание. Последнее использовалось предыдущими собственниками как загон для коров. Сооружения имели электричество, паровое отопление, были обеспечены теплой водой и канализацией. Кроме этого, в границах участка имелось несколько мелких построек, сараев и летних комнат.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 478. Л. 127.

¹⁴ Вероятно, ошибка. Во всех последующих документах указываются 250 акров.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 478. Л. 126.

¹⁶ Там же.

Затрагивая финансовую сторону дела, епископ Досифей сообщал, что стоимость имения, как и прежде, равнялась 45 000 долларов. Однако первоначальный взнос повысился с 12 000 до 15 000. Остальные 30 000 архиерей рассчитывал получить в банке и далее выплатить их в течение 20 лет, по 1500 долларов в год плюс 6% годовых. Сумму первоначального взноса епископ намеревался собрать своими силами, без привлечений единовременной денежной помощи от Московской патриархии. В тексте указывалось, что 6000 долларов владыка Досифей готов был взять из «Строительного фонда» Никольского собора в Нью-Йорке, 3000 предоставили, в качестве беспроцентного займа, прихожане, и еще 2000 в скором времени обещали пожертвовать. Недостающие 4000 архиерей рассчитывал собрать ко времени подписания договора или взять из сумм на содержание Экзархата, «в надежде погашения из ближайших доходов».

Следует отметить, что фактическая нехватка необходимой суммы не помешала положить начало сделке купли-продажи. В рапорте имеется краткая заметка, что 12 июля 1962 г. в адвокатской конторе г. Кингстон, штат Нью-Йорк, епископ Досифей «вручил чек на 100 долларов в обеспечение соглашения о покупке для Экзархата имения».

Касаясь темы развития имения и получения от него прибыли, лучшим вариантом автор посчитал разделить часть земли на участки и к весне 1963 г. выставить их на продажу. В успехе предприятия епископ не сомневался. В имеющихся постройках, в свою очередь, предполагалось разместить семинарию. Единственно важной проблемой он считал отсутствие кадров на должность администратора имения. В качестве временного управляющего рассматривался клирик Американского экзархата священник Давид Абрамцев. Позже, по мысли иерарха, его необходимо сменить сотрудником Патриархии, командированным из СССР¹⁷.

31 августа 1962 г. епископ Досифей направил председателю ОВЦС еще один доклад. Отчасти в тексте повторялась уже ранее указанная информация, но с небольшими дополнениями. Так, уточнялось, что в одном из строений, на территории имения, не 15 комнат, как утверждалось прежде, а 16; лес располагается не на половине земельного участка, а занимает $\frac{1}{3}$ всей его площади; здание, использовавшееся для коров, вмещало в себя 60 голов. К этому добавлялось, что на территории находятся еще два трехкомнатных маленьких летних домика¹⁸.

¹⁷ Архив ОВЦС. Дело «5. Америка – Экзархат Московской Патриархии (Переписка с еп. Досифеем). 1962 г.»; Доклад еп. Досифея (Иванченко) в адрес арх. Никодима (Ротова) от 17 июля 1962 г.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 478. Л. 80.

Вместе с тем заметно расширился список идей по развитию имения. В перспективе епископ Досифей рассчитывал: 1. Переоборудовать одно из строений под часовню; 2. Перестроить коровник в трехэтажный дом; 3. Основать коммерческий дом для престарелых; 4. Открыть на территории частное кладбище; 5. Выделить 50 акров земли и разбить их на отдельные участки для дальнейшей продажи или сдачи в аренду¹⁹.

Три последние инициативы, по мысли архиерея, должны были не только полностью окупить все расходы, но и вывести Экзархат на самообеспечение.

Не столь позитивно выглядел финансовый аспект вопроса. Необходимые для первоначального взноса 15 000 долларов все же удалось собрать, однако банк давал только 24 000 вместо необходимых 30 000.

Подписание договора планировалось на 10 сентября 1962 г., и епископ Досифей выражал серьезное опасение, что из-за нехватки денег сделка может не состояться²⁰.

Стоит упомянуть, что двумя днями ранее (29 августа) письмо с практически идентичным содержанием было отправлено бывшему экзарху митрополиту Борису (Вику)²¹. Документ примечателен некоторыми деталями. Так, говорится, что заключение договора купли-продажи намечено на 12 сентября 1962 г., хотя в вышеуказанном рапорте говорилось о 10 сентября. Также отмечено, что упоминаемые ранее два жилых дома имеют в сумме 18 комнат. В других сообщениях значилось либо 20, либо 21 комната²².

В своем следующем рапорте, от 16 сентября 1962 г., епископ Досифей докладывал, что сделка по покупке имения в Пайн-Буш прошла 13 сентября. Стоимость составила 45 000 долларов. Из них 24 500 – банковский кредит, и 20 500 – заплатили наличными. В дополнение к цене за недвижимость пришлось потратить еще 1500 долларов на сопутствующие издержки. Средства, по объяснению архиерея, сложились из пожертвований в размере 12 000, а также из беспроцентного займа у отдельных лиц и доходов Американского экзархата в 10 000. Выплаты по банковским обязательствам были рассчитаны на 20 лет, а ежемесячный платеж составлял 168 долларов. Погасить долги надеялись с помощью доходов от

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Митрополит Борис (Вик) (1906–1965). Глава Американского экзархата с 11 ноября 1954 по 16 июня 1962 г.

²² Архив ОВЦС. Дело «5. Америка – Экзархат Московской Патриархии (Переписка с еп. Досифеем). 1962 г.»; Доклад еп. Досифея (Иванченко) в адрес м. Бориса (Вика) от 29 августа 1962 г.

имущества. В частности, планировалось разделить 50 акров земли на 200 участков и выставить их на продажу с установочной ценой от 500 долларов за каждый. С подобной целью предполагалось выделить часть территории под кладбище²³. Там же епископ Досифей считал необходимым немедленно начать строительство часовни или храма²⁴.

Таким образом, к концу 1962 г. архиерею удалось приобрести в собственность Московского патриархата недвижимость довольно значительных размеров, а также проработать направление ее развития. Каково было отношение священноначалия к данным предложениям, детально не известно. В архивных материалах резолюции отсутствуют. Уместно отметить, что отчеты самого епископа Досифея также присутствуют не во всей полноте. В обозначенных выше документах автор делает ссылку еще на два своих рапорта: от 14 июля²⁵ и 27 августа 1962 г.²⁶

Информация по дальнейшему положению дел в Пайн-Буш отражена в архивных документах за 1964 г.

Из рапорта главы Американского экзархата митрополита Иоанна (Венланда)²⁷ в адрес митрополита Никодима (Ротова) от 17 февраля 1964 г. становится ясно, что имение более чем за год не смогло перейти на самоокупаемость. Более того, из-за неспособности исправно вносить ежемесячный платеж по кредиту появилась вероятность потерять права на владение имением. В результате экзарх был вынужден просить руководство ОВЦС увеличить смету, чтобы деньги поступали в банк своевременно²⁸.

1 июля 1964 г. епископ Досифей подготовил для митрополита Иоанна обстоятельный отчет по итогам работы «Православного центра» в Пайн-Буш²⁹. Документ, с одной стороны, информировал о деятельности в имении за последние девять месяцев, с другой – содержал концепцию его развития на следующие несколько лет.

В первую очередь затрагивался вопрос строительства храма. Из текста следовало, Московская патриархия ассигновала для этих нужд 10 000 долларов, что позволило с ноября 1963 г. приступить

²³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 478. Л. 101–102.

²⁴ Там же. Л. 102.

²⁵ Там же. Л. 80.

²⁶ Там же. Л. 103.

²⁷ Митрополит Иоанн (Венланд) (1909–1989). Глава Американского экзархата с 16 июня 1962 по 7 октября 1967 г.

²⁸ Архив ОВЦС. Дело «5. Америка – Экзархат Московской Патриархии (Переписка с Экзархом). 1964 г.»; Рапорт м. Иоанна (Венланда) в адрес м. Никодима (Ротова) от 17 февраля 1964 г.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 561. Л. 86–91.

к возведению здания. За несколько месяцев удалось заложить фундамент и выстроить нижний этаж храма. На момент составления отчета заканчивались заливка бетонного пола первого этажа и монтаж электрики. При этом «благодаря умелым действиям о. Давида Абрамцева» работа проводилась специалистами безвозмездно, Экзархат оплатил только стоимость материалов. Вместе с тем владыка Досифей отмечал, что за первое полугодие 1964 г. получилось собрать пожертвований более 7000 долларов. Поступившие средства дали возможность возвести временную крышу полуподвального этажа храма, а также заключить контракт на устройство парового отопления, проведение водопровода и канализации. На эти же деньги в августе 1964 г. планировалось приступить к сооружению иконостаса³⁰.

Дальнейшее строительство зависело исключительно от новых пожертвований. Размежеванные 200 участков продавались плохо. Архиерей отмечал, что со времени покупки имения удалось заработать всего 5500 долларов (не считая задатки, которые могли потребовать обратно). К тому же средства пошли на выплату беспроцентных займов³¹. Не отличались востребованностью места для будущих погребений, продали всего восемь участков³².

Вместе с этим епископ Досифей особо отмечал, что 5 июля 1964 г., в день памяти Всех святых в земле Российской просиявших (престольного праздника храма), после Божественной Литургии запланировано совершение чина «На основание Церкви». Иерарх надеялся, что столь значимое событие принесет средства, с помощью которых рассчитывали сделать «наружную облицовку бетонного строения...», а «к концу строительного сезона... приступить к возведению стен первого этажа храма...»³³.

В подобных стесненных условиях осуществлялись и прочие ранее запланированные работы. Упомянувшиеся в рапорте от 31 августа 1962 г. два маленьких дома были перемещены «на более удобное место и поставлены рядом»³⁴. По объяснению епископа Досифея, это позволяло, во-первых, удешевить проведение в постройки водопроводных труб, канализации, электричества и отопления; во-вторых, затратить на возведение новых коттеджей более низкую цену³⁵. Архиерей указывал, что один такой дом полностью закончен и в нем проживает заштатный клирик Американ-

³⁰ Там же. Л. 87.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 90.

³³ Там же. Л. 88.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

ского экзархата протоиерей Николая Левко, пожертвовавший на строительство более 3000 долларов. Еще один, также благодаря внесленным взносам (1500 долларов), находился в стадии сооружения.

Довольно масштабную реконструкцию планировалось провести и в ранее упоминавшемся здании бывшего коровника. Епископ Досифей намеревался перестроить помещение в трехэтажный корпус с более чем 100 комнатами и в дальнейшем использовать его как летний лагерь.

Одновременно с этим предполагалось обустроить прилегающую к строению территорию детскими площадками для игр и облагородить озеро. В тексте особо отмечалось, что такого рода предприятие в США весьма популярно и может быть достаточно прибыльным³⁶. При этом автор доклада хорошо понимал, реализация идеи зависит единственно от сторонних инвестиций, так как Американский экзархат не обладал столь внушительными финансами. Тем не менее епископ Досифей со свойственным ему упрямством все же решил дать старт задумке. Иерарх сообщал: «работа в этом направлении у нас начата с озера. Мы уже имеем устроенное нами озеро, наполняемое водой из двух горных источников. Размер его не менее трех акров с глубиной и для детей, и для взрослых. Нам остается только привести в порядок берега этого озера»³⁷. Стоимость работ составляла 5000 долларов. Чуть менее 1000 долларов получилось собрать специально для благоустройства водоема, 1500 долларов пожертвовал экзарх. Остальные средства пришлось покрыть из общих поступлений на развитие имения³⁸.

4 июля 1964 г. митрополит Иоанн (Венланд) направил отчет епископа Досифея в Москву. В сопроводительном письме на имя митрополита Никодима (Ротова) глава Американского экзархата писал, что согласен далеко не со всеми задумками автора текста. К сожалению, не уточнялось, с какими именно. Однако можно предположить, архипастыря могло смущать наличие общественного кладбища и иных посторонних объектов на церковной территории. Со своей стороны экзарх предложил председателю ОВЦС направить в имение 3–5 монахов из СССР для помощи епископу Досифею в развитии дела. По мнению митрополита Иоанна, «это дало бы возможность не только поднять там духовную жизнь, но также подготовить их для работы в Отделе внешних церковных сношений»³⁹.

³⁶ Там же. Л. 89.

³⁷ Там же. Л. 90.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Л. 85.

В архиве последнего хранится проект резолюции на сообщение экзарха. В документе содержится информация, что в Патриархии положительно смотрят на направление в США монашествующих, однако просьбу, без объяснения причин, удовлетворить не могут⁴⁰.

Со второй половины 1964 г. в среде администрации «Православного центра» начинается осложнение взаимоотношений. Разные взгляды на дальнейшее развития имения, несогласованность действий, а где-то и личные амбиции привели епископа Досифея и священника Давида Абрамцева к крупному конфликту. Последний, со стороны викария экзарха, начал обвиняться в самоуправстве и превышении своих полномочий администратора владения.

Так, 12 июля 1964 г. в адрес священника Давида епископ Досифей направил письмо. Из текста следовало, что в начале месяца священнослужитель заявил архиерею о прекращении своей работы в имении, а вместе с тем стал избегать и личного общения. Осуждая поступок клирика, иерарх выражал возмущение, что тот оставил после себя незаконченные дела, которые к тому же осуществлялись без ведома священноначалия. В частности, за «Православным центром» числился долг перед геодезистом за размежевание нескольких участков, однако ни договора о стоимости услуг, ни акта выполненных работ епископ Досифей на руках не имел. Архипастырь требовал сообщить о всех не известных ему обязательствах и впредь самостоятельно не заключать каких-либо соглашений. Вопрос дальнейшей трудовой деятельности священника Давида в Пайн-Буш архиерей призвал оставить до приезда в США экзарха⁴¹.

По всей видимости, не добившись своим обращением положительного результата, 28 августа 1964 г. епископ Досифей оповестил о конфликте пребывающего в это время в Москве митрополита Иоанна. В своем сообщении архиерей указывал, что священник Давид безотчетно вел продажу участков на территории имения, а следовательно, бесконтрольно распоряжался вырученными суммами. Требования внести эти суммы на банковский счет «Православного центра» вызвали с его стороны грубый отпор⁴². Также епископ выражал недовольство строительными решениями священнослужителя. «О. Давид, – информировал автор, – без моего ведома вместо того, чтобы оканчивать отделку внутри храма, начал

⁴⁰ Архив ОВЦС. Дело «5. Америка – Экзархат Московской Патриархии (Переписка с Экзархом). 1964 г.»; Проект ответа м. Никодима (Ротова) м. Иоанну (Венланду) от 13 августа (или 26 августа) 1964 г.

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 69. Л. 91.

⁴² Там же. Л. 92.

устраивать там загородку для кухни (?). А помещение Алтаря, вопреки моим указаниям, пытается сделать в размере, соответствующем его собственным размерам, а не размерам храма. Я приостановил эти работы, после чего о. Давид, и без того редко попадавший мне на глаза, исчез совершенно»⁴³. На основании изложенного владыка Досифей называл своего клирика человеком ненадежным и считал, что «для пользы дела от него необходимо избавиться»⁴⁴.

16 сентября 1964 г. митрополит Иоанн (Венланд) прибыл в США⁴⁵. Экзарху удалось снять накал среди враждующих. В рапорте в адрес митрополита Никодима (Ротова) от 28 сентября 1964 г. есть краткий комментарий: «С моим прибытием достигну примирение между епископом Досифеем и священником Абрамцевым. Я совершенно открыто сказал, и тому и другому, что вижу в священнике Абрамцеве преемника епископу Досифею в управлении имением Пайн-Буш»⁴⁶.

Однако при очередном отъезде экзарха конфликт еще более усугубился.

В июле 1965 г. священник Давид устно обратился к епископу Досифею и просил с 1 сентября освободить его от работы в Пайн-Буш. В ответ, 31 июля 1965 г., архиерей направил в адрес священнослужителя свою резолюцию. Последний обязывался прежде своего ухода сдать документы, суммы и вещи, находящиеся в собственности «Православного центра». В тексте были указаны 6 пунктов, по которым отец Давид должен был отчитаться. Наряду с этим клирик еще раз обвинялся в нечестном ведении финансовых дел. На ответ священнику давалось две недели. Епископ Досифей предупреждал, что невыполнение требований к указанному сроку приведет, на основании 55-го Апостольского правила⁴⁷, к каноническим прещениям⁴⁸. Несмотря на это, повеление все же было проигнорировано. В 1966 г. архипастырь вспоминал, что «в ответ на это письмо о. Абрамцев заявил: Мой босс митрополит Иоанн. С Вами я не желаю разговаривать»⁴⁹.

24 августа 1965 г. последовал указ епископа Бруклинского Досифея № 57. В документе значилось, что ввиду сокрытия финансовой деятельности в «Православном центре» Пайн-Буш, а также

⁴³ Там же. Л. 93.

⁴⁴ Там же. Л. 92.

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 561. Л. 96.

⁴⁶ Там же. Л. 101.

⁴⁷ Аще кто из клира досадит епископу: да будет извержен. «Князю бо людей твоих да не речеши зла» (Деян. 23:5).

⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 69. Л. 94–95.

⁴⁹ Там же. Л. 95.

недопустимого, пренебрежительного отношения к своему епископу священник Давид Абрамцев запрещается в священнослужении, а материалы дела передаются «юрисконсульту Экзархата... на предмет привлечения...» его «к законной судебной ответственности и отобрания... незаконно им присвоенных сумм»⁵⁰.

Немногим позднее со стороны епископа Досифея действительно поступило заявление в прокуратуру, где священнослужитель обвинялся в растрате. Отцу Давиду мог грозить арест, однако он смог документально оправдать свои расходы перед следственными органами⁵¹.

4 октября 1965 г., после очередного пребывания в Советском Союзе, митрополит Иоанн (Венланд) приехал в Нью-Йорк⁵². Экзарху вновь пришлось разбираться с проблемой и снижать градус напряженности.

16 ноября 1965 г. иерарх отправил свой доклад митрополиту Никодиму (Ротову). Председатель ОВЦС информировался о существующем конфликте и путях его решения. Так, 15 ноября 1965 г., согласно распоряжению главы Американского экзархата, прошло заседание специальной комиссии, где рассматривался отчет священника Давида. Участники встречи признали итоги работы клирика в Пайн-Буш удовлетворительными⁵³. Митрополит Иоанн писал, что в конечном итоге обвинения «против о. Абрамцева отпали, но запрещение в священнослужении пока осталось»⁵⁴. Архиерей задавался вопросом, может ли он сам снять каноническое прещение, или же это вправе совершить наложивший его епископ⁵⁵.

О том, что последний не был готов к примирению, свидетельствует факт назначения нового священнослужителя в Пайн-Буш. С разрешения экзарха епископ Досифей рукоположил «молодого семинариста Феодора Тимко» в сан священника, и тот «с энтузиазмом взялся за дальнейшее развитие имения»⁵⁶.

15 декабря 1965 г. от митрополита Никодима (Ротова) последовала резолюция на представленный рапорт. Руководителя Экзархата благодарили за доклад, а вместе с тем информировали, что он

⁵⁰ Там же. Л. 96–97.

⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 601. Л. 267.

⁵² Архив ОВЦС. Дело «5. Америка – Экзархат Московской Патриархии (Переписка с Экзархом). 1964 г.»; Письмо м. Никодима (Ротова) м. Иоанну (Венланду). Исх. № 1860 от 15 декабря 1965 г.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 601. Л. 267.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 268.

⁵⁶ Там же.

может снимать прещения со священнослужителей, наложенные его викарием⁵⁷.

Примечательно, но митрополит Иоанн не спешил воспользоваться своей канонической властью. Он надеялся, что стороны самостоятельно придут к примирению. Священника Давида Абрамцева экзарх попросил написать в адрес епископа Досифея письмо с извинениями за досаждения. Последний, в свою очередь, призывался к прощению и восстановлению священнослужителя. Однако викарий, утверждая, что никаких обращений не получал, отказался снимать прещение.

15 января 1966 г. митрополит Иоанн выпустил указ, согласно которому с 16 января со священника Давида Абрамцева снималось прещение⁵⁸.

На этом горячая фаза конфликта закончилась. Спустя полгода епископ Досифей все же выразил свое отношение к пережитым событиям. В отсутствие в США экзарха 20 августа 1966 г. архиерей направил в адрес митрополита Никодима (Ротова) свой рапорт. В документе решение митрополита Иоанна о снятии прещения со священника Давида называлось успешным и, по мнению епископа, повредило делу⁵⁹. Иванченко уверял, что урон, «причиненный своеволием Абрамцева», составил более 6000 долларов⁶⁰. Викарий явно рассчитывал на пересмотр итогов столкновения.

Кроме этого, в документе кратко приводились детали финансового обеспечения строительства храма. В частности, указывалось, что для продолжения работ необходимо 50 000 долларов, тогда как «в кассе» имелось только 10 000. При этом архиерей замечал, что собрать такую сумму вряд ли получится. Из записи следовало, что при покупке имения большие надежды возлагали на ежеквартальные 2%-ные взносы от приходов Экзархата. Однако, по выражению автора, данный фонд находился «в полном мраке»⁶¹.

Следует отметить, что иерарх не упомянул другие источники дохода, с помощью которых ранее планировалось развитие имения. Означает ли это, что продажа участков под частные дома и захоронения приостановилась, сказать сложно. В последующих архивных документах данный вопрос более не затрагивается.

⁵⁷ Архив ОВЦС. Дело «5. Америка – Экзархат Московской Патриархии (Переписка с Экзархом). 1964 г.»; Письмо м. Никодима (Ротова) м. Иоанну (Венланду). Исх. № 1860 от 15 декабря 1965 г.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 69. Л. 98.

⁵⁹ Там же. Л. 88.

⁶⁰ Там же. Л. 89.

⁶¹ Там же. Л. 88.

5 июля 1967 г. митрополит Иоанн (Венланд) отправил митрополиту Никодиму (Ротову) очередной рапорт. Экзарх информировал председателя ОВЦС, что на территории имения располагаются «главный дом, бунгало и две маленькие, но снабженные всеми удобствами кабины»⁶². В первом проживал епископ Досифей, по замечанию автора доклада, «управляющий имением с благоразумной бережливостью и расчетливостью и мало-помалу развивающий хозяйство...»⁶³. Бунгало занимал священник Михаил Кириллов с женой и двумя детьми. В одной из маленьких кабин проживал заштатный священник Федор Козловский, в другой – прихожанин Американского экзархата преклонного возраста Николай Иванович Попов⁶⁴.

Кроме этого, митрополит Иоанн сообщал, что 2 июля 1967 г. в Пайн-Буш отметили престольный праздник храма Всех святых в земле Российской просиявших. В этот день на кладбище был освящен больших размеров поклонный крест⁶⁵.

В июне 1968 г. на Патриаршем подворье начался новый этап строительства храма. 8 июля 1968 г. епископ Досифей докладывал в Москву, что рассчитывает возвести первый этаж здания с крышей. Вместе с тем архиерей вынашивал идею создания в церкви уникального иконостаса. Иерарх писал, что храм имеет «12 ценных старинных русских икон»⁶⁶. Образы были похищены с территории СССР нацистами во время Великой Отечественной войны, а позже переправлены американцами в США. Затем там разысканы советским посольством и переданы Американскому экзархату. Викарий считал, что в случае увеличения числа подобных икон имение могло бы стать местом, привлекающим туристов. Ввиду этого епископ Досифей просил митрополита Никодима «возбудить ходатайство – через Патриархию – перед соответствующими правительственными органами о предоставлении... храму иконостаса, который будет в США одной из музейных редкостей СССР...»⁶⁷.

19 сентября 1968 г. секретарь экзарха протоиерей Матфей Стаднюк сообщал председателю ОВЦС, что уже в полностью выстроенном здании храма идут «наружные облицовочные работы». Со своей стороны, идею прислать из СССР в Пайн-Буш иконостас священнослужитель называл полезной, которая, по его мнению, «произвела бы хорошее впечатление»⁶⁸.

⁶² Там же. Д. 143. Л. 68.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Д. 143. Л. 68–69.

⁶⁵ Там же. Л. 69.

⁶⁶ Там же. Д. 211. Л. 30.

⁶⁷ Там же. Л. 30–31.

⁶⁸ Там же. Л. 38.

2 июля 1969 г. экзарх архиепископ Ионафан⁶⁹ в своем рапорте кратко указывал: «Продолжается у нас строительство храма на нашем имении Пайн-Буш. Стены храма снаружи уже облицованы красным кирпичом, и сейчас идет отделка внутри храма»⁷⁰.

Заключение

Итак, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и Архиве Отдела внешних церковных связей Московского патриархата материалы позволили выяснить причины покупки земельного участка в Пайн-Буш и раскрыть планы по его развитию среди руководства Американского экзархата. Главным фактором, обусловившим приобретение недвижимости, стало тяжелое финансовое положение Патриарших приходов в США. Инициатор покупки епископ Досифей (Иванченко) рассчитывал развить коммерческий потенциал владения и создать из него дополнительный источник содержания Экзархата. Однако задумку не удалось воплотить в жизнь, так как планы архиерея требовали слишком больших вложений.

Вместе с тем удалось выявить этапы и детали строительства расположенного по сей день на территории Патриаршего подворья в Пайн-Буш храма в честь Всех святых в земле Российской просиявших. Установлено, что возведение церкви началось в ноябре 1963 г., и к середине 1969 г. здание было полностью выстроено. Учитывая довольно быстрые темпы сооружения, вполне можно допустить, что внутреннее убранство в храме к 10 апреля 1970 г. уже существовало. Строительство осуществлялось как на пожертвования прихожан Американского экзархата, так и на суммы, выделенные Московской патриархией. Это, по нашему мнению, объясняет, по какой причине Московский патриархат, после дарования Американской митрополии автокефалии, стремился сохранить имение в своей юрисдикции. Передача владения, во-первых, могла вызвать возмущение и негодование среди оставшихся в подчинении патриарха приходов, особенно вносивших свою лепту в развитие подворья, во-вторых, грозила потерей значительных денежных вложений Москвы в собственность в Пайн-Буш. Кроме этого, все же оставалась возможность потенциального развития имения с тем, чтобы оно со временем покрывало все расходы Патриарших приходов.

⁶⁹ Архиепископ Ионафан (Кополович) (1912–1990). Глава Американского экзархата с 7 октября 1967 по 10 апреля 1970 г.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 279. Л. 179.

Таким образом, историко-документальное наследие по истории Патриаршего подворья в Пайн-Буш (в том числе предпосылки покупки имения) охватывает собой девять лет. В Государственном архиве Российской Федерации выявлены 20 документов, в Архиве Отдела внешних церковных связей – пять. Как ранее указывалось, материалы в архивохранилищах присутствуют не во всей полноте. В своем большинстве отсутствуют резолюции священноначалия на присланные из США доклады. Кроме этого, в переписке руководства ОВЦС и Американского экзархата встречаются ссылки на не обнаруженные документы, в которых встречалась тема развития собственности в Пайн-Буш. Тем не менее имеющиеся материалы, по нашему мнению, дают возможность изучить первые девять лет истории имения в достаточной степени.

Литература

- Ефимов, Ласаева 2012 – *Ефимов А.Б., Ласаева О.В.* Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М.: ПСТГУ, 2012. 599 с.
- Доля 2019 – *Доля Е.В.* Переписка представителей Американского экзархата РПЦ и Московской патриархии по вопросу принадлежности Свято-Николаевского православного собора в Нью-Йорке // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 14. М.: Собрание, 2019. С. 205–232.
- Кострюков 2016 – *Кострюков А.А.* Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2016. №. 3 (70). С. 93–103.
- Курков 2003 – *Курков Н.В.* Об одном памятнике русской архитектуры в Америке // Американский ежегодник. 2001. М.: Наука, 2003. С. 241–246.
- Печатнов 2021 – *Печатнов В.О., Печатнов В.В.* «Главный русский храм Америки»: из истории Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 11 (109). URL: : <https://history.jes.su/s207987840017595-3-1/> (дата обращения 07.01.2023).
- Уланов 2016 – *Уланов А.Н.* От Аляски до Нью-Йорка: роль Патриарха Тихона и его наследия в становлении православия в Америке. М.: Ленанд, 2016. 158 с.
- Pokrovsky 1968 – St. Nicholas cathedral of New York. History and legacy / Ed. by M. Pokrovsky. N.Y.: St. Nicholas Cathedral study group, 1968. 103 p.

References

- Efimov, A.B. and Lasaeva, O.V. (2012), *Aleutskaya i Severo-Amerikanskaya eparkhiya pri svyatitele Tikhone* [The Aleutian and North American Diocese under St. Tikhon], PSTGU, Moscow, Russia.

- Dolya, E.V. (2019), "Correspondence between the representatives of the American Exarchate of the Russian Orthodox Church and the Moscow Patriarchate on the issue of ownership of St. Nicholas Orthodox Cathedral in New York", in *Vestnik istorii, literatury, iskusstva* [Bulletin of History, Literature, Art], Sobranie, Moscow, Russia, vol. 14, pp. 205–232.
- Kostryukov, A.A. (2016), "Granting of autocephaly to the Orthodox Church in America in the light of the documents of the Church archives", *St. Tikhon's University Review. Series 3: Philology*, vol. 70, no. 3, pp. 93–103.
- Kurkov, N.B. (2003), "About one monument of Russian architecture in America", *Amerikanskii ezhegodnik*, 2001, Nauka, Moscow, Russia, pp. 241–246.
- Pechatnov, V.O. and Pechatnov, V.V. (2021), "The Principal Russian Church in America: from the History of Saint Nicholas Russian Orthodox Cathedral in the City of New York", *ISTORIYA* [Electronic], vol. 12, no. 11 (109), available at: <https://history.jes.su/s207987840017595-3-1/> (Accessed 7 Jan. 2023).
- Ulanov, A.N. (2016), *Ot Alyaski do N'yu-Iorka. Rol' Patriarkha Tikhona i ego naslediya v stanovlenii pravoslaviya v Amerike* [From Alaska to New York. The role of Patriarch Tikhon and his legacy in the formation of Orthodoxy in America], Lenand, Moscow, Russia.
- Pokrovsky, M. (ed.) (1968), *St. Nicholas Cathedral of New York. History and legacy*, St. Nicholas Cathedral study group, New York, USA.

Информация об авторе

Евгений В. Доля, Представительство Федерального агентства «Россо-трудничество» в Турецкой Республике, Анкара, Турецкая Республика; 06750, Турецкая Республика, Анкара, р-н Чанкая, квартал Хилияль, пр-кт Рабиндраната Тагора, д. 68; vosdol@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7977-7968

Information about the author

Evgenii V. Dolya, Representative Office of the Federal Agency "Rossotrudnichestvo" in the Republic of Turkey, Ankara, Republic of Turkey; 68, Rabindranath Tagore Av., Hilal quarter, Chankaya district, Ankara, Republic of Turkey, 06750; vosdol@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7977-7968

Участие Константинопольского патриархата в событии раскола в Эстонской православной церкви в 90-х годах XX века

Николай Н. Кудласевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, nikola3.3@mai.ru*

Вениамин В. Симонов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ekklesia@hist.msu.ru*

Аннотация. В статье анализируются действия Константинопольского патриархата в событиях, связанных с расколом в Эстонской православной церкви в 90-х гг. XX века, когда в 1996 г. был возобновлен Томос патриарха Мелетия IV от 1923 г. о даровании автономии Эстонской православной церкви и ее переходе под юрисдикцию Константинопольского патриархата. Действие Томоса было отменено в 1973 г. решением Константинопольского патриарха Димитрия. Однако в 1990-х гг. Томос был восстановлен решением Константинопольского патриарха Варфоломея. Восстановление Томоса и, как следствие, окончательное разделение Эстонской православной церкви на две юрисдикции стало кульминационной точкой смутного периода в истории этой Церкви в постсоветское время.

По результатам исследования делается вывод о том, что раскол в Эстонской православной церкви был спровоцирован Константинопольским патриархатом, осуществлявшим планомерную программу по подрыву православия в Эстонии и отделения Эстонской православной церкви от Московского патриархата.

Исследование осуществляется с опорой на архивные материалы, преимущественно из архива митрополии Эстонской православной церкви Московского патриархата в Таллине. Впервые вводятся в научный оборот рапорты епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия и другие документы, которые являются ценными историческими источниками о событиях раскола.

Ключевые слова: Эстонская православная церковь, Константинопольский патриархат, Русская православная церковь, патриарх Константинопольский Варфоломей, епископ Таллинский и всея Эстонии Корнилий, раскол в Эстонской православной церкви

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2023 г.

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Кудласевич Н.Н., Симонов В.В. Участие Константинопольского патриархата в событии раскола в Эстонской православной церкви в 90-х годах XX века // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 96–111. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-96-111

Participation of the Patriarchate of Constantinople in the events related to the schism in the Estonian Orthodox Church in the 1990s

Nikolai N. Kudlasevich

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, nikola3.3@mai.ru*

Veniamin V. Simonov

Lomonosov Moscow State University, ekklesia@hist.msu.ru

Abstract. The article analyzes actions of the Patriarchate of Constantinople in the events related to the schism in the Estonian Orthodox Church in the 1990s, when in 1996 when there happened renewal of the 1923 Tomos of Patriarch Meletios IV granting autonomy to the Estonian Orthodox Church and approving its transfer to the jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople. The efficacy of Tomos was cancelled in 1973 by the decision of Patriarch Demetrius of Constantinople. However, in the 1990s, Tomos was restored by the decision of Patriarch Bartholomew of Constantinople. The renewal of Tomos and, as a result, the final division of the Estonian Orthodox Church into two jurisdictions, became the culmination point of the time of troubles in the history of that Church in the post-Soviet period.

Based on the results of the study, it is concluded that the schism in the Estonian Orthodox Church was provoked by the Patriarchate of Constantinople, that carried out a systematic program undermining Orthodoxy in Estonia and separating the Estonian Orthodox Church from the Moscow Patriarchate.

The study is grounded on the archival materials, mainly from the Archives of the Metropolia of the Estonian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in Tallinn. For the first time, the reports of the Bishop of Tallinn and All Estonia Cornelius and other documents are introduced into scientific discourse; all those materials are valuable historical sources revealing the events related to the schism.

Keywords: Estonian Orthodox Church, Patriarchate of Constantinople, Russian Orthodox Church, Patriarch Bartholomew of Constantinople,

Bishop Cornelius of Tallinn and All Estonia, schism in the Estonian Orthodox Church

The article was submitted 10.02.2023

accepted for publication 15.06. 2023

For citation: Kudlasevich, N.N. and Simonov, V.V., (2023), "Participation of the Patriarchate of Constantinople in the events related to the schism in the Estonian Orthodox Church in the 1990s", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 96–111, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-96-111

Введение

Актуальность исследования, направленного на определение степени участия Константинопольского патриархата в расколе Эстонской православной церкви в 90-х гг. XX в., связана с необходимостью выявления западного вмешательства в церковную политику Российской Федерации. В настоящее время, в условиях глобального политического кризиса, когда мир оказался разделенным на две конфликтующие стороны, одной из которых является Россия, а с другой – западные государства и США, – повышается потребность в научных исследованиях, иллюстрирующих планомерную стратегию иностранных сил, направленную на подрыв связей между Россией и другими странами. Не исключением являются церковные связи, в частности сфера влияния Московского патриархата Русской православной церкви.

Иностранное вмешательство в дела Русской православной церкви через действия Константинопольского патриархата проявилось в расколе, произошедшем в Эстонской православной церкви в 90-х гг. XX в., когда в 1996 г. решением Константинопольского патриарха Варфоломея был восстановлен Томос патриарха Мелетия IV о независимости Эстонской православной церкви от Московского патриархата. В результате раскола в Эстонии образовались две юрисдикции Эстонской православной церкви – одна из них относится к Московскому патриархату, а другая – к Константинопольскому.

Вопрос взаимоотношений между Московским и Константинопольским патриархатами по эстонскому вопросу в новейшее время слабо освещается в современных исследованиях. Отдельные сведения о предпосылках раскола можно найти в книге «Православие в Эстонии»¹ Святейшего патриарха Алексия II, в историческом

¹ *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии.* М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1999. 703 с.

очерке священника И. Прекупа «Православие в Эстонии» [Прекуп 1998], в исследовании протоиерея Константина Костромина «Особенности эстонского православного самосознания в начале XX века» [Костромин 2019]. Доклад «Автономия Эстонской Православной Церкви»² протоиерея Николая (Балашова) освещает политические факторы в истории эстонского православия и содержит критику действий Константинопольского патриархата. Отдельным направлением, связанным с эстонским церковным вопросом, являются исследования, посвященные влиянию мировых политических сил на другие государства. В частности, в статье Н.М. Межевича и В.А. Смирнова отмечается, что «в отечественной и западной политологической науке укрепилось мощное направление по изучению роли политических элит в трансформациях государств» [Межевич 2017, с. 68].

Цель данной статьи – осветить степень участия Константинопольского патриархата в событии раскола 90-х гг. XX в. и восполнить недостаток исследований в отечественной науке на обозначенную тему. Для этого будут исследованы архивные материалы, свидетельствующие о действиях Константинопольского патриархата в указанный период. В частности, это архивные источники из сборника «Православие в Эстонии»³ и материалы из архива митрополии Эстонской православной церкви Московского патриархата в Таллине, которые вводятся в научный оборот впервые.

Исторические предпосылки раскола в Эстонской православной церкви в 1990-х гг.

Конец XIX в. в истории Эстонии связан с периодом так называемого «национального пробуждения»⁴. С 1917 г. на территории Эстляндии разворачивается активный процесс определения

² Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории: Доклад заместителя председателя ОВЦС Московского Патриархата протоиерея Н. Балашова // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5725898.html> (дата обращения 01.06.2023).

³ См.: Православие в Эстонии: Исследования и документы / Ред. прот. Н. Балашов, С.Л. Кравец. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 2: Документы. 655 с.

⁴ См.: Воронин А.Н. История государственной символики Эстонской Республики до 2021 г. // Вестник архивиста.ru. URL: <https://www.vestarchive.ru/naychnye-soobsheniia/5013-istoriia-gosydarstvennoi-simvoliki-estonskoi-respybliki-1918-2021-gg.pdf> (дата обращения 01.06.2023).

этнических территорий проживания эстонцев, «ставший важным шагом на пути к национальной государственности» [Бахтурина 2017, с. 178].

В 1920 г. Эстония обретает политическую независимость и впервые вводит собственную Конституцию, в которой закрепляется право выбора вероисповедания, и в целом – свобода веры и совести. В 1920 г. Московский патриархат дарует Эстонской Церкви автономию, удовлетворяя желание этой Церкви.

Статус автономии позволял Эстонской православной церкви сохранять статус нераздельной части Всероссийской православной церкви, но в то же время развиваться духовно и естественно, с учетом особенностей эстонской истории, самосознания, традиций и жизненных реалий.

Несмотря на это, эстонское духовенство продолжало искать пути получения не только автономии, а автокефалии. «Этот поиск, осуществлявшийся втайне от Матери-Церкви, привел ...к переговорам с Фанаром и появлению в 1923 г. печально известного томоса Патриарха Константинопольского Мелетия IV»⁵, – отмечает прот. Н. Балашов.

Введению Томоса Мелетия IV, провозгласившего переход Эстонской православной церкви под юрисдикцию Константинопольского патриархата, способствовали активные действия архиепископа Александра (Паулуса), который 17 апреля 1923 г. отправил Послание патриарху Константинопольскому Мелетию IV («Прошение Всеблаженнейшему Мелетию Константинопольскому и Вселенскому Патриарху и ко всем православным Патриархам Востока»)»⁶.

Выпустив соответствующий Томос, который удовлетворял просьбу православной Церкви Эстонии «утвердить испрошенный ею церковный статус»⁷, Патриарх Мелетий IV «10 июля 1923 г. покинул Константинополь, а 20 сентября, находясь на Афоне, отрекся от Патриаршего престола»⁸.

⁵ Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории. Доклад ...протоиерея Н. Балашова...

⁶ Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Д. 39. Оп. 3: Прошение Всеблаженнейшему Мелетию Константинопольскому и Вселенскому Патриарху и ко всем православным Патриархам Востока № 1276 от 17.04.1923.

⁷ Там же. Д. 9. Оп. 3: Томос Мелетия, милостию Божией архиепископа Константинопольского от 1923 г.

⁸ Ермилов П., диак. Мелетий IV // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 44. С. 567.

Томос Константинопольского патриарха Мелетия IV был отменен решением патриарха Димитрия в 1978 г. Период пребывания Эстонской апостольской церкви под омофором Константинопольского патриархата с 1923 по 1978 г. наглядно иллюстрирует «стремление высшей церковной власти Эстонии найти оптимальный путь сотрудничества, прежде всего, с правительством и ориентацию на политику западных держав. При этом игнорируется верховенство духовной власти Русской Православной Церкви» [Кудласевич 2023а, с. 53].

Митрополит Александр (Паулус) осуществлял активные действия, определявшие характер взаимоотношений между Константинопольским и Московским патриархатами. В частности, в 1940-х гг. митрополит Александр объявил себя признанным властями единственным ответственным главою ЭПЦ, в 1948 г. в Стокгольме учредил Синод, который управлял 17 эстонскими приходами, расположенными в шести странах. «Результаты деятельности митрополита Александра послужили основой для кампании Константинопольского патриархата по захвату Эстонской православной церкви в 90-х годах. Именно Стокгольмский Синод перехватил управление Церковью в начале 90-х годов. В 1993 г. установилось сотрудничество клириков и мирян ЭПЦ (Х. Тоссо, протоиерея Э. Кирса и диакона Айвара Сарапик) со Стокгольмским Синодом. А в 1995 г. решением Константинопольского патриарха Варфоломея был восстановлен Томос Мелетия IV» [Кудласевич 2023b, с. 200].

Анализ действий Константинопольского патриархата в 90-х годах XX в. на основе свидетельств епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия

Константинопольский патриархат возобновляет активную политику по отношению к Эстонской православной церкви в 90-х годах XX в., когда после отделения Эстонии появились серьезные основания и для разрыва с Матерью-Церковью.

В этой связи представляют особый интерес архивные материалы, находящиеся на хранении в Архиве Центрального управления Эстонской православной церкви Московского патриархата в Таллине. Это, прежде всего, несколько рапортов епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия, составленные им в конце января – начале февраля 1995 г. и адресованные Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Информация, содержащаяся в этих рапортах, представляет собой ценное свидетельство о действиях представителей Константинопольского патриархата в Таллине в указанный период.

Так, целью первого рапорта, составленного еп. Корнилием 31 января 1995 г., было оповещение Святейшего патриарха о запланированном на 4–6 февраля приезде представителей Константинопольского патриархата митрополита Филадельфийского Милитона и митрополита Пергамского Иоанна. Предположительная цель этого визита состояла в том, как отмечает еп. Корнилий, «чтобы встретиться с Министром внутренних дел Эстонской Республики Кайдо Кама, с раскольниками и со мною»⁹. Еп. Корнилий подчеркивает, что информацию он получил не лично от Константинопольского патриархата, а от представителя МИД Эстонской Республики, который, в свою очередь, узнал о планируемом визите от посольства Эстонии в Стокгольме и Хельсинки. В одном из следующих рапортов епископ Корнилий сообщит, что оповещение о прибытии гостей от Константинопольского патриархата он получил только 16 февраля, спустя 10 дней после отъезда делегации¹⁰. В оповещении, составленном на греческом языке и датируемом тем не менее 2 февраля 1995 г., «Константинопольский Патриарх, любящий во Христе брат В.» пишет, что представители Константинопольского патриархата прибывают в Таллин, «чтобы иметь общение с местными церковными и политическими руководителями для рассмотрения на месте и выяснения положения православных церковных дел для обстоятельного информирования Матери-Церкви»¹¹. В письме отмечается также, что визит состоится в рамках продолжения обсуждения вопросов с Высокопреосвященнейшим митрополитом Смоленским и Калининградским, ныне патриархом Кириллом и во время посещения епископом Корнилием Матери-Церкви.

Таким образом, оповещение еп. Корнилия о предстоящем визите было осуществлено исключительно некорректно. Во-первых, столь расплывчатая формулировка целей визита является абсолютно неинформативной. Во-вторых, сам факт получения этого оповещения только через 10 дней после того, как данный визит уже состоялся, вызывает недоумение и наводит на мысль, что Константинопольскому патриархату было выгодно не ставить в известность еп. Корнилия о планируемых мероприятиях заранее.

О недостатке информации епископ Корнилий несколько раз упоминает в своих рапортах. Так, 31 января 1995 г. он сообщает, что протокол пребывания упомянутых лиц на тот момент находился на

⁹ Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Д. 20. Оп. 133: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 45 от 31.01.1995.

¹⁰ Там же. Оп. 136: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 78 от 23.02.1995.

¹¹ Там же. Вход. № 79 от 16.02.1995. Протокол № 87 от 02.02.1995.

разработке в Министерстве иностранных дел Эстонии. При этом осведомитель еп. Корнилия не уточнял, по какой именно линии прибывают в Таллин представители Константинопольского патриархата. Кроме того, для осуществления посреднической функции предстоятель Финской православной церкви архиепископ Иоанн направил в Таллин из Хельсинки Хейки Хуттонена¹². Об этом, как отмечается в докладе, также сообщил представитель МИДа, однако сам епископ Корнилий никаких обращений по этому вопросу от архиепископа Иоанна не получал.

Следующий рапорт, отправленный еп. Корнилием 3 февраля, непосредственно накануне визита Константинопольских митрополитов, содержит более детальную информацию о планируемых мероприятиях и встречах.

Так, согласно сведениям, полученным по телефону от второго секретаря так называемого Синода ЭАПЦ в изгнании Хенна Тоссо, в ходе визита планируется прием у премьер-министра Эстонской Республики Андреса Таранда, у министра внутренних дел Кайдо Кама и в МИДе, где также состоится пресс-конференция. После этого предполагается встреча с епископом Корнилием «с целью убедить снять с раскольников запрещение и тогда послужить в Преображенском соборе г. Таллина»¹³.

Еп. Корнилий также подтверждает, что приглашающей стороной является ЭАПЦ, но вся акция разработана департаментом МВД Эстонии. В рапорте высказывается подозрение, что гостям из Стамбула будет оказан прием на более высоком уровне, чем недавно был оказан митрополиту Кириллу. Как станет известно из следующего рапорта, эти подозрения оправдались.

Другой рапорт, составленный епископом Корнилием 23 февраля, спустя более двух недель после упомянутого визита, представляет собой наибольшую историческую ценность, поскольку описывает события глазами очевидца и содержит точные сведения о действиях представителей Константинопольского патриархата в Эстонии.

В рапорте епископ Корнилий уточняет, что визит состоялся «по приглашению раскольников и экс-премьер-министра Эстонской Республики Марта Лаара»¹⁴, подчеркивая связь Эстонской апостольской православной церкви с государственными властями.

¹² Там же. Оп. 134: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 50 от 03.02.1995.

¹³ Там же. Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 50 от 03.02.1995.

¹⁴ Там же. Оп. 136: Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 78 от 23.02.1995.

Здесь же описывается процедура приема гостей, который действительно по уровню оказалась выше, чем прием митрополита Кирилла. Как отмечает епископ Корнилий, «уже при встрече в аэропорту было ясно, что в правительственных кругах этому визиту придается огромное значение. У самолета их ждали не только пригласившие их раскольники, но и представители МИДа и МВД ЭР, а также и представители “библиотечной” группы духовенства»¹⁵.

Еп. Корнилий отмечает, что несмотря на то что документы у прибывших не соответствовали требованиям о разрешении на въезд в страну, в виде исключения им всем оформили визу.

В этом рапорте сообщается также о препятствиях для встречи между еп. Корнилием и прибывшими представителями Константинопольского патриархата. «Как выяснилось позже, на встречу со мной было выделено всего полчаса»¹⁶, – пишет еп. Корнилий. Только благодаря протопресвитеру Хейки Хуттунена из Финляндии, который сопровождал гостей в качестве переводчика, и несмотря на сопротивление Х. Тоссо, представители еп. Корнилия смогли пригласить прибывших на встречу с еп. Корнилием в Управлении ЭАПЦ. Гости опоздали на встречу почти на час.

В ходе этой встречи митрополитам Мелитону и Иоанну рассказали о конфликтной ситуации, возникшей в ЭАПЦ. На прямой вопрос об их мнении, как можно разрешить этот конфликт, гости ответили уклончиво, пообещав, что все доложат Патриарху Варфоломею. Как описывает их дальнейшее поведение еп. Корнилий, от встречи со всем духовенством Таллина и представителями мирян, верными РПЦ, на следующий день они отказались. При этом, согласившись принять участие в Божественной Литургии в Александро-Невском кафедральном соборе, они не служили, а причастился только митрополит Иоанн, «а митрополит Мелитон отказался, сославшись на недомогание»¹⁷.

Далее, после богослужения, гости, как уточняет еп. Корнилий, «на моей машине» отправились в Преображенский собор, где служат запрещенные в служении прот. Кирсс и диакон А. Сарапик. Гостям об этом сообщили накануне, так же как и о том, что прот. Кирсс проповедует еретическое учение, а в самом Преображенском соборе происходил сбор подписей желающих перейти под юрисдикцию Константинопольского патриархата.

Кроме того, еп. Корнилий сообщает о продолжительной встрече митрополитов с Президентом ЭР Леннартом Мери, а также с премьер-министром Андреасом Тарандом, о других встречах

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

в МИДе и МВД и с представителями департамента по делам вероисповеданий.

В докладе также приводятся слова представителей патриарха Варфоломея, зафиксированные прессой, что «в каноническом смысле епископ Корнилий является единственным законным архиереем на территории Эстонии, а зарегистрированная структура Церковью не является, но необходимо быть лояльным к государству и зарегистрироваться так, как оно предлагает»¹⁸.

На данное высказывание еп. Корнилий обращает особое внимание, воспринимая его как некорректное по нескольким причинам. Во-первых, представители Константинопольского патриархата игнорируют факт, что ЭАПЦ уже была зарегистрирована в 1993 г., декларирующая свое подчинение Константинополю. Однако сам приезд митрополитов служит свидетельством того, что вопрос о каноническом переходе в другую юрисдикцию до сих пор остается открытым и не решен на уровне патриархов. Во-вторых, лишено всякой логики требование от ЭАПЦ сделать выбор – либо подчиниться самозваной церкви, либо зарегистрироваться в качестве новообразованной структуры, забыв о том, что служение ЭАПЦ продолжается в храмах, построенных на средства православных Русской церкви, а не на средства Константинопольского патриархата. По сути, как отмечает еп. Корнилий, ЭАПЦ предлагается выбрать из двух вариантов – либо отказаться от Матери-Церкви, либо, оставаясь под юрисдикцией Московского патриархата, «отказаться от всего, что на протяжении столетий было собственностью приходов, стать арендаторами собственных храмов»¹⁹.

В заключение рапорта еп. Корнилий подчеркивает, что визит стамбульских гостей произвел тяжелое впечатление на православное духовенство, которое сохраняет верность Матери-Церкви, но постепенно лишается своих прихожан, под влиянием пропаганды переходящих к раскольникам. На общее настроение, направленное против Русской православной церкви, влияет активная работа средств массовой информации, «находящихся под влиянием националистических сил, далеких от понимания православных канонов и традиций». «Сейчас обстановка вокруг Православия в Эстонии накалена до крайности. Все направлено к тому, чтобы разрушить ЭАПЦ изнутри»²⁰, – заключает еп. Корнилий, обращаясь к Святейшему патриарху Алексию II с просьбой способствовать решению конфликта на патриаршем уровне.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Рапорт еп. Корнилия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II № 78 от 23.02.1995..

Резюмируя анализ содержания рапортов епископа Корнилия, можно сделать следующие выводы относительно характера визита представителей Константинопольского патриархата в феврале 1995 г. Во-первых, визит носил «разведывательный» характер, а именно оценивался общий масштаб и настрой «раскольников» официально отделиться от ЭАПЦ и перейти под юрисдикцию Константинопольского патриархата. Во-вторых, визит был направлен на установление и укрепление связей с властными структурами Эстонской Республики, с МИД и МВД, с целью разработки совместного проекта по дальнейшему разделению ЭАПЦ.

Кульминацией проекта по расколу Эстонской православной церкви стало возобновление в феврале 1996 г. Томоса патриарха Мелетия IV, т. е. спустя год после визита стамбульских митрополитов в Таллин.

*Обращение патриарха Варфоломея
к эстонским православным верующим
как к «своей» пастве*

В рамках единой стратегии, разработанной Константинопольским патриархатом и эстонскими властями, 28 мая 1995 г., находясь в Финляндии, патриарх Константинопольский Варфоломей обратился к представителям православных верующих Эстонии. В своем обращении он особенно подчеркивал новый статус Эстонии, «которая после пятидесятилетней советской оккупации теперь вновь свободна»²¹. Он также сообщил об обращении к нему всех православных приходов Эстонии, которые обратились во Вселенский патриархат для восстановления канонической зависимости от него. «Таков был статус Эстонской Церкви, пока Эстония была свободной, начиная с 1923 г., до насильственного присоединения Вашей родины к Советскому Союзу»²². Именно слово «насилие», а также «оккупация», «лишение свободы», «зависимость», «атеистическая власть» пронизывают весь текст обращения патриарха Варфоломея. Выступление патриарха напрямую подчеркивает негативный опыт советского периода существования Эстонской православной церкви, а косвенно – связывают этот период с зависимостью от Московского патриархата, от которого теперь также настало время освободиться.

²¹ Там же. Оп. 153: Обращение Патриарха Константинопольского Варфоломея к представителям православных верующих Эстонии от 29.05.1995: перевод на русский язык.

²² Там же.

Показательна в этом смысле апелляция патриарха Варфоломея к чувствам эстонских верующих при упоминании биографии патриарха Московского и всея Руси Алексия II, уроженца Эстонии, который «провел свою молодость в автономной Церкви под омофором Вселенского Константинопольского Патриарха под Предстоятельством Высокопреосвященного митрополита Александра... Он никогда не хотел отделяться от своей любимой Эстонии. Как же мог бы он сделать это сегодня?»²³.

В целом анализ обращения патриарха Варфоломея наполнено призывами восстановить каноническую справедливость, вернуть Эстонскую православную церковь к ее истинной Матери-Церкви – Константинопольскому патриархату. При этом патриарх Варфоломей активно играет и на национальных чувствах эстонцев, и приводит в пример их ближайших соседей – финнов. «Тогда вы, православные эстонцы, по мере того как получите национальное признание на своей земле, так же как получили его православные финны в Финляндии, обретете гарантию мира и развития, и это станет источником радости для ваших православных русских братьев в Эстонии. Вместе с ними вы образуете единую, неделимую православную Церковь»²⁴, – взывает патриарх Варфоломей. И при этих словах вспоминаются события 1920-х гг., когда при патриархе Мелетии IV были «незаконным образом переведены в состав КПЦ получившие в 1920–1921 гг. статус автономии в составе Московского патриархата Эстонская и Финляндская Православные Церкви»²⁵. А также – когда «в 1923 г. Финляндская православная церковь самочинно перешла под омофор Константинопольского патриарха» [Шевченко 2008, с. 42].

Стоит отметить, что после восстановления действия Томоса, о котором упоминал в своей речи патриарх Варфоломей, множество православных в Эстонии были недовольны возникшей ситуацией. Группа верующих численностью около 50 человек (духовенства – преимущественно настоятелей церквей в различных эстонских городах, а также и мирян) 17 апреля 1996 г., т. е. через два месяца после восстановления Томоса, сформулировала свои претензии в письменном виде и адресовала их напрямую Святейшему патриарху Варфоломею. Претензия сформулирована в достаточно резком стиле, но при этом обоснованна. Отправители этого письма указывают, что к тому моменту «много зла против нашей единственной в Эстонии поместной Эстонской апостольской церкви совершенно недобрыми силами, находящимися в союзе с Вашим

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Ермилов П., диак. Указ. соч. С. 567.

Святейшеством»²⁶. Заявители посчитали долгом выразить свою позицию в отношении объявленной юрисдикции Константинопольского патриархата над православием в Эстонии. В качестве главного аргумента в пользу такой позиции приводится факт, что подписавшиеся под данным заявлением священнослужители давали клятву верности своему епископу при вступлении в священный сан, а значит, и Московскому патриархату. «Призываем Ваше Святейшество отказаться от вмешательства в нашу церковную жизнь. Нам и нашему церковному народу не нужна Ваша юрисдикция»²⁷, — подчеркивают участники Собрания представителей ЭАПЦ.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Рапорты епископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия, составленные им в январе–феврале 1995 г., посвященные приезду Константинопольских митрополитов в Таллин, являются ценными историческими источниками, раскрывающими многие детали этого визита. Анализ поведения делегации от Константинопольского патриархата во время визита позволяет сделать вывод, что поездка была нацелена на укрепление связей с представителями эстонских властей и патриархатом. Кроме того, представители митрополита Варфоломея выясняли отношение православных верующих к потенциальному переходу под юрисдикцию Константинопольского патриархата, оценивали масштаб раскольнического движения.

2. Подтверждением «разведывательного» характера визита являются события, которые последовали вскоре после него. Так, в мае 1995 г. лично патриарх Константинопольский Варфоломей, пребывая на относительно нейтральной территории, в Финляндии, выступил с речью к эстонским верующим, подчеркивая поддержку Константинопольского патриархата в их стремлении обрести независимость от Московского патриархата. В своей речи патриарх апеллировал к национальным чувствам эстонцев, призывал к необходимости восстановить историческую справедливость,

²⁶ Архив Центрального Управления Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в Таллине. Оп. 3. Д. 2: Обращение к Его Святейшеству, Святейшему Варфоломею, Патриарху Константинопольскому от участников Собрания представителей Эстонской Апостольской Православной Церкви от 17.04.1996.

²⁷ Там же.

перейдя под юрисдикцию Константинопольского патриархата. По сути, это была подготовка почвы для восстановления Томоса патриарха Мелетия IV от 1923 г., в соответствии с которым в феврале 1996 г. Эстонская православная церковь снова была переподчинена Константинопольскому патриархату, отказавшись от Матери-Церкви.

3. Таким образом, участие Константинопольского патриархата в событиях, связанных с расколом в Эстонской православной церкви, заключалось в разработке и реализации стратегии по планомерному отделению Эстонской церкви от Московского патриархата. В глобальном масштабе эта кампания по обретению независимости ЭАПЦ имеет свои истоки еще в 20-х г. XX в. В 1990-е гг. Константинопольский патриархат, ориентируясь на полученный ранее опыт, воспользовался прецедентом отказа ЭАПЦ от юрисдикции Московского патриархата и восстановил Томос 1923 г.

Парадокс ситуации заключается в том, что в 1923 г. эстонский митрополит Александр (Паулус), инициировавший создание Томоса патриарха Мелетия IV, настаивал на независимости ЭАПЦ от Русской православной церкви, которая в то время оказалась во власти советского режима. А в 1996 г. уже сам патриарх Константинопольский призывал отделиться от Московского патриархата, теперь уже из-за распада СССР. Причина подобной непоследовательности в поведении Константинопольского патриархата заключается в том, что его действиями, очевидно, руководят политические силы, заинтересованные в разрыве любых связей между Эстонией и Россией.

Литература

- Бахтурина 2017 – Бахтурина А.Ю. Изменение административных границ Прибалтийских губерний весной – летом 1917 г. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4-2 (10). С. 177–185.
- Костромин 2019 – Костромин К., *прот.* Особенности эстонского православного самосознания в начале XX в.: к 100-летию мученического подвига священномученика Платона (Кульбуша), епископа Ревельского // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 180–190.
- Кудласевич 2023a – Кудласевич Н.Н. Эстонская Апостольская Православная Церковь под омофором Константинопольского Патриархата (1923–1978) // Человеческий капитал. 2023. № 4 (172). С. 48–54.
- Кудласевич 2023b – Кудласевич Н.Н. Хронология раскола в Эстонской Православной Церкви в свете отношений между Московским и Константино-

- польским Патриархатами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 196–206.
- Межевич 2017 – *Межевич Н.М., Смирнов В.А.* Структурные факторы формирования политических элит в государствах Прибалтики: 1991–2017 // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4-1 (10). С. 67–78.
- Прекуп 1998 – *Прекуп И., свящ.* Православие в Эстонии: Краткий исторический очерк. Таллин, 1998. 187 с.
- Шевченко 2008 – *Шевченко Т.И.* К вопросу о юрисдикции Финляндской Православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2008. № 1 (26). С. 42–69.

References

- Bakhturina, A.Yu. (2017), “Changes in the administrative boundaries of the Baltic provinces in spring–summer, 1917”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies”*, vol. 10, no. 4-2, pp. 177–185.
- Kudlasevich, N.N. (2023), “The Estonian Orthodox Church Under the Omophorion of the Constantinople Patriarchate (1923–1978)”, *Human Capital*, vol. 172, no. 4, pp. 48–54.
- Kudlasevich, N.N. (2023), “Chronology of the Schism in the Estonian Orthodox Church given the relations between the Moscow and Constantinople Patriarchates”, *RUDN University*, vol. 15, no. 2, pp. 196–206.
- Kostromin, K., archpriest (2019), “Features of the Estonian Orthodox identity at the beginning of the twentieth century (on the 100th anniversary of the martyrdom of the Holy Martyr Platon (Kulbush), Bishop of Revel)”, *Khristianskoe chtenie*, no. 1, pp. 180–190.
- Mezhevich, N.M. and Smirnov, V.A. (2017), “Structural factors forming political elites in the Baltic States. 1991–2017”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies”*, vol. 10, no. 4-2, pp. 67–78.
- Prekup I., priest (1998), “Orthodoxy in Estonia. A brief historical sketch”, Tallin, Estonia.
- Shevchenko, T.I. (2008), “On the issue of the jurisdiction of the Finland Orthodox Church”, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya russkoi pravoslavnoi tserkvi*, vol. 26, no. 1, pp. 42–69.

Информация об авторах

Николай Н. Кудласевич, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4; nikola.3.3@mai.ru
ORCID ID: 0000-0003-0511-2901

Вениамин В. Симонов, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4; ekklesia@hist.msu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6271-3987

Information about the authors

Nikolai N. Kudlasevich, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119192; nikola3.3@mai.ru

ORCID ID: 0000-0003-0511-2901

Veniamin V. Simonov, Dr. of Sci. (History), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119192; ekklesia@hist.msu.ru

ORCID ID: 0000-0001-6271-3987

Персональная история

УДК 001.32(476)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-112-136

О вкладе ученого и просветителя Н.К. Ярошевича в развитие образования и науки (по архивным материалам ЦГА г. Ташкента)

Хайрия А. Буриева

*Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан,
x.burieva@nuu.uz*

Зумрад Б. Рахмонкулова

*Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан,
zumradrahmonkulova@gmail.com*

Шерзоджон Ш. Чориев

*Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан,
sherzodch42@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена одному из важных направлений исторической науки – истории известных общественно-политических деятелей, в частности изучению вклада в развитие образования и науки известного белорусского ученого Н.К. Ярошевича. На основе архивных материалов и исследований специалистов предоставлены сведения о работе ученого в системе высшего образования и в научной сфере Белоруссии и Узбекистана на начальном этапе становления университетского образования в первые годы советской власти. Посредством изучения каждого этапа трудовой деятельности Н.К. Ярошевича выполнен аналитический обзор его профессиональной сферы, указаны направления ее и масштабы, определена важная роль ученого в становлении системы высшего образования, развитии сельскохозяйственной науки, а также в воспитании молодежи в духе патриотизма, доблести, трудолюбия, стремления к созидательности.

Материалы данной научной статьи содержат первичную источниковедческую информацию об ученом-просветителе и общественном деятеле Н.К. Ярошевиче и служат восполнению знаний о его личности, жизнедеятельности, проблемах формирования системы высшего образования и

организации научно-исследовательских работ в 20–30-е гг. XX в. в советских республиках.

Ключевые слова: образование, университет, воспитание, преподаватели, студенты, здание, архив, правление, заседание, протокол, ученый, деятельность, сельское хозяйство, БНТУ, САГУ, Н.К. Ярошевич

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2023 г.;

принята к публикации 20 июня 2023 г.

Для цитирования: Буриева Х.А., Рахмонкулова З.Б., Чориев Ш.Ш. О вкладе ученого и просветителя Н.К. Ярошевича в развитие образования и науки (по архивным материалам ЦГА г. Ташкента) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 112–136. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-112-136

On the contribution of the famous scientist
and enlightener N.K. Yaroshevich
to the development of education and science
(on the basis of the archival materials
of the CSA of Tashkent)

Khayria A. Burieva

*National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
x.burieva@nuu.uz*

Zumrad B. Rakhmonkulova

*National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
zumradrahmonkulova@gmail.com*

Sherzodzhon Sh. Choriev

*National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
sherzodch42@gmail.com*

Abstract. The article deals with one of the important areas of historical science – the history of famous public and political figures, in particular, with the study of the contribution to the development of education and science of the famous Belarusian scientist N.K. Yaroshevich. On the basis of archival materials and research by specialists, information is provided on the work of the scientist in the system of higher education and in the scientific field of Belarus and Uzbekistan at the initial stage of the university education formation during the years of the establishment of Soviet power. Through a scrupulous study of each stage of N.K. Yaroshevich's labor activity, an analytical review of his professional sphere was made and its directions and scales indicated. The

authors define as important the scientist's role in the formation of the system of higher education, the development of agricultural science, as well as in the education of young people in the spirit of patriotism, valor, diligence, aspiration to creative work.

The materials of this scientific article contain the primary source information about the scientist-educator and public figure N.K. Yaroshevich and serve to replenish knowledge about his personality, life, about the issues of forming a higher education system and the organization of research work in the 1920s-1930s in the Soviet republics.

Keywords: education, university, upbringing, teachers, students, building, archive, board, meeting, protocol, scientist, activity, agriculture, BNTU, CASU, N.K.Yaroshevich

The article was submitted 11.04.2023;

accepted for publication 20.06. 2023.

For citation: Burieva K.A., Rakhmonkulova Z.B. and Choriev Sh.Sh. (2023), "On the contribution of the famous scientist and enlightener N.K. Yaroshevich to the development of education and science (on the basis of the archival materials of the CSA of Tashkent)", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 112–136, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-112-136

Введение

Эволюция источниковедения на настоящем этапе характеризуется расширением географии документальных ресурсов, что позволяет более детально и с различных аспектов осветить исследуемую проблему, в том числе в персональной истории. Большую ценность имеют архивные материалы различных регионов, содержащие фактические материалы, изучение которых служит основой новых знаний о человеке.

Особый интерес в персональной истории представляют деятели науки и культуры, посвятившие свою жизнь служению государству и обществу, во благо народа. Среди таких личностей следует назвать имя общественного деятеля и просветителя, талантливого ученого, преданного сына белорусского народа Никанора Казимировича Ярошевича, оставившего яркий след в социально-политической и научно-просветительской истории республики.

Существует несколько научных изысканий, посвященных жизни и деятельности известного ученого, в которых исследованы многие аспекты, касающиеся его роли в становлении системы высшего образования в первые годы советской власти, развитии научной технической мысли, подготовке квалифицированных специалистов, особенно в технической сфере, укреплении научно-про-

светительского потенциала широких народных масс. Однако еще малоизученными являются вопросы деятельности Н.К. Ярошевича за пределами Белоруссии, в частности и в Узбекской Республике, где он также вел активную общественно-просветительскую и научно-исследовательскую деятельность.

В документальных источниках архивов Узбекистана содержатся некоторые сведения о работе ученого в системе высшего образования и научной сфере республики: в фондах Центрального государственного архива г. Ташкента и в хранилище ведомственного архива Национального университета Узбекистана. В целом документов о Н.К. Ярошевиче в архивах сравнительно мало, что можно объяснить проводимым в первые десятилетия существования советской власти строгим режимом засекречивания или уничтожением документов личностей, ставших жертвами репрессий.

В статье приведены результаты исследований, имеющие важное значение в восполнении исторической базы для раскрытия жизни и деятельности просветителя, жизненный путь которого был тесно связан с развитием отечественного образования и утверждением демократических принципов в обществе.

Н.К. Ярошевич – основатель первого технического вуза Белоруссии

Белорусский национальный технический университет является одним из известных высших учебных заведений среди вузов стран СНГ, история его насчитывает больше столетия, и ныне он входит в состав тысячи ведущих университетов мира. Он образован в 1920 г. как Белорусский государственный политехнический институт (БГПИ) (с 1933 г. – Белорусский политехнический институт (БПИ), с 17 апреля 1991 г. – Белорусская государственная политехническая академия (БГПА), с 1 апреля 2002 г. – Белорусский национальный технический университет (БНТУ)).

Сегодня БНТУ – один из крупнейших научно-технических центров республики. В его составе 46 научных лабораторий, секторов, СКБ, центров, институтов (2020 г.). Университет проводит совместные научные исследования со многими организациями и предприятиями, отраслевыми НИИ и академическими институтами республики и других государств, включая страны СНГ. Широкую известность получили исследования, проведенные научными коллективами вуза под руководством академиков С.А. Астапчика, П.А. Витязя, М.С. Высоцкого, А.И. Гордиенко, В.В. Клубовича, Б.М. Хрусталева, членов-корреспондентов НАНБ А.В. Белого, О.В. Берестнева, В.Л. Драгуна, А.П. Ласковнева, С.А. Чижики,

Ф.И. Пантелеенко, Ю.М. Плескачевского и др. БНТУ активно сотрудничает в области науки и подготовки кадров со 114 зарубежными высшими техническими учебными заведениями и научными организациями, в том числе с двумя техническими университетами ФРГ, с Уэльским политехническим институтом (г. Понтипридда, Великобритания), Высшей технической школой Парижа, с Белостокским политехническим институтом, Высшей технической школой в Братиславе, с университетами «Тишрин» (Сирия), «Камагуэй» (Куба), Цзилинским политехническим университетом (г. Чанчун, КНР), Высшей специальной школой г. Аргау (Швейцария), Академией наук Вьетнама и др.

Как первенец и флагман высшего технического образования в Белоруссии, БНТУ явился базой для вновь созданных вузов и научных учреждений, производственных предприятий. В их числе: Белорусский институт механизации сельского хозяйства (ныне Белорусский аграрно-технический университет), Могилевский машиностроительный институт (ныне Белорусско-Российский университет), Минский радиотехнический институт (ныне Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники), Брестский инженерно-строительный институт (ныне Брестский политехнический университет), Новополоцкий политехнический институт (ныне Полоцкий государственный университет), Гомельский политехнический институт (ныне Гомельский технический университет им. П.О. Сухого), Барановичский государственный университет, Белорусское республиканское научно-производственное объединение порошковой металлургии, экспериментально-опытный завод «Политехник» и др. [Баландин 2010, с. 5–7].

Достижения университета тесно связаны с его вековой историей, в которой яркий след принадлежит руководителям, известным ученым и специалистам, приложившим немалые усилия в дело становления и развития вуза. Значительный вклад в это благородное дело внесли его ректоры Н.К. Ярошевич, С.Ю. Лысов, И.И. Дружеловский, Д.И. Горин, С.И. Позняк, М.В. Дорошевич, Г.М. Кокин, П.И. Ящерицын, В.Д. Ткачев, В.Н. Чачин, М.И. Демчук, Б.М. Хрусталеv, С.В. Харитончик. Изучение аспектов жизни и деятельности этих талантливых людей позволит внести новые фактические материалы в историю университета, а также раскрыть малозученные детали из истории известных личностей республики, их роли в жизни общества и государства.

Первым ректором Белорусского национального политехнического университета (1920–1922 гг.) являлся Н.К. Ярошевич, которого справедливо считают одним из основателей высшей технической школы в Белоруссии.

Рис. 1. Портрет Н.К. Ярошевича (История БНТУ. URL.: <https://mgmk.bntu.by/index.php/university/istoriya-bntu>)

Никанор Казимирович Ярошевич родился 11 (23) июля 1885 г. в местечке Новый Свержень Минского уезда (ныне Столбцовский район Минской области) в крестьянской семье. В 1903–1906 гг. учился в Глуховском учительском институте. Работал учителем Головенчицкого (Минский уезд), Шостенского (Киевский учебный округ) и Глуховского (Черниговская губерния) училищ.

В 1910–1914 гг. Н.К. Ярошевич учился в Московском институте сельского хозяйства; во время учебы входил в состав белорусского студенческого кружка, присылал письма в газету «Наша Ніва». Работал агрономом в Лебединском уезде Харьковской губернии, читал лекции по агрономии в учебных заведениях Минской, Смоленской и Харьковской губерний. Распоряжением Министерства финансов в 1915 г. его назначили инспектором малого кредита при Сумском отделении Государственного банка. С 1915 г. участвовал в Первой мировой войне.

Общественно-политические взгляды Н.К. Ярошевича сформировались еще в студенческие годы под влиянием газеты «Наша Ніва» и деятельности белорусских землячеств. Он являлся сотрудником правоэсеровской газеты «Дело труда». Считал, что лучшая форма землепользования – та, которую выберет сам крестьянин. Отдавал предпочтение хуторам. 16 ноября 1917 г. избран председателем Минской уездной земской управы, после чего как специалист в области сельского хозяйства откомандирован из армии. В марте 1918 г. в составе минской земской группы кооптирован в Раду БНР, однако затем вместе с другими представителями земств, городского

самоуправления и национальных меньшинств вышел из ее состава в знак несогласия с принятием Третьей Уставной грамоты [Кукса, Баландин 2010, с. 5–10].

Будучи главой губернского земского собрания, Н.К. Ярошевич поставил задачу создать университет либо сельскохозяйственный институт. Вопрос о необходимости открытия Политехникума, наряду с университетом, был поставлен в декабре 1917 г. на Всебелорусском съезде. Восстановление народного хозяйства и подготовка специалистов требовали комплексного подхода к созданию первого национального технического вуза. Летом 1920 г. Н.К. Ярошевич вошел в состав комиссии по созданию БГУ, а в ноябре был назначен первым ректором новообразованного Белорусского политехнического института (БПИ), одновременно преподавал в минском Институте народного образования, Белорусском рабочем техникуме, исполнял обязанности заведующего отделом Наркомата просвещения БССР по профессионально-техническому образованию. Был инициатором создания и первым председателем Белорусского вольно-экономического общества¹ [Кукса 2015, с. 1–2; Кукса 2010, с. 87].

Как член университетской комиссии он направился в Москву для решения вопроса о создании в Беларуси университета. В ноябре 1920 г. Н.К. Ярошевич числился уже заведующим Политехникумом. В результате организационной работы, проведенной Н.К. Ярошевичем и другими руководителями системы образования, 10 декабря 1920 г. Президиум Ревкома ССРБ под председательством А.Г. Червякова принял постановление следующего содержания:

«1. Принимая во внимание крайнюю необходимость для Белоруссии втуза для возрождения промышленно-экономической ее жизни, преобразовать Политехникум в вуз. 2. Закрепить здание Коммерческого училища. 3. Отнести Белорусский государственный политехникум в смысле снабжения его всем необходимым для успешной его организации к числу ударных втузов» [Баландин 2010, с. 15]. В тот же день состоялось заседание Совета деканов, на котором был заслушан доклад Н.К. Ярошевича с решением Ревкома ССРБ о признании минского Политехникума Белорусским

¹ *Моряков Л.В.* Ярошевич Миконор (Никанор) Казимирович // Репрессированные литераторы, ученые, работники образования, общественные и культурные деятели Беларуси: 1794–1991: Энциклопедический справочник: В 3 т. Мн., 2003. Т. 1; *Кукса А.* Никанор Казимирович Ярошевич – первый ректор Белорусского государственного политехнического института. URL: <https://vesti.bntu.by/nikanor-kazimirovich-yaroshevich-pervyy-rektor-belorusskogo-gosudarstvennogo-politehnicheskogo> (дата обращения 06.03.2023). См. также: [Кукса 2010, с. 87].

государственным политехническим институтом. 1 февраля 1921 г. Н.К. Ярошевич был назначен одновременно и деканом лесного факультета. Как руководитель института он многое делал для подбора кадров преподавателей (например, к чтению лекций по истории Белоруссии был привлечен известный ученый В.И. Пичета), укрепления материально-технической базы вуза. Он организовал работу старостата, добился присвоения вузу статуса ударного, что давало право студентам не призываться в армию и получать небольшое содержание. Решение о создании первого в истории Белоруссии высшего технического учебного заведения сыграло огромную роль в подготовке инженерно-технических кадров высшей квалификации, дало толчок развитию индустриализации, значительно ускорило социально-экономическое развитие Белорусской земли.

Однако весной 1921 г. большевики усилили борьбу с членами других партий. В итоге 9 марта 1921 г. Н.К. Ярошевич был арестован, обвинен в попытке возобновить деятельность эсеровской организации «областников», а также в налаживании связей с Польшей, что проявлялось в появлении большого количества студентов, бежавших в Минск из Западной Беларуси. Но обвинения о его связях с заграничными правыми эсерами не подтвердились. В защиту ученого-просветителя выступили и студенты, и преподаватели института и других образовательных учреждений. В середине апреля этого же года Н.К. Ярошевича освободили.

В то время шла подготовка к открытию Белорусского государственного университета, который начал свою работу в октябре 1921 г. Финансовое положение Белоруссии оставалось трудным. В этих условиях в руководстве республики возникло предложение о слиянии БГПИ и БГУ в один вуз, переводе различных специальностей и др. В результате с учетом многих факторов 29 июня 1922 г. Белорусский государственный политехнический институт был преобразован в сельскохозяйственный вуз. Ректором был назначен А.Т. Кирсанов, а его заместителем – Н.К. Ярошевич. Таким образом, с упразднением БГПИ его имущество, студенты и преподаватели были переданы новому институту.

В ноябре 1922 г. Н.К. Ярошевича вновь арестовали. Несмотря на попытки А.Т. Кирсанова и других общественных деятелей защитить ученого-агронома, в январе 1923 г. его выслали в Ташкент. В Ташкенте он продолжил просветительскую и научную деятельность в Среднеазиатском университете, далее – в Институте ирригации и механизации сельского хозяйства Узбекской ССР. В 1930 г. ученого в очередной раз арестовали и выслали вместе с семьей из Ташкента в сельскую местность. В 1933 г. ему разрешили вернуться. Усиление репрессивной политики было трагично для известного белорусского ученого, истинного патриота своего народа

Рис. 2. Фото Н.К. Ярошевича (фонд «Последний адрес». URL: <https://www.poslednyadres.ru/news/news1140.htm>)

Н.К. Ярошевича. В 1937 г. его вновь, без всяких доказательств, арестовали за «шпионаж в пользу иностранной разведки» и осудили на 10 лет исправительно-трудовых лагерей без права переписки (его выслали в Красноярлагерь). Однако 7 октября 1938 г. он был приговорен Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания (список от 12.09.1938) и в тот же день расстрелян. И лишь спустя полвека, имя талантливого деятеля науки и просвещения было оправдано, он был реабилитирован прокуратурой Минской области (08.12.1995). Такова непростая, трагическая судьба видного политического деятеля Белоруссии Н.К. Ярошевича, ученого-агронома, основателя Белорусского государственного политехнического института, понимавшего значимость высшего технического образования для будущего страны и белорусского народа [Вершина, Баландин 2020, с. 445–457].

Общественная и социальная деятельность ученого в составе Правления САГУ в Узбекистане

Деятельность Никонора Казимировича Ярошевича в Среднеазиатском государственном университете (САГУ, ныне – Национальный университет Узбекистана) разносторонняя, насыщенная [Бендриков 1960, с. 481–490; Холбоев 2003, с. 47–77; Флыгин 2018, с. 5–32]. Он работал в Правлении, где являлся заместителем ректора, ответственным за хозяйственные дела учебного заведения, одно-

временно с этим преподавал на сельскохозяйственном факультете университета.

В составе Правления САГУ он работал с января 1924 по июнь 1925 г., о чем свидетельствуют архивные документы, в которых он представлен в должности заведующего хозяйственно-административной частью. Следует отметить, что Н.К. Ярошевич в определенный период (июль – август, конец октября – первая половина ноября 1924 г.) исполнял обязанности ректора университета на время отпуска и командировки ректора САГУ профессора А. Бродского. В управленческих документах того периода Н. Ярошевич отмечается как «замректора», «ректор»².

Будучи в составе администрации университета, Никанор Казимирович проявил себя в качестве дальновидного, опытного руководителя, человека с твердым характером, преданного делу просвещения, всецело отдающего свои силы во имя блага преподавателей, сотрудников, студентов университета. Безусловно, активная его деятельность в Белоруссии была большой школой для ученого-просветителя, благодаря которой он смог грамотно организовать работу по благоустройству и развитию Среднеазиатского государственного университета в первые годы его становления и развития.

В этот период университет состоял из шести факультетов: рабочий, медицинский, агрономический, физико-математический, инженерно-мелиоративный, общественных наук. Будучи единственным вузом на огромной территории, равной Франции, Германии и Австрии, вместе взятых, он должен был ответить на целый ряд вызовов, их разнообразие и выразилось в большом количестве факультетов. Интерес, вызываемый у работников высшей школы в центре, а отчасти и тяжелые экономические условия дали возможность получить университету 60 профессоров и 300 преподавателей и научных сотрудников. Количество студентов достигало 3000 человек. В составе студенчества были представители различных социальных групп – крестьян (33%), рабочих (29,7%), служащих (29%), трудовой интеллигенции (4%), прочих (4,3)³.

Тяжела и длительна была борьба за существование нового очага знания, науки и культуры, утвердившегося на Востоке. Борьбу осложняли также тяжелые материальные условия жизни профессуры, преподавателей и технических сотрудников, заключающиеся в отсутствии жилья и средств к существованию. Оторванность от центра прибавляла к указанным еще и другие проблемы, ослож-

² Ведомственный архив Национального университета Узбекистана. Д. 2. Л. 303; Д. 8. Л. 136; Д. 9. Л. 45; Д. 61. Л. 72; Д. 70. Л. 78.

³ ЦГА г. Ташкента. Ф. 38. Оп. 1. Д. 10. Л. 98: из доклада ректора ТНУ (САГУ) проф. А. Бродского к пятилетию университета.

нившие развитие университета. «Не верил центр тому, что в 3000 верст от Москвы мог возникнуть новый университет, не уступающий старшим провинциальным университетам, а быть может, превосходящий их в некоторых отношениях»⁴. Долгое время Туркестанскому государственному университету (САГУ) грозила участь быть закрытым в числе тех многочисленных университетов, которые возникли в порядке революционного порыва, охватившего все уголки России, но не могли устоять в условиях сложной работы. Поддержка местных органов власти, самоотверженный труд руководства и профессорско-преподавательского состава, сотрудников университета помогли его сохранить Средней Азии.

Факультеты САГУ обслуживали целый ряд научно-вспомогательных учреждений – институты почвоведения, машиноведения, клиники, химический институт и др. Уже с первых лет своей деятельности был принят курс культивирования науки. В разных областях был предпринят целый ряд научных исследований: поставлены для научного разрешения проблемы экономические, юридические, исторические, агрономические. Велась работа по сбору научного материала, тысячи верст территории Туркестана пройдены научными экспедициями, оперировавшими довольно скудными материальными средствами. Наряду с этим университет быстро вступил на путь приложения знаний к разрешению задач и прикладного характера. Целый ряд его институтов получил задания практического свойства от различных учреждений Туркестана: не один десяток работников университета помогал им в повседневной работе. В методах работы САГУ всемерно старался проводить полевые работы, которые диктуются особенностями края. В этом отношении были осуществлены некоторые мероприятия, опираясь на хозяйство «Капланбек», горную опытно-показательную станцию на Чимгане.

По мере развития университета возникали новые проблемы: так, особого внимания требовал вопрос о мерах по увеличению числа студентов из коренного населения. Наряду с этим следовало поставить студентов из коренного населения в такие материальные условия, чтобы хотя бы небольшая часть из них могла проводить научную работу и начать заполнение кадров преподавателей высшей школы и ученых-исследователей. Необходимо было создать специальный фонд для премий за научные и научно-прикладные работы, выполненные ими. Далее, необходимо было совершенствовать деятельность рабфака и поддержать его выпускников во время прохождения ими курсов на основных факультетах. Актуальной являлась в эти годы и проблема закрепления в Туркестане тех научных

⁴ Там же.

работников, которые приложили большие усилия в деле развития университета. В свою очередь, вопрос этот был связан с улучшением их материального положения и отпуске средств, которые дали бы возможность поддерживать на должной высоте руководимые им учреждения. Остро стоял вопрос обеспечения университета помещениями и увеличения площади его территории. В 1923 г. он обладал восемью большими зданиями, не считая ряда мелких помещений.

«Достигнуто признание за университетом права на специальное внимание со стороны центра, достигнуто доверие к нему со стороны местного населения, завоеван целый ряд позиций на пути культурно-научного завоевания». Следует отметить, что САГУ по итогам своего первого пятилетнего развития добился сравнительно стабильного существования и занял достойное место в истории учреждений, действовавших в области просвещения и научных изысканий на территории Средней Азии⁵.

В непростое время политико-социальных, экономических и духовных перемен перед руководством университета были поставлены задачи организации учебного процесса согласно выдвигаемым правительством требований и с учетом возможностей населения республики. Особенности деятельности университета нашли свое отражение в документальных источниках, содержащих в себе тексты постановлений, приказов, списки преподавателей, студентов, протоколы заседаний Правления. Аналитическое исследование материалов позволяет выявить достоверные факты о работе на факультетах, других подразделениях учебного заведения, а также об отдельных его трудовых кадрах.

В протоколах заседания Правления САГУ за 1924–1925 гг. приведены сведения, связанные с работой университета. Судя по этим материалам, Н.К. Ярошевич, как заведующий административно-хозяйственной частью, руководил процессом обеспечения университета материальными ресурсами, что, безусловно, было делом сложным в эти годы. В сущности, наиболее остро стоял вопрос обеспечения университета зданиями для проведения учебных занятий, расширения его площади. Эффективным считалось расположить все корпуса на одной площади или, по мере возможности, хотя бы на близких территориях. В связи с этим Н.К. Ярошевич проводил многочисленные переговоры с владельцами различных организаций об обмене зданиями, о предоставлении площадей на взаимовыгодной основе, об ускорении данных процессов, ибо учебные процессы должны начинаться в свое время. Привлекают внимание, например, споры между Правлением университета и артелью

⁵ Там же.

Туркпуть, здания которого должны были перейти в ведение САГУ (на углу ул. Тараса Шевченко и Гоголевской, решением Наркомпроса республики от 25 октября 1924 г.). В обмен на данные территории и здания университетом для артели предоставлялись определенные территории из своих владений. Около года длился процесс передачи соответствующих зданий, и здесь следует особо отметить дипломатические способности, смекалку, настойчивость, а также и инженерские знания Никанора Казимировича, который приложил большие усилия для разрешения этой проблемы в пользу университета. Можно привести целый ряд примеров касательно приобретения зданий и площадей для университета.

Под руководством Н. Ярошевича в целях создания удобств для студенческой молодежи и для самих сотрудников учебного заведения при САГУ была организована работа парикмахерской, восстановлена деятельность амбулатории, налажено обеспечение книгами библиотеки, перешел в ведение университета Ботанический сад (передан университету от Туркомстариса на основании постановления Среднеазиатского Ликвидкома от 20 декабря 1924 г.; со всей территорией, зданиями, тремя отделениями, сторожкой, фруктовым сараем, живыми растениями).

Особое внимание Н.К. Ярошевич уделял вопросам обеспечения жильем студентов – общежитиями, а также профессоров и преподавателей – квартирами. В этом деле он осуществил масштабную работу, проводя расчеты жилплощадей, добиваясь выделения зданий для сотрудников университета. Одновременно с этим руководил работой по обеспечению условий для проживания в них людей, особенно сложным было разрешение в те годы проблем с отоплением зданий в холодный сезон, а также ремонт учебных корпусов, обеспечение аудиторий учебным инвентарем, лабораторных кабинетов – необходимым инвентарем, налаживание общественных столовых на факультетах.

Подробные сведения о мероприятиях, проведенных под руководством Н.К. Ярошевича, можно получить из документальных архивных источников, в которых содержатся достоверные факты, а также отражается ответственное отношение и самоотверженный труд ученого в деле становления и развития САГУ⁶ (табл. 1, 2).

⁶ В таблицах приводятся фрагменты из архивных документов: ЦГА г. Ташкента. Ф. 38. Оп. 1. Д. 18. Связка 2. Л. 1–201; а также протоколы заседания правления САГУ за 1924–1925 гг.

Таблица 1

Сведения из протоколов заседаний Правления САГУ
(об участии Н.К. Ярошевича
в решении вопросов хозяйственной части САГУ)

№	Рассматриваемый вопрос на заседании	Принятое решение
1.	Протокол № 33 от 1 ноября 1924 г. Председатель: Ярошевич Н.К.	
	1. На заседании рассматривалось 18 вопросов, первый из которых состоял из семи пунктов, все пункты – хозяйственные дела: учреждение здания (бывш. Туркпутъ) на углу ул. Тараса Шевченко и Гоголевской от 25 октября 1924 г., о чистоте, о ремонте.	Выделить средства и материалы для ремонта – покраски зданий, на ремонт указанных помещений; на вывоз мусора. Вопросы по хозяйственной части разрешить положительно.
	2. Об открытии парикмахерской.	Разрешить открыть парикмахерскую при САГУ.
	3. Об устройстве вечеров в здании № 1.	Отказать, особенно в текущем учебном году, поскольку в этом здании проводятся учебные занятия САГУ.
	8. О заявках факультетов по хозяйственным вопросам.	Решить положительно и заявки удовлетворить.
	12. Информация члена правления Ярошевича о распределении бухгалтерской дотации. Предлагается средства дотации распределить на ремонт, покупку лошади и экипажа, оборудование кабинетов института Почвоведения, для лаборатории Агрохимии, на командировку. Остаток средств – на покупку флагов для празднования годовщины Октябрьской революции.	Предложить клиникам выделять из сметы расходов средства, которые идут на теоретические кафедры, и предоставить их на рассмотрение Правления.

	14. О выделении 2000 р. Хозяйству Капланбек (подсобное хозяйство САГУ) на ремонт помещения для служащих здесь граждан.	Выделить средства на ремонт помещений в Хозяйстве Капланбек.
2.	Протокол № 34 от 16 ноября 1924 г. Председатель: ректор Бродский А.Л.	
	5. Ярошевич Н.К.: об отоплении зданий.	Информацию Ярошевича об окончании ремонта по восстановлению центрального отопления по зданию № 1 и зданию бывшего Реального училища принять к сведению.
3.	Протокол № 39 от 16 декабря 1924 г. Председатель: ректор Бродский А.Л.	
	2. Ярошевич Н.К.: о квартирах бывших служащих Реального училища.	Члену Правления Ярошевичу поручается дать проект согласно постановления Правления от 25 ноября. Предложить Жилищной Комиссии сделать доклад о заселении общежитий профессорами и преподавателями САГУ.
4.	Протокол № 40 от 23 декабря 1924 г. Председатель: ректор Бродский А.Л.	
	3. Доклад члена Правления Ярошевича об амбулатории. Докладчик сообщает о количестве больных, принятых амбулаторией, и сообщает Постановление Месткома о желательности ее сохранения с исходатайствованием Наркомздрава права выдачи бесплатных лекарств. Член Правления Плышевский сообщает, что на Рабфаке имеется свой врач, и предлагает объединить медицинскую помощь в Университете, оставив одного врача и одного санитаря. Кроме того, он настаивает на открытии амбулатории на более продолжительное время.	Объединить медицинскую помощь сотрудникам Университета, студентам, оставив одного врача и одного санитаря. Амбулаторию как опорный пункт сохранить, поручив заведующему Хоз. Частью Университета члену Правления Ярошевичу составить инструкцию для урегулирования работы врача и санитаря. Предложить Ярошевичу через три месяца сделать доклад о деятельности амбулатории. Ходатайствовать перед Наркомздравом о предоставлении Амбулатории Университета права выдавать рецепты на бесплатное получение лекарств.

	6. Информация Ярошевича о приемке Центральной Химической Лаборатории. Докладчик сообщает, что при ознакомлении с лабораторией выяснилась малая связь ее с промышленностью, предприятиями и убыточность ее работы. Далее он указывает, что для фактической приемки выделена Комиссия под Председательством преп. Новикова и что при Лаборатории имеются квартиры, часть которых может быть использована для поселения работников Университета.	Информацию принять к сведению. Поручить члену правления Ярошевичу по окончании приемки оформить жилые помещения и Хим. лабораторию на предмет их использования. Предложить Приемочной комиссии до 1 января 25 года дать конкретные предложения о ее реорганизации.
	14. Постановление президиума Сельфака об утверждении Заведующим кабинетом и хозяйством Кафедры Экономики преп. Н. Ярошевича.	Утвердить временно Заведующим кабинетом и хозяйством Кафедры Экономики Н.К. Ярошевича, с 1 ноября 1924 года.
5.	Протокол № 41 от 30 декабря 1924 г. Председатель: ректор Бродский А.Л.	
	2. На основании постановления Ср.-Аз. Ликвидкома от 20 декабря 1924 г. Комиссия постановляет: ботанический сад, передаваемый САГУ, сохраняет всю прежнюю территорию сада Туркомстариса. Ботаническому саду САГУ передать здания на территории его: оранжерею с тремя отделениями, флигеля при ней, сторожки, фруктовый сарай, живые растения.	Протокол принять к сведению. Для приемки Ботанического сада образовать комиссию в составе члена Правления Н.К. Ярошевича, председателей от Сельско-Хозяйственного и Физико-Математического факультетов и от Исполбюро Профсекций при САГУ. Проект Положения о Ботаническом саду Комиссии надлежит представить Правлению университета на утверждение.
6.	Протокол № 42 от 10 января 1925 г. Председатель: ректор Бродский А.Л.	
	4. Доклад члена Правления Ярошевича. Докладчик сообщает сведения о помещениях, занимаемых САГУ, указывает, что нужды Университета еще далеко не	Доклад члена Правления Ярошевича. о помещениях, занимаемых САГУ, ремонте мебели и представлении типографии для печатания трудов Университета принять к сведению.

	удовлетворены и что необходимо прибавить к занимаемым помещениям еще два здания и обновить совершенно непригодные для учебных целей помещения Восточного факультета на более подходящее. Далее необходимо очистить здания САГУ от постоянных жильцов и учреждений, произвести ремонт текущий, средства на пополнение, ремонт мебели и представление типографии для печатания трудов Университета.	
	8. О жилищных нуждах САГУ.	Поручить члену Правления Ярошевичу выяснить потребную Университету площадь и представить полученные сведения в Ревком Узбекистана. Поручить ему же представить проект распределения помещений, освобождаемых Г.П.У. в Турпути.
7.	Протокол № 46 от 10 февраля 1925 г. Председатель: ректор Бродский А.Л.	
	5. Доклад члена Правления Ярошевича. Докладчик указывает, что фактические получения сумм хозяйственной частью были значительно меньше предположенных. За недостатком средств приостановилось исполнение многих заказов и перестал выполняться текущий ремонт. Несмотря на это, хозяйственная часть не могла расплатиться по целому ряду случаев, вследствие чего у нее в настоящее время имеется около 4000 руб. долгу.	Сведения доклада члена Правления Ярошевича о недостатках в хозяйственной части университета принять к сведению.

Наряду с разрешением проблем с материальным обеспечением, в период своей деятельности в составе Правления САГУ, Н.К. Ярошевич участвовал в процессе руководства учебно-воспитательной

и научно-исследовательской работой университета. Он проводил заседания Правления, где решались вопросы организации всех отделений учебного заведения, вносил предложения, обосновывая их реальными фактами и доводами: о начале учебного года, структуре факультетов, списке изучаемых учебных дисциплин, об оснащении учебных кабинетов, методах преподавания, организации практики, научных экспедиций, связи обучения с производством, опубликовании результатов научных изысканий в периодическом издании Трудов САГУ, работе опытных станций при университете и др.

Таблица 2

Сведения из протоколов заседаний Правления САГУ
(об участии Н.К. Ярошевича в организации учебной работы
на факультетах САГУ)

№	Рассматриваемый вопрос на заседании	Принятое решение
1.	Протокол Заседания Комиссии по увязке новых методов преподавания, согласования учебных планов и расписания, от 10 сентября 1924 г. Председатель Н.К. Ярошевич	
	Открывая собрание, председатель Н.К. Ярошевич делает небольшую информацию о начале занятий и о ходе работ по введению новых методов преподавания. Согласно постановления Правления, требования Главпрофсбора и пожелания студенческих организаций занятия должны начаться 15 сентября. Что касается новых методов преподавания, то работа в этом направлении велась в течение всего года на всех факультетах, и задача настоящего совещания подытожить эту работу. Заслушиваются доклады: проф. Василевского, деканов факультетов Залесского, Мухина, Гудковой, Топольского, замдекана Заглубского. По заслушивании докладов председатель Н.К. Ярошевич делает следующие выводы:	1) Информации деканов о введении новых методов преподавания и председателя принимаются к сведению и руководству, для решения комиссии. 2) Сроком для начала занятий постановлено считать 15 сентября. На Медфаке – 15 сентября считается началом занятий на теоретических кафедрах. Клиники постанов. открыть до 1 октября. 3) Рабочую комиссию по согласованию учебных планов и расписания выдвинуть: проф. Василевский, препод. Баранов, Заглубский, Залесский, проф. Мухин, студент. Гудкова, Самострелов, Ананьев. Заседание комиссии назначается на 12 сентября в 9 часов утра. Комиссия

	Работа по проведению новых методов преподавания проводится на всех факультетах. В смысле конденсации, введения семинарского и лабораторного метода расхождений нет. Несколько изолированно стоит Медфак, где учебный план базируется на комплексном строении. Лекция не аннулируется, но им отводится второе место, семинариям и лабораторным занятиям придается первостепенное значение. На факультете Местного хозяйства и Права лекционный и семинарский метод занятия признаются равноценными.	должна выдвинуть докладчика Правлению. Комиссия постановила считать необходимым освобождение двух аудиторий Инжмельфака, занятые аудиториями рабфака в зд. № 1. Принципиально же ходатайствовать через Правление перед СНК о расширении помещения Университета.
2.	Протокол № 25 расширенного заседания Правления от 14 сентября 1924 г. Председатель Н.К. Ярошевич	
	1. Доклад Н.К. Ярошевича по проведению в жизнь новых методов преподавания.	Доклад принимается к сведению. Правление считает, что задание по введению новых методов преподавания выполнено, и предлагает 15 сентября считать днем открытия занятий на всех факультетах. Рабочий факультет просит сделать доклад на ближайшем заседании Правления о методах преподавания.
3.	Протокол № 29 от 7 октября 1924 г. Председатель Н.К. Ярошевич	
	3. Информация члена Правления Ярошевича о заседании по вопросу оформления вхождения Восточного факультета в состав САГУ. Были предварительно рассмотрены следующие вопросы: о студенческом составе, о преподавателях, учебные планы, хозяйств. части, вопрос об избрании Деканата. Ярошевич предлагает свои варианты, которые были приняты.	Информацию Ярошевича принять к сведению. Штаты административного персонала Восточного ф-та предложено передать в канцелярию САГУ. При подписании приема сдаточного акта предложено приглашать присутствовать представителя НКП. Деканат избрать, все студенческие дела предлагается передать в Секретариат по Студделам САГУ.

	2. Доклад члена Правления Ярошевича по финансовой части: к началу учебного года были мобилизованы все ассигнования, которые по § 6 ст. 1 выразились в следующем получении и расходе... Остаток в сумме 7500 р. Ярошевич предлагает распределить сумму между факультетами, а также известную долю выделить для приезжающих профессоров.	Решение принимается единогласно.
	Протокол № 32 от 28 октября 1924 г. Председатель: Н.К. Ярошевич	
4.	2. О коренизации вуза, о преподавателях туземных языков, они закрепляются за факультетами: Назимов, Тилляханов, Исламов, Аскараров, Исмаилов, Худоярханов. Преподаватели, числящиеся уже в САГУ, таковыми остаются и на будущее время.	Ввиду все же недостатка преподавателей для туземных студентов, принятые новые заявления от преподавателей коренных национальностей остается на распорядительное собрание Правления.
	4. Информация Замректора Ярошевича о том, что работы Комиссии по распределению курсов по Кафедрам ботаники и Физмате не закончены благодаря вновь полученному новому материалу, требующему дополнительного освещения.	Информацию Замректора Ярошевича по распределению курсов принять к сведению.
	9. Заявление Директора Библиотеки университета Комаревского о необходимости учесть нужды библиотеки при ближайших распорядительных средствах – принимается к сведению.	Принять к сведению заявление Директора Библиотеки Комаревского и учесть при распределении средств.

Из сведений, приведенных в таблицах, очевидно, что в период работы Н.К. Ярошевича в составе Правления САГУ под его ответственность было возложено решение вопросов материального характера всего университета, в числе которых были мероприятия по выдаче стипендий, оказанию материальной помощи, и все это производилось в условиях сложной экономической обстановки в республике. Следует отметить, что большинство вопросов с материальным обеспечением решались положительно, о чем свидетельствуют факты из архивных документов.

К тематике научных изысканий Н. Ярошевича

Н.К. Ярошевич известен не только как государственный и общественный деятель, но и как талантливый ученый. Большая часть его работ посвящена исследованию сельскохозяйственной отрасли. Им созданы такие фундаментальные труды, как «О почвах Белоруссии», «Сельскохозяйственные районы Белоруссии», «Организация крестьянского хозяйства Средней Азии (популярный очерк)» и др. Никанор Казимирович – ученый, специалист с широким кругозором знаний и высоким уровнем методологического подхода. В его научных исследованиях ярко выражается междисциплинарный подход, где, наряду с методами изучения аграрных дисциплин, сочетаются социологические, статистические, исторические, географические, геологические методы, которые он применял, базируясь на материалах соответствующих наук.

Одной из крупных работ Н.К. Ярошевича является выпуск многотомного издания «Сельское хозяйство и ирригация Средней Азии», которое было целиком посвящено изучению Голодной степи в целях ее освоения и эффективного использования. Данный выпуск представляет собой научный сборник под названием: «Сельское хозяйство и ирригация Средней Азии: Голодная степь, как хлопководческий район, и ее значение в хлопководстве СССР»⁷.

Материалы для сборника были собраны группой ученых, участвовавших в научно-исследовательской экспедиции летом 1924 г. на территории Голодной степи в Узбекистане; в работе этой экспедиции активное участие принимал и сам Н.К. Ярошевич.

Обзор тематик, представленных в главах сборника, позволяет ознакомиться с сутью проведенных научно-исследовательских работ по изучению Голодной степи. Наряду с этим он указывает на приведенные ценные сведения об истории, современном (на тот момент) состоянии края, социальном, этническом составе населения, его экономической ориентации. Важны материалы о географических, климатических, природных условиях, проблемах населения и экономического развития региона.

Как указал сам Н.К. Ярошевич, создание научного труда, посвященного проблемам ирригации, расширения посевных площадей, развития сырьевой базы, а также различных отраслей сельского хозяйства, являлось крайне необходимым, поскольку народное хозяйство страны после перенесенных военных событий находилось в состоянии глубокого кризиса. Восстановление его требовало

⁷ Сельское хозяйство и ирригация Средней Азии: Голодная степь, как хлопководческий район, и ее значение в хлопководстве СССР / Сост. Н.К. Ярошевич. Ташкент, 1925. 543 с.

поиска наиболее эффективных методов и разработок, направленных на развитие отраслей промышленности и сельского хозяйства в кратчайшие сроки, с учетом региональных особенностей и ограниченности экономических средств. Тяжелые потрясения, испытанные во время Первой мировой войны и Гражданской войны народным хозяйством России и соседних регионов, в том числе территорий Средней Азии, неблагоприятно отразились на развитии сельского хозяйства, вызвав не только общее сокращение посевной площади, но и деградацию сельского хозяйства по линии его натурализации. Естественным радикальным мероприятием по восстановлению сельского хозяйства Средней Азии являлось увеличение посевной площади промышленных культур. Перед Управлением водного хозяйства Средней Азии проблема ремонта и улучшения ирригационной системы требовала безотлагательного решения. Ограниченность государственных средств, в связи с большими расходами по общему восстановлению народного хозяйства СССР, требовала серьезного экономического обоснования рентабельности производимых ирригационных расходов.

Управление водного хозяйства использовало данные статистического бюро, организованного при нем, однако этого было мало ввиду несколько устаревших данных. По этой причине к исследованию земельных площадей Средней Азии были привлечены Главный хлопковый комитет и Туркестанский хлопковый комитет.

Материалы сборника указывают, что были выбраны следующие хлопководческие районы для обследования: район Дальверзинской степи, район Голодной степи, район бассейна Чирчика, Ферганский район, район долины Зеравшана. В дальнейшем, в связи со специальными задачами Управления водного хозяйства, были обследованы Хорезмский, Кашкадарьинский, Сурхандарьинский районы. Обследование проводили экспедиционным методом, в основном за счет бюджетных средств. Подворное обследование производилось гнездовым выборочным методом, в размере 5–10 %, и имело главной задачей более точный выбор типичных хозяйств на основании собранного подворного материала.

Вся работа экспедиции была проведена в течение лета 1924 г. Кроме собранных бюджетных и подворных материалов 1924 г., для характеристики сельского хозяйства Голодной степи учеными были использованы материалы переписей 1914, 1917, 1920 и 1922 гг., а также печатные материалы и труды по Голодной степи. В целом материалы бюджетных экспедиций дали необходимый материал по экономике орошаемых хлопководческих районов и ирригации, который позволил приступить к серьезному экономическому обоснованию перспективных планов по ирригации Средней Азии. Особо следует отметить, что сборник, посвященный материалам

экспедиции, составлен Н. Ярошевичем основательно, с сочетанием теоретических и практических методов научного исследования, богатого опыта ученого, междисциплинарного подхода в решении поставленных проблем, соблюдением научного этикета. Этот научный труд имеет важное значение в изучении природы, климата, почвы, аграрного потенциала, различных географических особенностей, а также истории, населения Голодной степи и определения степени ее ресурсной способности в первые десятилетия XX в.

Заключение

Поводя итоги исследования, целесообразно подчеркнуть ценный вклад в становление высшего образования в советский период белорусского ученого-просветителя и общественного деятеля Н.К. Ярошевича, который также известен как представитель национальной интеллигенции, посвятивший свою жизнь и деятельность развитию университетского образования, становлению национальной высшей школы, как человек, понесший бремя тяжких испытаний и несправедливо ставший жертвой политических репрессий 1920–1930-х гг. В изучении его непростой судьбы особую ценность представляют архивные документальные материалы, определенное количество которых хранится за пределами Республики Беларусь. В числе таковых следует отметить архивы Узбекистана, где имеются источники о жизни ученого здесь и его трудовой, научно-просветительской работе в системе высшего образования и в научно-исследовательских учреждениях. Аналитический обзор архивных источников позволяет осветить новыми фактами историю жизни и деятельности известного ученого, а также его борьбы за расширение грамотности среди населения, участия в проведении сельскохозяйственных научных изысканий и экспедиций, создания фундаментальных исследований. В целом комплексное изучение научных трудов ученых и архивных сведений в ретроспективном и межрегиональном аспектах имеет ценное значение в создании персональной истории. Она является своеобразной частью общей истории и на современном этапе вызывает большой интерес у специалистов и широкого круга читателей, играет важную роль в воспитании благородных чувств у подрастающего поколения.

Литература

- Баландин 2010 – *Баландин К.И.* [и др.] История Белорусского государственного технического университета: 1920–2010 / Под общ. ред. Б.М. Хрусталева. 2-е изд., доп. и испр. Минск: БНТУ, 2010. 258 с.
- Бендриков 1960 – *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). М., 1960. 509 с.
- Вершина, Баландин 2020 – *Вершина Г.А., Баландин К.И.* Они возглавляли БГПИ – БПИ – БГПА – БНТУ // Наука и техника. 2020. Т. 19. № 6. С. 455–457.
- Кука 2010 – *Кука А.Н.* Н.К. Ярошевич – первый ректор Белорусского государственного политехнического института. Минск: БГАТУ, 2010. 87 с.
- Кука, Баландин 2010 – *Кука А.Н., Баландин К.И.* БПИ: на пути реорганизации и становления (1920–1930-е гг.) // Вестник Белорусского национального технического университета: научно-технический журнал. 2010. № 3. С. 5–10.
- Флыгин 2018 – *Флыгин Ю.С.* Национальный университет Узбекистана – старейший на Среднем Востоке: Краткий исторический очерк. Ташкент, 2018. 215 с.
- Холбоев 2003 – *Холбоев С.* Миллий университетнинг тарихий илдизлари ва ташкил топиши [Исторические корни и образование Национального университета] / Масъул мухаррир Б. Қосимов. Тошкент, 2003. 203 б.

Reference

- Balandin, K.I. [et. al.] (2010), *Istoriya Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: 1920–2010* [History of the Belarusian State Technical University. 1920–2010], Belorusskii natsional'nyi tekhnicheskii universitet, Minsk, Belarus.
- Bendrikov, K.E. (1960), *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkestan (1865–1924 gg.)* [Essays on the history of public education in Turkestan (1865–1924), Moscow, USSR.
- Flygin, Yu.S. (2018), *Natsional'nyi universitet Uzbekistana – stareishii na Srednem Vostoke: Kratkii istoricheskii ocherk* [The National University of Uzbekistan is the oldest in the Middle East. Brief historical outline], Tashkent, Uzbekistan.
- Kholboev, S. (2003), *Milliy universitetning tarixiy ildizlari va tashkil topishi* [Historical roots and formation of the National University], Tashkent, Uzbekistan.
- Kuksa, A.N. (2010), *N.K. Yaroshevich – pervyi rektor Belorusskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo instituta* [N.K. Yaroshevich – the first rector of Belarusian State Polytechnic Institute], Belorusskii gosudarstvennyi agrarnyi tekhnicheskii universitet, Minsk, Belarus.
- Kuksa, A.N. and Balandin, K.I. (2010), “BPI: on the way to reorganization and formation (1920s – 1930s)”, *Vestnik Belorusskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta: nauchno-tekhnicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 5–10.

Vershina, G.A. and Balandin, K.I. (2020), "They headed BSPI – BPI – BSPA – BNTU", *Nauka i tekhnika*, vol. 19, no. 6, pp. 455–457.

Информация об авторах

Хайрия А. Буриева, доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан; 100174, Ташкент, Узбекистан, ул. Университетская, д. 4; x.burieva@nuu.uz

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6307-3149>

Зумрад Б. Рахмонкулова, кандидат исторических наук, Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан; 100174, Ташкент, Узбекистан, ул. Университетская, д. 4; zumradrahmonkulova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9215-7037>

Шерзоджон Ш. Чориев, кандидат исторических наук, Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан; 100174, Ташкент, Узбекистан, ул. Университетская, д. 4; sherzodch42@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7769-3189>

Information about the authors

Khayria A. Burieva, Dr. of Sci. (History), National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan; 4 Universiyetskaya St., Tashkent 100174, Uzbekistan; x.burieva@nuu.uz

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6307-3149>

Zumrad B. Rakhmonkulova, Cand. of Sci. (History), National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan; 4, Universiyetskaya St., Tashkent, 100174, Uzbekistan; zumradrahmonkulova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9215-7037>

Sherzodzhon Sh. Choriev, Cand. of Sci. (History), National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan; 4, Universiyetskaya St., Tashkent, 100174, Uzbekistan; sherzodch42@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7769-3189>

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 070(476)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-137-151

От нереализованных проектов архивно-археографических изданий к современному состоянию специализированной периодики в Республике Беларусь

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. Отмечается, что в условиях отсутствия до осени 1922 г. в Беларуси архивной службы ее функции выполнял открытый в октябре 1921 г. Белорусский государственный университет (БГУ). Ректор В.И. Пичета, бывший одновременно руководителем отдела Главархива РСФСР, возглавил Архивную комиссию при Академическом центре Наркомпроса БССР и поставил вопрос о необходимости создания в Беларуси архивного журнала. Вторично к этой идее вернулись в начале 1930-х гг. благодаря инициативе руководителя архивной службы Беларуси А.Р. Иодко. Однако и на этот раз планировавшийся ежеквартальник «Архіў Савецкай Беларусі» не был создан. Лишь в условиях изменившейся общественно-политической ситуации в СССР с 1956 г. начал выходить Информационный бюллетень АУ МВД БССР (Научно-информационный бюллетень АУ при СМ БССР). В 1961 г. на 12-м номере бюллетень как малотиражное ведомственное издание был закрыт. С обретением в конце 1991 г. Беларусью государственного суверенитета в республике стал выходить журнал «Беларуская Мінуўшчына», одним из учредителей которого был Госкомархив Республики Беларусь. В 1993—1998 гг. вышло 29 номеров. В 1999 г. на его базе создан журнал «Архівы і справаводства» с периодичностью издания раз в два месяца. Учредителем журнала является Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь; он издается при содействии БелНИИДАД и БелНИЦЭД. Значимым научным дополнением журнала являются издающиеся с 2000 г. «Беларускі археаграфічны штогоднік» (вышло 23 выпуска) и с 2001 г. сборник научных сообщений и статей «Архіварыус» (вышло

20 выпуск). Первый выходит под грифом Археографической комиссии Департамента по архивам и делопроизводству, второй готовится НИАБ. С 2020 г. БГАМЛИ издает альманах «Аўтограф» (вышло три выпуска). В заключение статьи делается вывод о наличии в архивной отрасли Беларуси значительной архивно-археографической базы периодических и продолжающихся изданий, которые способствуют совершенствованию и развитию архивоведения, археографии, документоведения, а также практической деятельности в сфере архивного дела и делопроизводства в стране.

Ключевые слова: В.И. Пичета, БГУ, Главархив РСФСР, Архивная комиссия Академического центра Наркомпроса, А.Р. Иодко, «Архіў Савецкай Беларусі», «Научно-информационный бюллетень АУ при СМ БССР», Госкомархив Республики Беларусь, «Беларуская Мінутчына», Департамент по архивам и делопроизводству, БелНИИДАД, БелНИЦЭД, НИАБ, БГАМЛИ, «Архівы і справаводства», «Архіварыус», «Аўтограф».

Статья поступила в редакцию 3 марта 2023 г.;

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Шумейко М.Ф. От нереализованных проектов архивно-археографических изданий к современному состоянию специализированной периодики в Республике Беларусь // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 137–151. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-137-151

From the unrealized projects of archival and archaeographic publications to the current state of specialized periodicals in the Republic of Belarus

Mikhail F. Shumeiko

*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
jesti@inbox.ru*

Abstract. It is noted that in the absence of any archival service in Belarus until the autumn of 1922, its functions were performed by Belarusian State University (BGU) opened in October 1921. Rector V.I. Picheta, who was at the same time the head of the department of the General Archives Administration of the RSFSR, headed the Archival Commission at the Academic Center of the People's Commissariat of Education of the BSSR and brought forward the issue of the need for founding an archival journal in Belarus. The second time, they returned to that idea in the early 1930s, thanks to the initiative of A.R. Iodko, the head of the archival service of Belarus. However, even then

the planned quarterly “Arhiu Savetskay Belarusi” was not established either. It was only in the context of the changed socio-political situation in the USSR after 1956, that the Information Bulletin of the Archival Administration of the Internal Affairs Ministry of the BSSR (the Scientific Information Bulletin of the Archival Administration attached to the BSSR Council of Ministers) started appearing. In 1961, being a small-circulation departmental publication, the Bulletin stopped being published with the 12th issue. At the end of 1991, when Belarus gained a state sovereignty, the journal “Belaruskaya Minuushchyna”, one of the founders of which was the State Archives of the Republic of Belarus, began to appear in the republic. In 1993-1998, 29 issues came out. On its basis in 1999, the journal “Arhivy i Spravavodstva” was founded with a publication frequency of once every two months. The founder of the journal is the Department of Archives and Records Management of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus; it is published with the assistance of BelNIIDAD and BelNITsED. Significant scientific additions to the journal are the “Belaruski Arheagrafichny Shtogodnik” published since 2000 (23 issues have appeared) and the collection of scientific reports and articles “Arhivaryus” published since 2001 (20 issues have appeared). The first one is issued under the auspices of the Archaeographic Commission of the Department for Archives and Records Management, the second one is prepared by the NIAB. Since 2020, BGAMLI has been publishing the almanac “Autograph” (3 issues have been published). In conclusion, the article states that there is a significant archive-archaeographic base of periodicals and ongoing publications in the archival industry of Belarus, and they contribute to the improvement and development of archival science, archaeography, document management, as well as to the practical activities in the field of archiving and office work in the country.

Keywords: V.I. Picheta, BSU, General Archives Administration of the RSFSR, Archival Commission of the Academic Center of the Narcompros, A.R. Iodko, “Arhiu Savetskay Belarusi”, “Scientific and Informational Bulletin of the Academy of Sciences under the BSSR Council of Ministers”, State Archives of the Republic of Belarus, “Belaruskaya Minuushchyna”, Department for Archives and Records Management, BelNIIDAD, BelNITsED, NIAB, BGAMLI, “Arhivy i Spravavodstva”, “Arhivaryus”, “Autograph”.

The article was submitted 3.03.2023;

accepted for publication 15. 06.2023.

For citation: Shumeiko, M.F. (2023), “From the unrealized projects of archival and archaeological publications to the current state of specialized periodicals in the Republic of Belarus”, *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 137–151. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-137-151

Введение

По причине немецкой, а затем польской оккупации Беларуси создание здесь архивной службы со всеми присущими ей атрибутами, включая и печатный орган, задержалось на четыре года по сравнению с Россией¹. В таких условиях заботу о сохранности архивов, находившихся на территории шести уездов Минской губ., составлявших в начале 1920-х гг. Социалистическую Советскую Республику Белоруссию (ССРБ), взял на себя открытый в конце октября 1921 г. в Минске Белорусский государственный университет (БГУ). Возглавлявший его историк-славист, профессор Московского государственного университета В.И. Пичета (1878–1947), бывший одновременно и главным инспектором, а затем заведующим научно-теоретическим отделом (НТО) Главархива РСФСР, вместе со своими коллегами – профессорами и преподавателями университета – А.А. Савичем, Н.П. Шкляевым, М.А. Вахаевым и другими немало сделали для становления архивной службы республики, получившей с созданием в сентябре 1922 г. Центрархива Беларуси свое организационное оформление. В соответствии с приказом Наркомпроса БССР от 17 августа 1921 г. Пичета был назначен председателем созданной при Академическом центре Наркомпроса Архивной комиссии. Его заместителем стал профессор Савич, членом комиссии – преподаватель Шкляев и ученым секретарем, Н.М. Гутковский [Шумейко 2022, с. 3].

Однако еще за год до этого В.И. Пичета, решая вопросы открытия в Минске университета, одновременно принимает активное участие в подготовке и проведении осенью 1921 г. I Всероссийской конференции архивных деятелей. Как руководитель НТО Главархива он входит в состав президиума конференции, выступает вместо заболевшего В.В. Максакова с основным докладом о трех годах работы Главархива и его современной структуре, а затем готовит для первого номера журнала «Архивное дело» информацию о работе конференции, представлявшую собой по существу протокол ее заседаний² [Хорхордина 2022].

По инициативе В.И. Пичеты в годовщину подписания Рижского мирного договора, 18 марта 1922 г., на заседании Совета университета был заслушан его доклад о чрезмерных притязаниях представителей польского правительства в смешанной российско-

¹ Что касается витебского и могилевского губернских архивов, то они были интегрированы в начале 1919 г. в российскую архивную систему и руководствовались нормативно-правовыми актами и методическими рекомендациями Главархива РСФСР.

² Архивное дело. 1923. № 1. С. 102–133.

польско-украинской комиссии по реализации ст. XI Рижского договора о выдаче культурных ценностей, вывезенных из Польши. Принятая по докладу резолюция (под рубрикой «Протест») была помещена в первом томе начавших выходить в 1922 г. «Трудов Белорусского государственного университета в Минске». В ней, в частности, говорилось: «Совет БГУ, ...признавая, по существу, что национальные интересы польского народа, пострадавшего от совершенного над ним в XVIII в. насилия, должны быть удовлетворены, одновременно с этим единогласно протестует против домогательств представителей польского правительства на выдачу таких культурных ценностей, которые, хотя и были вывезены из Польши, но в настоящее время являются достоянием всемирной культуры (п. 7-й статьи XI Рижского договора) или по своему составу и языку представляют основные источники и памятники не польского происхождения и имеют ближайшее отношение к истории и культуре белорусского и других народов, ныне в своей значительной части не входящих в состав Польского государства»³.

Историко-архивоведческие периодические журналы: история и современность

Что касается вопроса о создании печатного органа Центрархива Республики, то он едва ли не впервые был поставлен все тем же В.И. Пичетой в статье «Очередные задачи архивного дела в Беларуси», опубликованной 31 января 1924 г. в газете «Савецкая Беларусь». Автор статьи считал необходимым созвать архивную конференцию и обсудить вопросы архивного строительства, обусловленные возвращением Витебской и бывшей Могилевской губ. в состав Беларуси, введением в республике нового административно-территориального деления и др. Завершая статью, Пичета отмечал: «Цэнтрархіву трэба наладзіць выдавецкую працу. У гэтым кірунку яшчэ нічога не зроблена. “Архіўныя весткі”, якія трэба будзе выдаваць, павінны будучь знаёміць чытачоў з становішчам архіўнае справы на Беларусі і з новымі праблемамі з тэорыі і практыкі архіўнай справы»⁴.

Вопрос об архивных периодических изданиях Пичета затронул и в одном из пяти своих докладов – деятельности Центрархива РСФСР – на Первой всебелорусской конференции архивных

³ Труды Белорусского государственного университета в Минске. 1922. № 1. С. 209.

⁴ Цит. по: Из истории архивов в Беларуси (1860-е – 1960 г.): документы и материалы. Мн.: БелНИИДАД, 2015. С. 136.

работников. Правда, он проецировал его на архивную отрасль России. Наличие архивных журналов докладчик напрямую связывал с уровнем развития архивного дела в регионах России. «Насколько архивное дело на территории РСФСР в 1921 г. уже стояло на должной высоте, – отмечал он, – показывает то, что некоторые из губернских архивов, как Рязанский, Екатеринодарский и др., издавали особые архивные журналы... Нами был задуман журнал “Архивное дело”, первый номер которого уже вышел»⁵.

Однако далее докладчик не возвращался к идее, высказанной им в январской статье, – о целесообразности издания белорусским Центрархивом «Архивных известий», вероятно, принимая во внимание существовавшую реальную ситуацию (сложное финансовое положение архивного ведомства, недостаток квалифицированных кадров и др.). Для сравнения: примерно в это же время (ноябрь 1924 г.) выходит тиражом 20 экз. 1-й выпуск бюллетеня Киевского губернского архива «Червоний архивист»; с осени 1925 г. начинает издаваться журнал «Архівна справа», орган Украинского центрархива (всего вышло 15 номеров в 12 книгах) [Матяш 2002, с. 406–416].

Очередная и также оказавшаяся неудачной попытка начать издание архивного журнала в Беларуси связана с деятельностью А.Р. Иодко (1893–1938), сменившего на посту первого руководителя архивной службы республики Д.Ф. Жилуновича (1887–1937). Уроженец г. Слуцка Минской губ., Иодко возглавлял оргметодический отдел ЦАУ РСФСР, а затем работал ученым секретарем архивного управления. В январе 1929 г. он «в порядке партийной мобилизации» был переведен на должность заместителя заведующего ЦАУ БССР, а в начале апреля возглавил его [Шумейко 2016, с. 55–64].

В ноябре 1932 г. А.Р. Иодко направил в Президиум ЦИК БССР докладную записку «Об издательском плане ЦАУ БССР на 1933 год», в которой просил рассмотреть вопрос об издании ежеквартальника под названием «Архіў Савецкай Беларусі» объемом 20 печ. л. Разработанная им структура издания включала несколько разделов: документальный, обзорно-информационный, архивоведческий и библиографический. Как отмечал автор записки, по своему целевому назначению «Архіў Савецкай Беларусі» рассчитан на партийно-комсомольский актив, руководителей и специалистов госпредприятий, организаций и научно-исследовательских учреждений, директоров и инженерно-технических работников заводов и фабрик, актив исторических и краеведческих обществ, широ-

⁵ Первая всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г.: Док. и материалы. Мн.: БелНИИДАД, 1999. С. 18.

кие круги учителей, и в первую очередь обществоведов, газетных работников, архивных работников сети ЦАУ и централизованных архивов⁶. Оставленная на записке председателем Президиума ЦИК БССР А.Г. Червяковым резолюция «К делу» мало о чем говорит. Зато многое объясняет резолюция на копии этого же документа, направленной в адрес высшего партийного органа республики. Рядовой инструктор культпропотдела ЦК КП(б), к которому он попал, наложил резолюцию о нецелесообразности подобного издания и вопрос был закрыт⁷.

Тем не менее руководство ЦАУ не теряло надежды на создание в республике архивного журнала или бюллетеня. В июле 1933 г. был подготовлен ротаторный экземпляр «Бюлетэня Цэнтральнага Архіўнага Кіраўніцтва БССР». Его редколлегию составили А.Р. Иодко (ответственный редактор), директор ЦАОР БССР П.Е. Вашкевич и переехавший осенью 1932 г. из Крыма в Минск и работавший в качестве «научного архивоведа» в архивном управлении И.Н. Шабатин [Шумейко 2012, с. 120–127]. Но и эта попытка не имела успеха. Бюллетень не был издан; единственный его экземпляр со штампом Главлита хранится в фонде Главархива⁸. Структура бюллетеня, ориентировавшаяся на журнал «Архивное дело», включала несколько отделов: официальный; архивная жизнь; хроника; разное.

В открывавшей бюллетень статье отв. редактора «От ЦАУ БССР» говорилось, что в силу ряда причин ЦАУ с большим опозданием приступает к осуществлению издательской деятельности. «Намечено издание большого археографически-архивоведческого журнала “Архіў Савецкай Беларусі”. Его предшественником по времени является наш официально-информационный бюллетень, первые номера которого мы издаем на ротаторе»⁹. В числе задач бюллетеня Иодко называл следующие: публикацию важнейших узаконений, распоряжений и директив по архивному строительству, а также методических указаний ЦАУ БССР; публикацию материалов по рационализации производственных процессов; обмен опытом работы как архивных органов Республики, так и архивов ведомств; информация о положении с обработкой архивных материалов, а также о выявленных архивных документах, наиболее актуальных для социалистического строительства, и др. Завершая статью, автор выражал надежду, что «...бюллетень окажется

⁶ См.: Из истории архивов в Беларуси. С. 179.

⁷ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп. 14. Д. 128. Л. 293.

⁸ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 569. Л. 26–43.

⁹ Там же. Л. 28.

не бесполезным для архивной рабочей сети ЦАУ БССР и архивных частей существующих предприятий и учреждений, а также для исследователя, работающего над материалами ЕГАФ БССР»¹⁰.

Благодаря этому, хотя и не дошедшему до читателей номеру бюллетеня становится известным опять же о нереализованных планах ответственных работников ЦАУ республики (А.Р. Иодко и И.Н. Шабатина) по подготовке работы о методологии и методике публикации документов (объемом 2 печ. л.), организации кафедры архивоведения в Минском высшем педагогическом институте. Причины, по которым планы остались на бумаге, носили как личностный, так и идеологический характер. В 1934 г. в связи с бытовыми проблемами (отсутствие жилья) и состоянием здоровья Шабатин вернулся в Крым¹¹. В январе 1935 г. в рамках начавшейся «чистки архивных кадров» и укрепления их «политически проверенными, квалифицированными сотрудниками» Иодко был уволен со своей должности и переведен на работу в качестве рядового сотрудника в ЦАОР БССР в Могилев, где директорствовал П.Е. Вашкевич. В конце 1936 г. его уволили и с этой должности, а в 1937 г. арестовали и 13 января 1938 г. расстреляли¹². Такая же участь постигла и Вашкевича¹³.

И лишь в 1956 г., с наступлением так называемой «оттепели», затронувшей буквально все сферы государственной и общественной жизни, стало возможным издание в Минске вслед за начавшим выходить в Москве «Информационным бюллетенем Главного архивного управления МВД СССР» аналогичного «Информационного бюллетеня МВД БССР». Его создание следует напрямую связывать с принятым 31 марта 1956 г., опять же вслед за аналогичным общесоюзным решением, совместным постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств БССР». И хотя в документе не говорилось напрямую о создании архивного бюллетеня, его общий тон предполагал это, на что указывает и содержание письма министра внутренних дел Беларуси С.И. Сикорского на имя секретаря ЦК КПБ К.Т. Мазурова от 23 декабря 1959 г., в котором говорилось буквально следующее: «В соответствии с постановлением Совета Министров БССР и ЦК КП Белоруссии от 31 марта 1956 г. о мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию

¹⁰ Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 569. Л. 28.

¹¹ См.: Архівісты Беларусі: Біябібліяграфічны даведнік. Мн.: БелНДІДАС, 2020. С. 267–268.

¹² Там же. С. 116–117.

¹³ Там же. С. 85.

архивных материалов *Секретариатом ЦК КПБ разрешено Архивному управлению МВД издание “Информационного бюллетеня”* (курсив мой. – М. Ш.) »¹⁴.

Изданные в 1956–1959 гг. под грифом ДСП семь номеров бюллетеня, несмотря на свой более чем скромный формат (60×84 1/16) и вид (обложка из светло-коричневого картона), получили положительные отзывы со стороны союзного МВД, Московского историко-архивного института, академических институтов республики. С учетом данного обстоятельства МВД Беларуси с подачи руководства архивной службы республики обратилось с ходатайством в ЦК КПБ «разрешить систематическое издание 2–3 раза в год “Научно-информационного бюллетеня” тиражом 1000 экз. стоимостью 2 руб. номер»¹⁵. Ходатайство было удовлетворено, и 23 апреля 1960 г. начальник Главлита БССР Л.В. Садовский подписал приказ: «Разрешается Министерству внутренних дел Белорусской ССР издавать Научно-информационный бюллетень Архивного управления при Совете Министров БССР периодичностью 2 раза в год объемом не более 4 печатных листов»¹⁶.

Начиная с 1960 г. бюллетень под новым названием и в новом формате (70×108 1/14) издается с двойной нумерацией в этом году 1(8); 2(9). В 1961 г. выходят 10-й и 11-й номера, и на этом издание прекращается. Макет подготовленного 12-го номера не увидел свет; он хранится в фонде Главархива¹⁷. Причина, по которой прекращено издание бюллетеня, связана с проводившейся в стране кампанией по сокращению малотиражных, ведомственных периодических изданий. Белорусский бюллетень стал как раз жертвой этой кампании.

Первым ответственным редактором бюллетеня был В.И. Гурский, занимавший в Архивном управлении должность заместителя начальника; последним – его преемник В.Н. Жигалов. В состав редколлегии в разное время входили начальники (заведующие) отделов

¹⁴ НАРБ. Ф. 249. Оп. 5. Д. 743. Л. 1; опубл.: Из истории архивов в Беларуси. С. 353–354. Что касается упоминаемого в письме разрешения секретариата ЦК КПБ издавать бюллетень, то оно нами не обнаружено ни в фонде ЦК КПБ, ни в фонде Главархива Беларуси. Есть более позднее постановление ЦК КПБ «Об издании научно-информационного бюллетеня Архивного управления при СМ БССР», принятое 13 апреля 1960 г., в котором говорится: «Разрешить Архивному управлению при СМ БССР издавать Научно-информационный бюллетень периодичностью два раза в год, объемом не более 4 печ. листов» (НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 81. Д. 1488. Л. 12).

¹⁵ НАРБ. Ф. 249. Оп. 5. Д. 743. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 908. Л. 1–115.

Архивного управления В.С. Давыдова, В.Н. Жигалов, Т.В. Комарова, Т.А. Трухина, И.Н. Шишенок, Е.Ф. Шорохов и др.; начальники (директора) ЦГАОР БССР В.А. Ильичева, М.М. Подольщеский и др. Значительную роль в издании бюллетеня сыграла Л.В. Аржаева, работавшая после окончания Московского государственного историко-архивного института замдиректора филиала ЦГИА БССР в г. Гродно, а в 1959 г. специально переведенная в Минск на должность замредактора (фактически она исполняла должность редактора).

Структура бюллетеня во многом повторяла структуру своих несостоявшихся предшественников, о которых шла речь выше; с его реорганизацией в 1960 г. она стала более выдержанной и включала наряду с официальным отделом статьи, сообщения, заметки, хронике.

Круг авторов бюллетеня не ограничивался архивной сферой, хотя, разумеется, преобладали архивисты. Среди работ последних выделялись широтой источниковой базы статьи начальника Архивного управления А.И. Азарова об истории архивного дела в Беларуси. Публикации завотделом комплектования Архивного управления Т.А. Трухиной касались проблемы выявления архивных материалов белорусского происхождения и о Беларуси, находившихся за ее пределами. Ей же были посвящены и статьи В.И. Гурского, Л.В. Аржаевой и др.

Обстоятельностью отличались обзоры публикаторской деятельности, ведущейся в Беларуси, в том числе и архивными учреждениями, которые готовила начальник отдела публикаций Архивного управления М.Ф. Залого. До сих пор востребован и служит своеобразным справочником для исследователей, работающих с документами крупнейшего фамильного фонда князей Радзивиллов в НИАБ, подготовленный начальником отдела дореволюционных фондов Госархива Минской обл. Т.Е. Леонтьевой обзор этого фонда.

Не может не представлять интереса организация работы редколлегии бюллетеня; она свидетельствует о действенном (а не формальном, как это, к сожалению, имеет место среди некоторых современных периодических изданий) обсуждении всеми ее членами поступавших в редакцию материалов. При этом порой возникали дискуссии, даже разногласия среди членов редколлегии в части оценок тех или иных статей.

С обретением Беларусью государственного суверенитета Комитет по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь начинает издавать (совместно с рядом государственных учреждений и общественных организаций) историко-публицистический иллюстрированный журнал на белорусском языке «Беларуская мінуўшчына» (Белорусское былое). Журнал

выходил раз в два месяца; всего увидело свет 29 номеров (последний в 1998 г.). Архивная составляющая в нем представлена в основном публикациями архивных документов (о деятелях БНР в первой четверти XX в.; политических репрессиях в 1920–1940-е гг.; белорусских коллаборантах в годы Великой Отечественной войны и др.), а также статьями популярного характера (преимущественно без научно-справочного аппарата) об истории и современном состоянии архивных учреждений. Заметное место в журнале, особенно в его первых номерах, занимала тема реституции культурных ценностей, включая архивные собрания, которая была «на слуху» в бывших союзных республиках, ставших суверенными государствами. Ее лично курировал главный редактор – журналист А. Андрухович, приглашенный из Москвы руководителем архивной службы республики А.Н. Михальченко (1947–2012). С его возвращением в Москву в 1994 г. пост главного редактора занял историк Л. Лойко, а его заместителем стал военный журналист С. Асиновский, выпустивший в качестве и. о. главного редактора последний, уменьшенного объема 29-й номер журнала. В редакционном обращении к читателям говорилось, что причиной сокращения объема журнала, отсутствия в нем цветной вклейки и т.п. стали финансовые трудности. Возможно, что это так: обращает на себя внимание падение тиража журнала: первый номер – 8 тыс. экз, а последний – 3,2 тыс. Подписчик рублем голосовал «против» него, и журнал «приказал долго жить».

Тем не менее и. о. главного редактора последнего номера «Беларускай Мінусьчыны» оперативно решил с помощью уже Госкомитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь вопросы организационного характера, получив 19 мая 1998 г. свидетельство о регистрации научно-практического иллюстрированного журнала «Архівы і справаводства» (Архивы и делопроизводство). В марте 1999 г. увидел свет его первый номер тиражом 1,1 тыс. экз. В открывавшем его «Слове к читателю» главный редактор писал, что издание будет информировать читателей о наиболее важных событиях архивной и исторической жизни страны и зарубежья; на его страницах будут публиковаться неизвестные или малоизвестные архивные документы с комментариями компетентных ученых, научные статьи по проблемам архивоведения, документоведения, археографии. Применительно к сфере делопроизводства акцентировалось внимание на публикациях прикладного характера. С 18 ноября 2002 г. единоличным учредителем журнала является Комитет по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь. С 2006 г. журнал – официальный печатный орган Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь,

который издается при содействии БелНИИДАД и БелНИЦЭД. На 1 января 2023 г. вышло 144 номера журнала.

Можно без преувеличения сказать, что журнал «Архивы и делопроизводство» за почти четверть века своего существования стал настольной книгой для работающих в государственных и ведомственных архивах; к нему постоянно обращаются и работники служб документационного обеспечения управления. Журнал помещает на своих страницах и научные статьи по проблемам архивоведения, документоведения, археографии, авторами которых являются как аспиранты, так и уже состоявшиеся ученые. Публикуются нормативно-правовые акты и методические рекомендации по вопросам архивного дела и делопроизводства, сведения об изданиях справочников, сборников документов, научных и практических мероприятиях, назначениях на должности, награждениях, юбилеях и т.п. В отличие от сугубо научных архивоведческих изданий, выходящих в России, Польше, Украине, в белорусском архивном журнале широко представлены и материалы краеведческого характера, а также информация, заимствованная из популярно-развлекательных и справочных изданий, не всегда имеющая отношение к архивному делу.

Дополнением к основному архивоведческому журналу Беларуси являются продолжающиеся, носящие строго научный характер издания «Беларускі археаграфічны штогоднік» (БАШ), «Архіварыус», «Аўтограф». Первые два, как и журнал «Архивы и делопроизводство», являются ВАКовскими изданиями; третий собирается статья им.

«Беларускі археаграфічны штогоднік» выходит с 2000 г. под грифом созданной в октябре 1999 г. Археографической комиссии Госкомитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь (ныне Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь), а также БелНИИДАД. Его первым главным редактором был председатель комиссии доктор исторических наук Р.П. Платонов (1930–2001); в настоящее время главным редактором является доктор исторических наук Э.М. Савицкий. В состав редколлегии БАШ в разное время входили наряду с возглавлявшими созданные в Витебске и Гродно региональные отделения Археографической комиссии, руководители архивной службы республики, БелНИИДАД и его структурных подразделений, представители Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации (БелНИЦЭД), академических институтов гуманитарного профиля НАН Беларуси, руководители отраслевых НИИ документоведения и архивного дела России и Украины; с 23-го выпуска (2022) членом редколлегии является председатель Археографической комиссии РАН, известный рос-

сийский историк, археограф, признанный специалист в области дипломатики член-корреспондент РАН С.М. Каштанов.

Издающийся на базе БелНИИДАД археографический ежегодник по праву занимает ведущее место среди продолжающихся научных изданий республики в сфере археографии, архивоведения, документоведения и других специальных исторических дисциплин источниковедческого цикла, о чем свидетельствуют рецензии на него, регулярно появляющиеся в журналах «Архивы і справоводства», «Беларускі гістарычны агляд», «Неман» и др. [Шумейко 2019, с. 79–88].

Сборник научных сообщений и статей «Архіварыус» выходит с 2001 г. под грифом Национального исторического архива Беларуси, предоставляя преимущественно свои страницы авторам, готовящим статьи на основе документов архива или по его профилю. «Архіварыус», как и «Беларускі археографічны штогоднік», приобрел широкую известность не только в научных кругах республики, но и за ее пределами, свидетельством чего являются публикации в нем статей авторов из России, Польши, Литвы, Украины, Израиля¹⁸.

Автором проекта и составителем альманаха «Аўтограф», первый выпуск которого увидел свет в 2020 г., выступила бывший директор БГАМЛИ А.В. Запартыко. В первом выпуске альманаха публиковались преимущественно статьи и сообщения сотрудников архива-музея. Последующие второй и третий выпуски значительно расширили круг авторов, включив в него избранные доклады проводившихся в 2011–2019 гг. БГАМЛИ XI–XIX «Узвышаўскіх чытанняў», а также «Архіўных чытанняў» за эти же годы (2-й вып.) и их продолжение (XXI «Узвышаўскія чытанні» 2021 г.; XIX «Архіўныя чытанні» 2021 г.), а также не вошедшие в предыдущие выпуски альманаха статьи и сообщения (3-й вып.).

Заключение

В результате проведенного анализа можно утверждать, что в Беларуси к настоящему времени сложилась весьма значительная база периодических и продолжающихся изданий архивно-археографического профиля, использование которой будет способствовать

¹⁸ См.: «Архіварыус: зборнік навуковых паведамленняў і артыкулаў» выпускі 1–20 (2001–2022): бібліяграфія / Укладальнік А.Л. Зянько // Национальный исторический архив Беларуси (официальный сайт); режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/9S1z/GBbaKsDvE> (дата обращения 28.03.2023).

развитию и совершенствованию как практической деятельности в сфере архивного дела и делопроизводства в стране, так и ведущихся научных исследований в области документоведения, архивоведения, археографии.

Литература

- Матяш 2002 – *Матяш І.Б.* Архівна періодика // Нариси історії архівної справи в Україні. Київ: Від. дім «КМ Академія», 2002. С. 406–416.
- Хорхордина 2022 – *Хорхордина Т.И.* 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей: развитие архивоведческой мысли и науки об архивах // Документ. Архив. Информационное общество: Материалы V Международной научно-практической конференции (к 100-летию 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей). Москва, РГГУ, 13–14 октября. М.: Термика, 2022. С. 40–49.
- Шумейко 2012 – *Шумейко М.Ф.* Полузабытые имена: Иван Никитич Шабатин // Архивы і справоводства. 2012. № 2. С. 120–127.
- Шумейко 2016 – *Шумейко М.Ф.* Генезис и развитие белорусского сегмента «просопографического направления» // Теоретические и практические проблемы документоведения и архивоведения: ретроспектива и современность: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 2–3 декабря 2015 г.). Мн.: БелНИИДАД, 2016. С. 55–64.
- Шумейко 2019 – *Шумейко М.Ф.* Роль «Беларускага археографічнага штогодніка» в деле развития археографии в Республике Беларусь // Археографический ежегодник за 2013 г. М.: Наука, 2019. С. 79–88.
- Шумейко 2022 – *Шумейко М.Ф.* От Центрархива до Департамента по архивам и делопроизводству: путь длиной в столетие // Архивы в истории – история в архивах: (к 100-летию архивной службы Беларуси): Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 6–7 октября 2022 г.). Мн.: БелНИИДАД, 2022. С. 3–13.

References

- Khorkhordina, T.I. (2022), “1-st All-Russia Conference of Archives Workers: Development of archival thought and archival science”, in *1-ya Vserossiiskaya konferentsiya arkhivnykh deyatelei: razvitie arkhivovedcheskoi mysli i nauki ob arkhivakh* // *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 100-letiyu 1-i Vserossiiskoi konferentsii arkhivnykh deyatelei)*. Moskva, RGGU, 13–14 oktjabrya [Document. Archives. Information community: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (on the 100th anniversary of the 1-st All-Russia Conference of Archival Workers)]. Moscow, RSUH/RGGU, October 13–14]. Moscow: Termica, 2022. P. 40–49.
- Matyash, I.B. (2002), “Achival periodicals”, *Narysy istorii arkhivnoi sparavy v*

- Ukraini* [Sketches of the history of archives administration in Ukraine], Dim “KM Akademiya”, Kyiv, Ukraine, pp. 406–416.
- Shumeiko, M.F. (2012), “The half-forgotten names. Ivan Nikitich Shabatin”, *Arkhivy i spravavodstva*, no. 2, pp. 120–127.
- Shumeiko, M.F. (2016), “Genesis and development of the Belarusian segment of the ‘Prosopographic Direction’”, in *Teoreticheskie i prakticheskie problemy dokumentovedeniya i arkhivovedeniya: retrospektiva i sovremennost: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, RGGU, 13–14 oktyabrya)* [Theoretical and practical issues of documentation and archival science. Retrospective and the present time. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Minsk, December 2–3, 2015)], BelNIIDAD, Minsk, Belarus, pp. 55–64.
- Shumeiko, M.F. (2019), “The role of the ‘Belaruski Arheografichny Shtogodnik’ in the development of archaeography in the Republic of Belarus”, *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2013 god* [Archaeographic yearbook, 2013], Nauka, Moscow, Russia, pp. 79–88.
- Shumeiko, M.F. (2022), “From the Central Archives to the Department for Archives and Records Management. A century-long journey”, in *Arkhivy v istorii – istoria v arkhivakh: (k 100-letiyu arkhivnoi sluzhby Belarusi): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Archives in history – history in archives (on the 100th anniversary of the archival service of Belarus). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] (Minsk, October 6–7, 2022), Minsk, BelNIIDAD, pp. 3–13.

Информация об авторе

Михаил Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; Республика Беларусь, Минск, 220030, пр. Независимости, д. 4; jesti@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0001-5852-6310

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; 4, Av. Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus, 220030; jesti@inbox.ru
ORCID ID: 0000-0001-5852-6310

Некоторые дополнения к оценкам вклада В.Н. Автократова в развитие отечественного архивоведения

Владимир П. Козлов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; Архив РАН, Москва, Россия,
petrovich1949.kozlov@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрен вклад В.Н. Автократова в развитие теоретических основ российского архивоведения, а также дана оценка его понимания объекта, предмета, границ архивоведения как научной дисциплины, проблем комплектования, учета и организации хранения документов Государственного архивного фонда СССР. Дана характеристика условий, в которых В.Н. Автократов разрабатывал свою архивоведческую теорию. В ее основе лежала марксистская методология и так называемый «принцип партийности», которому Автократов дал оригинальную трактовку, по существу, определив его как поиск профессиональных критериев оценки источниковой значимости документа при экспертизе ценности. Вместе с тем отмечается, что Автократов широко использовал популярный в его время информационный подход, придавая ему в ряде случаев, например в определении объекта архивоведения, первостепенное значение. Ученый оставил в стороне разрабатывавшуюся в это время теорию архивоведения на основе социальной памяти. Однако, оставаясь историком, он подчеркивал в своем труде историзм архивоведческого знания, его ориентацию не только на архивиста, но и пользователя архивами – историка. Дана высокая оценка автократовской теории фонда, сохраняющей свое значение и в настоящее время. Показан вклад Автократова в разработку понятия Государственного архивного фонда СССР.

Ключевые слова: архивоведение, документ, архивный документ, ценный архивный документ, документальная память, информация документа, текст документа, объект архивоведения, предмет архивоведения, историческая документология, А.В. Елпатьевский, В.В. Цаплин

Статья поступила в редакцию 10 марта 2023 г.;
принята к публикации 29 июня 2023 г.

Для цитирования: Козлов В.П. Некоторые дополнения к оценкам вклада В.Н. Автократова в развитие отечественного архивоведения // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 152–165. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-152-165

Some additions to the assessment of V.N. Autocratov's contribution to the development of Russian archival science

Vladimir P. Kozlov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
petrovich1949.kozlov@yandex.ru*

Abstract. The article considers V.N. Autocratov's contribution to the development of the theory of Russian archival science; it also provides an assessment of the scholar's understanding of the object, subject and the boundaries of archival science as a scientific discipline, of the issues of acquisition, recording and organization of recordkeeping of the USSR State Archival Fund. The paper characterizes the conditions in which V.N. Autocratov developed his archival theory. The latter was based on Marxist methodology and the so-called "principle of partisanship", to which Autocratov gave a rather original interpretation, essentially defining it as a search for professional criteria for assessing the source significance of a document when appraising its value. At the same time, it is noted that in his work Autocratov widely used a popular at his time information approach, giving it a paramount importance in a number of cases, for example, in determining the object of archival science. The scholar did not resort to the theory of archival science based on social memory, which was being developed at that time. However, while standing a historian, in his work he emphasized the historicism of archival knowledge, its orientation not only towards an archivist, but also towards the user of archives – a historian. The article highly evaluates Autocratov's fund theory, which retains its significance at the present time. Autocratov's contribution to the development of the concept of the USSR State Archival Fund is shown.

Keywords: archival science, document, archival document, valuable archival document, documentary memory, document information, document text, object of archival science, subject of archival science, historical documentology, A.V. Elpatyevsky, V.V. Tsaplin

The article was submitted 10.03.2023;
accepted for publication 29. 06. 2023.

For citation: Kozlov, V.P. (2023), "Some additions to the assessment of V.N. Autokratov's contribution to the development of Russian archival science", *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 152–165, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-152-165

Введение

Вряд ли кто будет спорить с тем, что в отечественном архивоведении В.Н. Автократов создал впервые стройную систему теоретических воззрений, которые позволяют отделить архивоведение как научное знание о некоем объекте (в нашем понимании – архивный документ) от прикладного знания, связанного с таким объектом, т. е. от архивного дела, занимающегося практическими вопросами сбережения и использования ценных архивных документов. В большой статье В.А. Тихонова [Тихонов 2015] это сделано особенно тщательно и убедительно. Наша статья является как бы некоторым дополнением к этой статье.

Но прежде чем говорить об этом, важно напомнить о времени, в котором Автократовым разрабатывалась его теория. Методологической, теоретической и в определенной степени идеологической основой любой тогдашней советской теории и не только архивоведения являлось марксистско-ленинское учение о классовой природе общественных явлений и процессов и принцип партийности как способ разобраться в их внешнем хаосе. Разумеется, были люди, которые внимательно отслеживали чистоту этого учения, в том числе в археографии, архивоведении, где выделялись своим слабым, но все же диссидентством то С.О. Шмидт, то Д.С. Лихачев, то В.Н. Автократов. Они регулярно подвергались публичному и непубличному осуждению с угрозами административного воздействия. И Автократов не мог не учитывать этого, готовя свой труд по теории советского архивоведения как плановую монографию ВНИИДАД и будущую докторскую диссертацию [Хорхордина 2001, с. 17–20]. Он вынужден был идти на компромиссы, которые сегодня обнаруживаются в отдельных противоречивых суждениях ученого.

Однако сегодня для нас важны не только эти противоречия или компромиссы. Справедливости ради надо сказать, что иногда В.Н. Автократов, например, так называемый классовый подход использует всего лишь в качестве прикрытия для обоснования чисто профессиональных архивоведческих идей. Перечитывая его совместную с А.В. Елпатьевским статью «Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (Источниковедческий аспект)» [Автократов, Елпатьевский 1975], я обратил

внимание на размышления авторов о «партийности» в экспертизе ценности документов и вспомнил свое странное ощущение от первого прочтения этой статьи в 1970-х гг. как чего-то необычного в их рассуждениях.

Протицируем их: «Думается, до сих пор нет еще развернутого объяснения научного существа принципа партийности в теории экспертизы. Не претендуя на исчерпывающую трактовку, изложим некоторые соображения по этому вопросу. Архивоведение, будучи специфической прикладной дисциплиной исторической науки, носит так же, как и эта наука, партийный характер, и его классовая природа выражается прежде всего в том, что объективный научный подход в нем полностью совпадает с партийностью. Это относится и к теории экспертизы. Ее фундаментальный принцип партийности предполагает объективность отбора документов, непредвзятость выводов, отстаивание оценок, которые вытекают из самого исследования предмета. Поэтому принцип партийности выступает против равнодушия к теоретическим вопросам отбора, за развитие концептуального аппарата теории экспертизы. Его методологическое значение заключается, в частности, в том, что он, не заменяя других принципов, критериев и методов этой теории, охватывает их в единое целое, способствует укреплению ценностного отношения к Государственному архивному фонду как к национальному достоянию советского народа. Но это может быть достигнуто только при условии добротности всех принимаемых решений – теоретических, методических и конкретно-практических.

Принцип партийности нетерпим к проявлениям стихийности и кустарничества в работе по отбору, ложной «боевитости», ошибочно принимаемой иногда за оперативность. Ему противопоказаны вульгарный социологизм и конъюнктурность оценок (мнимая актуальность), проводимая иной раз под лозунгом «все внимание злободневным задачам сохранения таких-то документов». Угроза заключается в том, что «незлободневное» может остаться в пренебрежении. Архивисту порой бывают свойственны своеобразные «симпатии и антипатии» к тем или иным группам документов, одним или другим фондам. Принцип партийности в высшей степени способствует преодолению такого субъективизма и формирует профессиональные качества архивиста-эксперта. Всякому историку, в том числе и архивисту, в оценочных суждениях присуще нечто общее, поскольку вообще «ценностное отношение к истории есть не что иное, как проявление партийности идеологии». Читатель, не кажется ли вам, что осуждение «симпатий и антипатий» архивиста при экспертизе ценности документов в этой статье на самом деле есть не что иное, как провозглашение принципа беспристрастия

в архивоведении, прямо противоположного принципу «партийности»? Мне кажется, что это так, и тогда мы должны признать приоритет в постановке вопроса об этом принципе в отечественном архивоведении за В.Н. Автократовым и А.В. Елпатьевским.

Разработка В.Н. Автократовым теоретических вопросов архивоведения

Важно отметить, что Автократов научную деятельность начал как историк. Причем очень успешный, сразу заявивший о себе, в том числе классической источниковедческой работой о вставках в хрущевскую Степенную книгу. Источниковедческая и археографическая школы МГИАИ сыграли свою роль в разработке им теории архивоведения.

С другой стороны, время работы Автократова над теоретическими проблемами архивоведения – это время всеобщего увлечения информационным подходом в изучении и организации жизни советского общества. Архивисты были одними из тех, кто горячо откликнулся на его использование в архивном деле, прежде всего в комплектовании, где он приносил вполне ощутимые реальные результаты и в теории и в практике комплектования и экспертизы. Архивные документы об их участии (включая и Автократова) в работе Комиссии по документалистике АН СССР, ныне введенные в научный оборот, свидетельствуют об этом очень убедительно [Суровцева 2020]. Но информационный подход содержал определенные угрозы архивоведческой теории, нивелируя ее своеобразные цели и задачи до механистических информационных процессов, поскольку, например, под информацией подразумевал и все, что не имело содержательного значения. Однако избежать его привлекаемости во всем было очень нелегко.

Влияние на Автократова информационного подхода мы видим уже в самом начале его труда в характеристике объекта архивоведения. В принципе в нашей литературе к этому времени сложилось несколько представлений об объекте архивоведения, которые, как мне кажется, складывались исторически в зависимости от актуальной проблемности архивного дела на том или ином этапе исторического развития. Им объявлялись либо архив, либо архивный фонд, либо документ. Автократов выбирает иное: под воздействием информационного подхода объектом архивоведения он делает «ретроспективную документную информацию». При этом под информацией вообще он понимает не только сообщение, но и «информационный процесс», что лично для меня не совсем понятно. В самом деле, где присутствует этот самый информационный

процесс, когда в одном архиве и даже архивном фонде имеются архивные документы об освоении целины, и написанные спустя десятилетия мемуары об этом освоении?

Развивая свою мысль дальше, Автократов, чтобы уточнить понятие ретроспективной документной информации, использует такие информационные понятия, как «живая» и «неактуальная», «связанная» и «свободная» информация, и в конце концов отказывается на их основе определять границу ретроспективности. Он делает чисто архивоведческий вывод, справедливо полагая, что «оперативная информация становится ретроспективной после достижения цели, ради которой она была создана» [Автократов 2001, с. 66].

Другой вопрос. Разве носитель этой информации не является объектом рассмотрения архивоведческой теории? По Автократову получается, что нет, он выдвинут в архивное дело. Соответственно, и сам ценный архивный документ, просто документ, как уникальное единство информации, носителя и текста да еще со своей особой функциональной заданностью, отличающей его от других «интеллектуальных продуктов», например от книги, исчезает из объекта архивоведения.

Этот главный теоретический посыл, на мой взгляд, стал самой уязвимой точкой теории Автократова, постоянно заставляя его сбиваться на архивное дело, подменять теорию методикой и даже практикой. Отсюда и многочисленные противоречия, в том числе в самой сильной части его теории – теории архивного фонда, где вопреки ранее сказанному главное действующее лицо – не ретроспективная информация, а все же архивный документ.

Воздействие информационного подхода на теорию Автократова нашло отражение и в широком оперировании им соответствующей терминологией, типа «шумовое поле», «поисковый образ документа», «поисковая деятельность», «генеральное поисковое предписание» и т. д. Таким образом, Автократов в своем исследовании как бы совместил источниковедческий и информационный подходы, что, в общем-то, является делом достаточно редким. Свою безупречную эффективность этот союз двух дисциплин продемонстрировал в той части работы, где речь идет об экспертизе и комплектовании.

Здесь будет важным напомнить, что параллельно с автократовской теорией архивоведения начала разрабатываться еще одна теория. В основе ее лежала идея архива как носителя социальной памяти. Разработчиком этой теории стал Б.С. Илизаров [Илизаров 1984]. Теория Илизарова во многом противоречила автократовской, прежде всего тем, что холодно-неопределенному понятию «ретроспективная документная информация» она противопоставила более близкое историку-архивисту понятие «социальной», а по сути «документальной» памяти, в которой информационные

«сообщения» документа в его оперативной стадии бытования становились «документальными свидетельствами» документа, утратившего свое целевое предназначение. Возникшее соперничество не украсило по целому ряду причин этот важный в историографии архивоведения факт, но для позднейших теоретиков архивоведения эта разность подходов была благодатной почвой для размышлений. Так, например, обозначенная Автократовым гносеологическая цепочка трансформации через документирование реального факта-события в исторический факт-знание о событии дала возможность построить гносеологическую конструкцию Архивного фонда страны как документальной памяти – совокупности бесконечного множества структурированных и имеющих смысл сообщений (свидетельств), зафиксированных в документах в процессе их создания и оперативного бытования как регуляторов человеческой жизнедеятельности. Это искусственно сформированная и естественно сохранившаяся в неопределенном объеме документов совокупность документальных свидетельств, имеющих постоянную, бессрочную, вечную полезность и ценность для любого ее пользователя современных и будущих времен¹.

Любопытно, что в предметную область архивоведения Автократов включает все то, что традиционно считалось архивным делом, т. е. «теорию и методику работы с архивными документами и организационные вопросы архивного дела, а также его историю». И это при том, что автор не раз говорит о том, что архивоведение никак нельзя смешивать с архивным делом. Тем самым он резко снижает даже в рамках своего понимания объекта его предметную область, низводя ее до архивного дела, хотя дисциплинарная точность архивоведения как науки должна была бы в предметной области выразиться в исследовании какой-либо части, какого-либо элемента или свойства объекта. Между тем в нашем понимании все становится на свои места, когда объектом архивоведения становится архивный документ, а предметом – ценный архивный документ, подлежащий вечному сохранению.

Возможно, я немного пофантазирую, если скажу, что не будь столь сильно во времена Автократова воздействие информатики на его теорию, объектом архивоведения он избрал бы архивный фонд. На это указывает сформулированная им «основная закономерность» архивоведения – «закономерность фондообразования», его естественно-историческая природа. В данном случае Автократов имел в виду фонды юридических структур, во-первых, и был излишне категоричен в отношении обязательности создания каж-

¹ См.: Козлов В.П. Источниковедение советской истории: Учебник для вузов. М., 2022. С. 159–171.

дой из них архивного фонда. Во-вторых, совершенно очевидно, что теория фонда не всегда срабатывает в отношении документов личного происхождения. Не «работает» она и в отношении сакральных документов, вынуждая создавать коллекции, например, по территориальному принципу, как в Пушкинском доме это сделал В.И. Малышев. Явно абсолютизируя связку «фондообразователь–фонд», Автократов исключает из ядра своей теории даже НТД и КФФД. В двух последних случаях он опирался на практику, которая, на мой взгляд, по ряду исключительно прагматических соображений при формировании для государственного хранения НТД и КФФД необоснованно отказалась в их отношении от теории фонда. Надо сказать, что идея Автократова о закономерности фондообразования была справедливо поправлена О.М. Медушевской, которая говорила не о закономерности фондообразования, а о безальтернативности документирования в современном человеческом обществе [Медушевская 2008, с. 45]. Добавим к этому, что точнее было бы говорить о признании невозможности человеческой жизнедеятельности без организации ее документирования.

Тем не менее автократовская теория фонда сохраняет свое значение и сейчас. Она привлекательна, например, тем, что утверждает: познавательная информационная емкость любого фонда, или, как пишет Автократов, «информационный потенциал фонда», всегда больше составляющих его документов, делая архив более сложным депозитарием исторической памяти в сравнении с библиотеками и музеями. Она также открывает большие поисковые возможности нужных ценных архивных документов.

Даже во времена Автократова далеко не всеми архивоведение признавалось исторической дисциплиной. Автократов решительно отстаивает исторический профиль дисциплины. Опору в своей позиции он видит в предназначении архивной информации, фактически признавая познавательные возможности документа как документального исторического источника и подчеркивая важность его вечного сохранения в интересах человека, общества, государства для познания их прошлого. Он же впервые обосновал архивоведческое понимание документального источника как публичного документа, публичность которого обеспечивается архивной информационной средой – прекрасное, введенное им понятие, подчеркивающее особость архива как депозитария исторической памяти. Более того, сегодня, наблюдая все манипуляции с прошлым в обыденном сознании, политике и в политизированных на злобу дня исторических исследованиях, мы можем сказать, что благодаря своему объекту и предмету – архивному документу и ценному архивному документу – архивоведение является важнейшей исторической дисциплиной, выдвигая одним из своих принципов

принцип неприкосновенности ценного архивного документа как со временем единственного неизменчивого средства доказательства в историческом исследовании.

Важное место в концепции архивоведения Автократова занял вопрос о границах объекта архивоведения. Их автор пытается определить через способы кодировки информации документов. По мнению Автократова, способ кодировки «соответствует целевому назначению информации». С этим можно согласиться лишь отчасти, так как хорошо известно, что кодировка обеспечивает не бытование информации, а наличие текста, т. е. как бы фиксированную «легализацию» информации в той или иной форме. На мой взгляд, документы с разной кодировкой, т. е. с разными формами текста, могут исполнять одни и те же функции как в границах официального, так и в границах неофициального происхождения. Например, если взять письменный дневник Николая II и фотографии описанного в нем дня, мы можем сказать, что по своей функциональной заданности это два документа с одинаковой функцией, хотя и с разной степенью детализации. Иначе говоря, у нас нет никаких оснований исключать из объекта архивоведения НТД, визуальные и даже изобразительные документы, как это сделал Автократов. Автократов не раз писал о происходящем в его время процессе дифференциации архивоведческого знания. Любопытно, что В.В. Цаплин в эти же годы в своем дневнике² отстаивал, наоборот, идею интеграции всего знания, связанного с документом. Время, как мне кажется, показало, что прав был Цаплин. И в самом деле, не будем же мы считать отражением дифференциации провозглашение то музейно-ведческого архивоведения, то административного или церковного архивоведения. Мы ожидаем первых опытов архивоведения электронных документов, но с еще большей уверенностью говорим об интеграции архивоведения, документоведения, документального эдиционоведения (археографии) и документального источниковедения в единую дисциплину – историческую документологию.

В концепции архивоведения, разрабатывавшейся Автократовым в годы советской власти, мы легко просматриваем элементы административно-командного подхода, которые тогда были абсолютно оправданными, особенно в экспертизе ценности и комплектовании. В этой связи вполне естественным выглядел тезис ученого о «неравноценности документов перед лицом исторического познания», который, в свою очередь, опирался на идею разной роли фондообразователя в организации жизни общества, государства, человека. Сегодня это теоретическое заключение явно нуждается

² См.: Цаплин В.В. «Я могу считать себя счастливым человеком...»: Дневники: (1977–1990). М., 2019. С. 423.

в уточнении, какой-то корректировке, учитывая не только проблемы повторяемости, но и вопросы собственности на документы.

Очень важна в этой связи автократовская концепция использования документов ГАФ. Из рассуждений Автократова отчетливо следует, что, во-первых, документ как оперативный регулятор человеческой жизнедеятельности одновременно является носителем особой (документальной) памяти об этой жизнедеятельности, во-вторых, документ обеспечивает формирование документальной памяти о прошлом и, в-третьих, признаются познавательные возможности документа как документального исторического источника и важность его вечного сохранения.

Не случайно вопросы использования Автократов ставит в своей теории на второе место после сбережения архивной информации. Он пишет об обоснованности требования «создать оптимально благоприятные условия для удовлетворения широкого спектра потребностей общества в ретроспективной информации» и призывает изучать эти потребности и эффективность их удовлетворения в советском обществе. Конечно, в силу времени он не мог порассуждать о свободе и несвободе архивной информации – эта проблема была закрыта для советского архивоведения, хотя на остроту ее существования общественность обращала внимание с середины 50-х годов XX в. Поэтому деятельность по использованию Автократов представляет упрощенно, опять же только в рамках информационного подхода как передачу информации по схеме «архив–потребитель» без рассмотрения всех тех посреднических операций, которые обеспечивают такую схему.

Автократов стал одним из разработчиков понятия Государственного архивного фонда СССР. Сегодня это понятие имеет особый смысл, но и сейчас развитие его таких составных частей, как централизованный государственный учет ценных архивных документов, Единая система поиска документной информации, преодоление сегментации и сепаратизации государственной части, являются актуальными задачами. В этом смысле важное значение имеет его совместная с А.В. Елпатьевским статья [Автократов, Елпатьевский 1985]. В ней за внешне банальными для уха профессионального архивиста словами мы слышим и актуальные для современного архивного дела страны мысли.

Смысл их сводится к следующему. Документальное наследие России есть социальная память каждого человека, общества и государства. Человек, общество, государство современности должны быть озабочены сохранением этой памяти не только ради своих интересов, но и ради будущих не во все понятных интересов человеческих сообществ. Память о стране, государстве, много раз изменявших свое название, о народах, здесь обитавших, должна быть

сохранена вопреки любым будущим и современным историческим катаклизмам. Такое сохранение есть не что иное, как современная государственная и общественная ответственность. Она невозможна без соответствующих институтов, управляющих сохранением и использованием самого большого и самого деликатного информационного массива. Эта на первый взгляд очевидная мысль, сформулированная еще в XVIII в. В.Н. Татищевым, сегодня в чреде уже состоявшихся и еще могущих произойти административных реформ, затронувших и архивную службу России, кажется не утратившей своей актуальности.

Документальное наследие страны, пишут далее авторы, есть общенародная собственность. В современных условиях капиталистического развития России со священным правом собственности она кажется не просто спорной, но и в правовом отношении противоречащей российской Конституции. Но право не может быть внеморальным. Документальная память – наиболее адекватная составляющая часть исторической памяти народа. Ее деление по сегментам собственности опасно для России в гораздо большей степени, чем для любой другой страны. Она как воздух, который невозможно поделить. Она как нервы, обеспечивающие жизнедеятельность человека.

Следующее соображение авторов: централизация архивного дела в СССР как основа сохранения и пополнения Государственного архивного фонда СССР. Положа руку на сердце, скажем, что даже в СССР она не была реализована в полной мере. Достаточно напомнить, что существовал вполне обособленно «Архивный фонд АН СССР», не говоря уже об «отраслевых архивных фондах» и Архивном фонде КПСС. Централизация архивного дела, конечно же, не зная, а всего лишь эффективные способ и форма решения задач управления документацией и документальным наследием. И именно в этом направлении в архивном строительстве СССР было сделано немало. В свете сегодняшних тревожных симптомов с архивным делом России напомним два позитивных, оправдавших себя результата централизации: наличие стройной и функционально ответственной структуры органов управления архивным делом и четкой, оправдавшей себя системы контроля за управлением документацией и документальным наследием. Ныне эти структура и система, мягко говоря, испытывают разрушающие воздействия. Пока их последствия менее заметны, например, на фоне разрушенного лесного хозяйства, но они рано или поздно непременно заявят о себе.

Далее авторы пишут о принципиальной важности соблюдения «принципа территориального соответствия хранящихся архивных фондов», т. е. территориального принципа комплектования. Вещь

очевиднейшая, но в современной России после административной реформы 2004 г. остающаяся под угрозой собственнической идеологии.

Важное место в этой статье занимает рассуждение о роли централизованного государственного учета документального наследия страны. Кажется, в ее реализации современные российские архивисты достигли реальных результатов, возможно, даже превзойдя замысел своих предшественников. Во-первых, создана система электронного централизованного учета. Во-вторых, часть этой системы, как можно надеяться, станет публичной, т. е. будет выполнять функцию документального поиска на уровне архивного фонда, чему, конечно же, порадуются пользователи российских государственных архивов. Увы, до включения в эту систему других государственных архивохранилищ, несмотря на оправданно жесткую законодательную норму, еще очень и очень далеко, подтверждая еще одну мысль В.Н. Автократова и А.В. Елпатьевского о необходимости избавления архивного дела страны от ведомственного разобщения.

Заключение

В идеологическом государстве с его административно-командной системой управления В.Н. Автократов вместе со своими единомышленниками разработали почти во всем стройную и непротиворечивую теорию архивоведения. Для государства под названием СССР она была безупречна, отражая его ценности и принципы организации жизнедеятельности. Как и положено в идеологическом государстве, эта теория всего лишь прикрывалась цитатами из классиков, а не опиралась на них, ради главного – по крайней мере сохранения документального наследия советской истории. Эти теории и методы в своей значительной части себя оправдали. Сохраняют свое значение они и сейчас, оставаясь ядром современной теории архивоведения.

Кажется, в 1980 г. Автократов все же получил разрешение пока только на предзащиту своей диссертации в МГИАИ. Сейчас уже не помню, пригласил ли он или без приглашения на эту предзащиту пошли человек шесть сотрудников ВНИИДАД, в том числе Э.И. Ханпира, Е.М. Добрушкин и автор этих строк. Всем дали возможность выступить. И Ученый совет МГИАИ дрогнул, дав добро на защиту.

Литература

- Автократов 2001 – *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. 396 с.
- Автократов, Елпатьевский 1975 – *Автократов В.Н., Елпатьевский А.В.* Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (Источниковедческий аспект) // *Источниковедение отечественной истории*: Сб. ст. М., 1975. С. 5–40.
- Автократов, Елпатьевский 1985 – *Автократов В.Н., Елпатьевский А.В.* Актуальные вопросы научной разработки современной концепции Государственного архивного фонда СССР // *Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного архивного дела в условиях развитого социалистического общества»*. М., 1985. Вып. 2. С. 90–97.
- Илизаров 1984 – *Илизаров Б.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения. М., 1984. 107 с.
- Медушевская 2008 – *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 358 с.
- Суровцева 2020 – *Суровцева Н.Г.* Архивные документы Комиссии по документалистике как источник по истории документоведения // VII Зиминские чтения: Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи: К 100-летию со дня рождения А.А. Зимина: Материалы Международной научной конференции. М., 2020. С. 404–412.
- Тихонов 2015 – *Тихонов В.И.* Архивная теория В.Н. Автократа: анализ основных положений и подходов // *Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность»*. 2015. № 1. С. 9–29.
- Хорхордина 2001 – *Хорхордина Т.И.* Открытие Автократа // *Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения*. М.: РГГУ, 2001. С. 5–22.

References

- Autocratov, V.N. (2001), *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science], Moscow, Russia.
- Autocratov, V.N. and Elpatyevskii, A.V. (1975), "Issues of state archives acquisition of contemporary documents (Source study aspect)", in *Problemy komplektovaniya gosudarstvennykh arkhivov sovremennymi dokumentami (Istochnikovedcheskii aspekt)* [Source study of national history. Collection of articles], Moscow, USSR, pp. 5–40.
- Autocratov, V.N. and Elpatyevsky, A.V. (1985), "Topical issues of scientific development in the modern concept of the USSR State Archival Fund", in *Materialy Vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennogo arkhivnogo dela v usloviyakh razvitogo sotsialisticheskogo*

- obshchestva*» [Proceedings of the All-Union Scientific and Practical Conference “Topical issues of contemporary archival science in the conditions of a developed socialist society”], Moscow, USSR, iss. 2, pp. 90–97.
- Ilizarov, B.S. (1984), *Aktual'nye teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovetskogo arkhivovedeniya* [Topical theoretical and methodological issues of the Soviet archival science], Moscow, USSR.
- Khorkhordina, T.I. (2001), “Discovering Avtocratov”, in Avtocratov, V.N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of domestic archival science], RGGU, Moscow, Russia, pp. 5–22.
- Medushevskaya, O.M. (2008), *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [Theory and methodology of cognitive history], Moscow, Russia.
- Surovtseva, N.G. (2020), “Archival documents of the Documentalistics Commission as a records management history source”, in *VII Ziminskie chteniya: Dokumental'nyi istochnik v istoricheskom issledovanii i v issledovanii po istorii nauki: opyt ispol'zovaniya, sovremennye problemy i zadachi: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Zimina: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The VII Zimin conference. Document source in history research and in the study of science history. Usage experience, current problems and challenges. On the 100th anniversary of A.A. Zimin. Proceedings of the International Scientific Conference], Moscow, Russia, pp. 404–412.
- Tikhonov, V.I. (2015), “Avtocratov's archival theory. Analysis of the main provisions and approaches”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security” Series*, no. 1, pp. 9–29.

Информация об авторе

Владимир П. Козлов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6;

Архив РАН, Москва, Россия; Россия, 117218, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 34; petrovich1949.kozlov@yandex.ru

ORCID ID: 1949-0623-8888-3456

Information about the author

Vladimir P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 34, Novocheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117218; petrovich1949.kozlov@yandex.ru

ORCID ID: 1949-0623-8888-3456

УДК 001.32(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-166-175

«П.П. Смирнов дерзает в своей работе,
в своих научных исследованиях
и никогда не останавливается перед трудностями
спорных явлений и берется за их разрешение...»:
о книге Н.А. Комочева и А.А. Карандеевой
«Профессор П.П. Смирнов
в Историко-архивном институте: 1930–1940-е гг.:
документальная летопись»
(М., 2022)

Елена Ю. Нуйкина

*Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия, elenavest@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется публикация Н.А. Комочева и А.А. Карандеевой, посвященная деятельности отечественного историка, источниковеда Павла Петровича Смирнова в период его директорства в Историко-архивном институте в 1941–1942 гг. Авторами с привлечением сохранившихся биографических материалов, воспоминаний супруги П.П. Смирнова составлена летопись жизни ученого. Публикация впервые вводит в научный оборот документы из личных фондов Архива и Научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Центрального государственного архива г. Москвы, Архива Российской академии наук, Тверского центра документации новейшей истории. Представленная публикация включает исследовательскую, археографическую и справочную части, каждая из которых позволяет в полной мере оценить личность П.П. Смирнова, его многогранную деятельность и вклад в отечественную историческую науку. Центральное место публикации занимает составленная авторами летопись жизни П.П. Смирнова, в которой зафиксированы основные вехи жизни и деятельности ученого. Включение в текст летописи цитат из воспоминаний С.В. Смирновой и других источ-

ников, раскрывающих в мельчайших подробностях обстоятельства описываемых в летописи событий, профессиональный путь ученого, его взгляды, личные переживания, позволило «оживить» сухие сведения биографического характера, придать им полноту.

Ключевые слова: П.П. Смирнов, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Великая Отечественная война, история науки, историческая наука, личные фонды

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2023 г.;

принята к публикации 15 июня 2023 г.

Для цитирования: Нуйкина Е.Ю. «П.П.Смирнов дерзает в своей работе, в своих научных исследованиях и никогда не останавливается перед трудностями спорных явлений и берется за их разрешение...»: о книге Н.А. Комочева и А.А. Карандеевой «Профессор П.П. Смирнов в Историко-архивном институте: 1930–1940-е гг.: документальная летопись» (М., 2022) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 4. С. 166–175. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-166-175

“P.P. Smirnov ventures in his work,
his scientific research; he never retreats
when faced with the difficulties of controversial
phenomena and attempts to resolve them”.

Review of the book by N.A. Komochev
and A.A. Karandeeva “Professor P.P. Smirnov
at the Institute for History and Archives, 1930–1940.
Documentary chronicle”
(Moscow, 2022)

Elena Yu. Nuikina

*Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, elenavest@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the publication by N.A. Komochev and A.A. Karandeeva, related to the activities of the Russian historian, source researcher Pavel Petrovich Smirnov during his directorship at the Institute for History and Archives in 1941–1942. The authors compiled a chronicle of the scientist’s life with the help of the preserved biographical materials, the memoirs of P.P. Smirnov’s wife. The publication, for the first time, introduces into scientific circulation the documents from the personal collections of the Archives and the Scientific Library of the Russian State University for the

Humanities (RSUH), the Department of Manuscripts of the Russian State Library, the Central State Archives of Moscow, the Archives of the Russian Academy of Sciences, the Tver Center for Documentation of Modern History. The book includes the research, archaeographic and reference parts, each of which allows us to fully evaluate P.P. Smirnov's personality, his multifarious activities and contribution to the national historical science. The chronicle of P.P. Smirnov's life is at the heart of the publication – it was compiled by the authors and indicates the milestones of the scholar's life and activity. The inclusion in the text of the chronicle of the quotations from the memoirs of S.V. Smirnova and other sources, revealing in great detail the circumstances of the events described in the chronicle, the professional path of the scientist, his views, personal experiences, provided the means to brighten up the “matter of fact” biographical information, to make such data complete.

Keywords: P.P. Smirnov, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Great Patriotic War, history of science, historical science, personal funds

The article was submitted 10.02.2023;

accepted for publication 15.06.2023.

For citation: Nuikina E.Yu., (2023), “P.P. Smirnov ventures in his work, his scientific research; he never retreats when faced with the difficulties of controversial phenomena and attempts to resolve them”. Review of the book by N.A. Komochev and A.A. Karandeeva “Professor P.P. Smirnov at the Institute for History and Archives, 1930–1940. Documentary chronicle” (Moscow, 2022), *History and Archives*, vol. 5, no. 4, pp. 166–175, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-4-166-175

В 2022 г. в честь 140-летия со дня рождения историка, источниковеда, профессора и директора Историко-архивного института Павла Петровича Смирнова (1882–1947) в издательстве РГГУ выпущена документальная летопись жизни этого выдающегося ученого.

Научные изыскания П.П. Смирнова были связаны с изучением истории русских городов, социально-экономическими аспектами истории России раннего Нового времени, вклад в изучение которых был оценен присуждением Сталинской премии. Также в область его интересов с учетом обстоятельств жизни вошли вопросы изучения Средней Азии в древности и сохранение памятников истории и культуры в годы Великой Отечественной войны.

Но значение фигуры ученого не ограничивается лишь научной значимостью его трудов. Трудно переоценить вклад Павла Петровича в сохранение и восстановление Историко-архивного института в 1941–1942 гг., годы его директорства, когда «вопреки панике

и паникерам, среди воздушных и всяких иных тревог, на укрепленных и укрепляемых чугунными рогатками и пушками московских улицах, <...> среди всей этой осадной бутафории снова раскрылся и расцвел наш милый Историко-архивный институт» [Хорхордина 2020, с. 122; Хорхордина 2021, с. 101–124].

С привлечением сохранившихся биографических материалов, а также воспоминаний супруги П.П. Смирнова – Софьи Васильевны, авторами была составлена летопись жизни Павла Петровича, которая позволяет проследить его профессиональное становление и обстоятельства жизни.

В основе публикации – привлеченный широкий корпус архивных источников, в том числе – впервые вводимые в научный оборот документы личных фондов из архива и Научной библиотеки РГГУ: личное дело профессора П.П. Смирнова, материалы с информацией об открытии института в ноябре 1941 г. Для освещения деятельности П.П. Смирнова как профессора Историко-архивного института были привлечены также документы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Центрального государственного архива г. Москвы, Архива Российской академии наук, Тверского центра документации новейшей истории. А именно: машинописные варианты статей разных лет, некрологи 1947 и 1948 гг., отчетные документы за период директорства в Историко-архивном институте, ранее не публиковавшиеся фотографии и другие документы.

Во введении к изданию проанализирована историография, посвященная жизни и научному творчеству ученого. Авторы выделили несколько историографических направлений изучения жизни и творчества П.П. Смирнова, которые касаются изучения неопубликованных трудов и биографии ученого, становления его научных взглядов, исследовательской и управленческой деятельности [Алипов 2022, с. 112–123; Карандеева 2022, с. 391–396; Литвак 2000, с. 248–249; Хорхордина 1997, с. 67–76; Юрганов 2011, с. 7–12, 523–572].

Несмотря на значительное количество исследований жизни и творчества Павла Петровича Смирнова, которые позволяют осознать его вклад в отечественную историческую науку, актуальным остается дальнейшее изучение и публикация документального наследия ученого и материалов, что подчеркивают составители, посвятившие настоящее издание периоду деятельности Павла Петровича в стенах Историко-архивного института.

Представленная публикация состоит из трех частей (исследовательская, археографическая и справочная), каждая из которых позволяет в полной мере оценить личность П.П. Смирнова, его многогранную деятельность и вклад в отечественную историческую науку.

Стержнем рецензируемого издания является исследовательская часть, которая включает составленную авторами летопись жизни ученого. В летописи определены основные вехи жизни и деятельности П.П. Смирнова. Каждое событие сопровождается цитатой из воспоминаний его супруги С.В. Смирновой и других источников. Такой подход позволил «оживить» сухие сведения биографического характера, придать им полноту, поскольку включенные цитаты раскрывают в мельчайших подробностях творческий и профессиональный путь ученого, его взгляды, обстоятельства описываемых в летописи событий, личные переживания П.П. Смирнова и его супруги.

Перелистывая страницу за страницей жизни ученого, читатель сопереживает ему, приближается к пониманию как его личных жизненных обстоятельств, так и тех непростых исторических реалий, свидетелем которых стал Павел Петрович. Первые годы революции застали ученого в Киеве, где он занимал должность штатного доцента историко-филологического факультета Киевского университета. Возникло множество бытовых проблем, связанных с ухудшением жилищно-бытовых условий, о чем оставляет записи Софья Васильевна Смирнова. Но несмотря на все тяжести военного времени и недостаток продуктов, П.П. Смирнов продолжает активную научную и общественную работу. В 1919 г. супруга пишет: «Паня шутя начал мне перечислять свои занятия, сам удивляясь их количеству. 1. Читаю лекции в Университете. 2. На Высших женских курсах. 3. В Народном университете. 4. Юридическом институте. 5. Я председатель хозяйственной комиссии Университета с 16 миллионами бюджета, для чего ежедневно должен быть в Университете. 6. Товарищ председателя комиссии, заведующей архивами всех киевских монастырей. 7. Декан Народного юридического факультета. 8. Секретарь Нестора-летописца + заведующий нумизматическим кабинетом. 9. Да еще дома пишу. 10. Да еще тебе делаю всякие дела, и мы смеялись, не понимая, как он успевает все это делать. В марте проходит съезд по преобразованию вузов, отклонивший украинизацию Киевского университета, П.П. Смирнов – секретарь съезда» [Комочев, Карандеева 2022, с. 32–33].

Становление Павла Петровича как ученого, чья исследовательская и педагогическая деятельность началась в 17-летнем возрасте, также хорошо прослеживается на страницах летописи. После смерти отца материальное положение семьи ухудшилось. Супруга ученого писала: «Павел с шестого класса гимназии непрерывно начал давать уроки, постоянно думая, чтобы они не прерывались и был бы заработок, это выработало в нем привычку никогда не отказываться ни от какой работы» [Комочев, Карандеева 2022, с. 22]. Невероятная работоспособность, стремление каждую свободную минуту

посвящать научной деятельности были высоко оценены научным сообществом. Его выпускная работа «Орловский уезд в конце XVI в. по писцовой книге 1594–1595 гг.» удостоилась серебряной медали, а профессор Ю.В. Готье находил ее «очень тщательным исследованием, которое может служить образцом, как следует обрабатывать писцовые книги» [Комочев, Карандеева 2022, с. 23].

Самоотверженность Павла Петровича в любом деле, за которое он брался, сыграла ключевую роль в сохранении от ликвидации Московского историко-архивного института, директором которого ученый стал в 1941 г. Он практически заново собирает преподавательский состав, разыскивает студентов, уехавших из Москвы, решает множество хозяйственных вопросов, пропадая в институте с утра до вечера, «увлеченный своей созидательной работой» [Хорхордина 2021, с.101–123; Комочев, Карандеева 2022, с. 57].

Не меньшую ценность представляет археографическая часть издания, разделенная авторами на четыре раздела. Первый раздел посвящен жизненному пути ученого и включает автобиографии, написанные им в разные периоды жизни. Научная карьера и оценка трудов современниками отражены в многообразных документах личного и официального характера, включая диплом об окончании историко-филологического факультета Императорского университета св. Владимира в Киеве в 1907 г., текст диспута на защите П.П. Смирновым магистерской диссертации, документы, подтверждающие ученые звания и должности, а также отзывы ученых-коллег на труды Павла Петровича, в том числе Ю.В. Готье, В.Н. Бочкарева, А.И. Яковлева и других.

Включенные в состав книги документы освещают в том числе значимое в жизни Павла Петровича событие – присвоение ученой степени доктора исторических наук. Несмотря на то что в 1936 г. из-за потери документов, а в 1938 г. из-за увольнения из Среднеазиатского госуниверситета так и не состоялось присвоение степени без защиты докторской диссертации, в марте 1943 г. Павел Петрович не только получает заслуженную степень, но и за докторскую диссертацию «Посадские люди и их классовая борьба в середине XVII в.» становится лауреатом Сталинской премии второй степени. Профессор Ю.В. Готье в своем отзыве 1938 г. «о трудах П.П. Смирнова с обоснованием возможности присвоения ему докторской степени без защиты диссертации» так характеризует вклад Павла Петровича в отечественную историческую науку: «Анализ трудов проф. Смирнова показывает, что в его лице советская историческая наука имеет серьезного ученого, имеющего капитальные труды, в особенности по истории русского города Московско^й эпохи, в которой он проложил новые пути, открыл новые перспективы, и, тем самым, сделал большой и существенный вклад

в нашу историческую науку. С его трудами по истории городов и с содержащ<и>мися в них выводами будут неизбежно считаться будущие исследователи в этой области» [Комочев, Карандеева 2022, с. 95–96]. Сходная позиция содержится и в отзыве члена-корреспондента АН СССР А.И. Яковлева о докторской диссертации П.П. Смирнова 1942 г.: «...общая картина внутрипосадских отношений, вскрытая П.П. Смирновым путем настойчивого, искусного и терпеливого изучения, представляет собою один из самых ценных вкладов в историю русского города, стоящий наряду с классическим для своего времени трудом Дитяткина и трудом Чечулина. Появление этого труда надо считать весьма серьезным успехом русской советской историографии» [Комочев, Карандеева 2022, с. 104].

Еще один раздел археографической части включает документы о деятельности П.П. Смирнова по сохранению Историко-архивного института в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Включенные в раздел документы позволяют оценить положение института в годы войны, деятельность профессорско-преподавательского состава. Наиболее ярко жизнь института и жизнь Павла Петровича в стенах института в военный период отражены в его воспоминаниях 1943 г. «Война и Историко-архивный институт в 1941 г.», впервые полностью опубликованных Т.И. Хорхординой. Павел Петрович подробно описывает работу по сохранению Историко-архивного института, оказавшегося в неопределенном положении в тяжелейшие первые дни войны в Москве, находившейся под постоянными обстрелами и наполненной непроверенными слухами и паникой. Подытоживая описание этой трагической страницы в истории страны и вуза, П.П. Смирнов пишет: «Нас поддерживала своим сочувствием молодежь, которая ценила институт, от которой я получал каждый день целую пачку писем и телеграмм с просьбами о вызове и приобщении к занятиям разбросанных по всем концам Союза питомцев. Делали, что можно. Вызывали, ходатайствовали, добивались, и понемногу удалось собрать старый коллектив и профессоров, и студентов, хотя далеко не сразу и не всех» [Хорхордина 2021, с. 119–120].

Еще одним «живым» источником о П.П. Смирнове как о профессоре и педагоге являются воспоминания студентов и коллег. Эти трогательные адреса поздравительного и памятного характера как никакие другие документы характеризуют личность Павла Петровича, который всегда горячо поддерживал начинания своих подопечных, неустанно трудился на благо института. В памяти студентов он остался другом, сочетающим в себе «душевную теплоту с большими знаниями и жизненным опытом» (с. 165), «примером подлинного ученого, подвижнически отдавшего» (с. 165) исторической науке.

Заключительная, справочная часть документальной летописи включает составленный издателями уточненный список трудов ученого в количестве 41 публикации и литературы о нем, а также списками иллюстраций и сокращений. Существенным дополнением издания является включенная в приложение не издававшаяся ранее рукопись П.П. Смирнова «Декабристы».

Как нам представляется, несмотря на стремление авторов максимально полно представить биографию П.П. Смирнова с привлечением сохранившегося документального наследия, в тени остались трудные периоды жизни ученого, связанные с несколькими арестами. Как видится, восполнить эти страницы биографии помогло бы привлечение судебно-следственных дел П.П. Смирнова, которые, вполне возможно, могли сохраниться в архивах специальных органов. Обращение к этому виду источников позволило бы восстановить обстоятельства арестов Павла Петровича, предъявлявшихся ему обвинений, ход следствия. Кроме того, зачастую следственные дела содержат обращения родных и коллег в защиту арестованного, а также его собственные заявления с объяснением своей позиции.

Документальная летопись профессора Историко-архивного института П.П. Смирнова, подготовленная Н.А. Комочевым и А.А. Карандеевой, является актуальным научным изданием, опубликованным на высоком археографическом уровне, вслед за трудами В.Ф. Козлова и Т.И. Хорхординой вновь возвращающим в современную историческую науку имя ученого-подвижника, внесшего значимый вклад в развитие отечественной исторической мысли, потрудившегося как на научном, так и на преподавательском поприще и сохранившего в годы Великой Отечественной войны Историко-архивный институт как кузницу архивных и исторических кадров.

Литература

- Алипов 2022 – *Алипов П.А.* Биографические исследования на страницах журнала «История и архивы»: опыт case study // Новый исторический вестник. 2022. № 3(73). С. 112–123.
- Карандеева 2022 – *Карандеева А.А.* Жизненный путь профессора П.П. Смирнова (1882–1947) в документах ОР РГБ и РГГУ // Румянцевские чтения – 2022: Материалы Международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд-во «Пашков дом», 2022. С. 391–396.
- Комочев, Карандеева 2022 – *Комочев Н.А., Карандеева А.А.* Профессор П.П. Смирнов в Историко-архивном институте: 1930–1940-е гг.: документальная летопись. М.: РГГУ, 2022. 227 с.

- Литвак 2000 – Литвак Б.Г. Заметки на полях книги Т.И. Хорхординой «Корни и крона» // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 247–250.
- Хорхордина 1997 – Хорхордина Т.И. Корни и крона: Штрихи к портрету Историко-архивного института (1930–1991). М.: РГГУ, 1997. 109 с.
- Хорхордина 2020 – Хорхордина Т.И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020 / Под ред. А.Б. Безбородова. 2-е изд., доп. М.: РГГУ, 2020. 449 с.
- Хорхордина 2021 – Хорхордина Т.И. «Москву язвили ранами немецкие вороны, налетавшие стаями...»: воспоминания директора Историко-архивного института профессора П.П. Смирнова (22 июня 1941 – 12 мая 1942 г.) / Публ. Т.И. Хорхординой // Отечественные архивы. 2021. № 4. С. 101–124.
- Юрганов 2011 – Юрганов А.Л. Русское национальное государство: жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011. 763 с.

References

- Alipov, P.A. (2022), “Biographical research on the pages of the journal ‘History and Archives’. Case study experience”, *The New Historical Bulletin*, vol. 73, no. 3, pp. 112–123.
- Karandeeva, A.A. (2022), “The life path of Professor P.P. Smirnov (1882–1947) in the documents of the RSL and RSUH”, in *Rumyantsevskie chteniya – 2022: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proceedings of the Rumyantsev International Scientific and Practical Conference, 2022], Moscow, Russia, part 1, pp. 391–396.
- Komochev, N.A. and Karandeeva, A.A. (2022), *Professor P.P. Smirnov v Istoriko-arkhivnom institute: 1930–1940-e gody: dokumental’naya letopis’* [Professor P.P. Smirnov at the Institute for History and Archives: 1930–1940. Documentary chronicle], Moscow, Russia.
- Litvak, B.G. (2000), “Notes on the margins of T.I. Khorkhordina’s book ‘Korni i krona’ [‘Roots and crown’], *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1999 god* [Archaeographic Yearbook for 1999], Moscow, Russia, pp. 247–250.
- Khorkhordina, T.I. (1997), *Korni i krona: Shtrikhi k portretu Istoriko-arkhivnogo instituta (1930–1991)* [The roots and the crown. Touches to the portrait of the Institute for History and Archives (1930–1991)], RGGU, Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2020), *Istoriko-arkhivnyi institut v istorii otechestvennoi vysshei shkoly: 1930–2020* [Institute for History and Archives in the history of the Russian school of higher education: 1930–2020], Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2021), “ ‘The German crows, who flew in flocks, wounded Moscow...’. Memoirs of the director of the Institute for History and Archives, professor P.P. Smirnov (June 22, 1941 – May 12, 1942)”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 4. pp. 101–124.
- Yurganov, A.L. (2011), *Russkoe natsional’noe gosudarstvo: zhiznennyi mir istorikov epokhi stalinizma* [The Russian national state. The life world of historians in the era of Stalinism], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена Ю. Нуйкина, кандидат исторических наук, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32-А; elenaveststar@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6121-4537

Information about the author

Elena Yu. Nuikina, Cand. of Sci (History), Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32-A, Leninsky Av., Moscow, 119334, Russia; elenaveststar@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6121-4537

Научный журнал
ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Том 5

4 • 2023

Оформление обложки

М.Е. Заболотникова

Корректор

Н.В. Москвина

Компьютерная верстка

М.Е. Заболотникова

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73410 от 03 августа 2018 г.

Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 19.12.2023

Выход в свет 26.12.2023

Формат 60×90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 10,5. Усл. печ. л. 11,0

Тираж 1050 экз. Свободная цена

Заказ № 1865

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru